

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. Ломоносова
Экономический факультет
Кафедра народонаселения

**МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ДВАДЦАТЬ ЛЕТ УДАЧ, ОШИБОК И НАДЕЖД**

*Научная серия
«Международная миграция населения:
Россия и современный мир»*

Выпуск 25

A stylized, handwritten-style signature or logo, possibly representing the publisher or a specific series.

МОСКВА – 2011

УДК 325
ББК 60.7
М.57

*Серия «Международная миграция населения:
Россия и современный мир»*

Выпуск 25

Редакционная коллегия:

В.А. Ионцев (главный редактор),
И.В. Ивахнюк (ответственный секретарь), **И.А. Алешковский**,
Г.Е. Ананьева, **Е.С. Красинец**, **А.Г. Магомедова**, **И.А. Малаха**,
В.Н. Петров, **Л.Л. Рыбаковский**,
Г.В. Кумсков (Кыргызстан), **И.М. Прибыткова** (Украина),
З.Рагимова (Азербайджан), **М.Тольц** (Израиль)

М.57 Международная миграция населения на постсоветском пространстве: двадцать лет удач, ошибок и надежд / Гл. ред. В.А. Ионцев. – М.: Верди 2011. – 220 с. (Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир; Вып. 25).

ISBN 978–5–9903016–2–7

Двадцать пятый выпуск серии подводит итоги двух десятилетий международной миграции населения на постсоветском пространстве. Сборник включает статьи по большинству стран бывшего СССР, написанные национальными экспертами. В статьях анализируется, какие принципиальные изменения произошли в миграционных процессах в рассматриваемых государствах за последние 20 лет, какие векторы международной миграции сформировались и формируются, какую роль играет международная миграция для развития этих стран, какие меры государственной миграционной политики применяются.

Публикуемые в сборнике материалы могут не отображать точку зрения МОМ и ЮНИСЕФ. Авторы несут ответственность за их достоверность. Материалы серии имеют как научный, так и учебный характер и, соответственно, могут быть использованы в учебном процессе.

С электронной версией настоящего и предыдущих выпусков серии можно ознакомиться на веб-сайте кафедры народонаселения экономического факультета МГУ (www.demostudy.ru).

УДК 325
ББК 60.7

Подготовка оригинал-макета:

ООО «Верди»

Компьютерная верстка: М.Зарипов

Подписано к печати 13.11.2011 г. Формат 60х90 1/16.

Тираж 300 экз. Заказ 148.

105094, Москва, Семеновская наб. 2/1, стр.1

Тел./Факс 366-5663

www.verdy.su

ISBN 978–5–9903016–2–7

© В.А. Ионцев и др., 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово от Международной организации по миграции (МОМ) – <i>Энрико Понзиани</i>	5
Вступительное слово от Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) – <i>Мариэль Сандер Линдстрем</i>	10
Вступительное слово от Фонда «Новая Евразия» – <i>Андрей Кортунов</i>	14
Предисловие главного редактора серии – <i>В.А. Ионцев</i>	18
Два десятилетия участия России в международной миграции населения: итоги и перспективы – <i>И.В. Ивахнюк</i>	22
Международные миграционные процессы и миграционная политика на территории Беларуси – <i>Л.П. Шахотько</i>	44
Постсоветский миграционный переход в Украине – <i>И.М. Прибыткова</i>	58
Молдова в контексте современных миграций – <i>В. Мошняга</i>	74
Миграционная ситуация в Азербайджане – <i>З. Рагимова и М. Мамедова</i>	90
Межгосударственная миграция в постсоветской Армении – <i>Р. Еганян</i>	102
Постоянная и трудовая эмиграция населения постсоветской Грузии – <i>М.В. Тухашвили</i>	123
Международная миграция в Республике Казахстан: национальные проблемы и глобальные вызовы – <i>Е.Ю. Садовская</i>	132
Кыргызстан: развитие потенциала денежных переводов трудовых мигрантов – <i>Г.В. Кумсков</i>	149
Таджикская миграция: история, последствия и уроки – <i>Р.У. Ульмасов</i>	161

Оценка перспектив миграции населения из Узбекистана – <i>Л.П. Максакова</i>	171
Миграция в Латвии: тенденции, последствия и перспективы – <i>П. Звидриньш и И. Инданс</i>	187
Сведения об авторах.	207
Информация о серии	206

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО МИГРАЦИИ (МОМ)

Уважаемые читатели,

Предлагаемая вашему вниманию публикация представляет собой сборник 12 аналитических докладов участников научно-практической конференции "Международная миграция на постсоветском пространстве: тенденции, последствия и перспективы", организованной кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ, при поддержке Международной организации по миграции, ЮНИСЕФ и Фонда Новая Евразия. Каждый из докладов посвящен анализу динамики миграционных процессов, а также последовавшими за ним изменениями экономического, социального и демографического характера в каждой из стран бывшего СССР. Авторы проанализировали динамику миграционных процессов, влияние миграции на развитие стран, а рассмотрели основные этапы развития законодательного и политического регулирования миграционные процессы на национальном уровне. Наконец, основным вопросом, на который должны были ответить исследователи в своих статьях – какие в настоящее время существуют возможности для координации миграционных стратегий стран региона, какие механизмы можно предложить для повышения эффективности миграции для всех участвующих сторон – как отдельных стран исхода и приема, так и всего региона в целом.

Несмотря на то, что со времени распада Советского Союза прошло уже достаточно много времени и динамика развития миграционных процессов в различных странах различна, доклады авторов содержат в себе много сходных наблюдений, перекликающихся выводов и единых заключений.

Так, практически все исследователи единодушны во мнении, что масштабные по своей динамике миграционные процессы, происходившие вслед за распадом СССР, либерализацией экономик и становлением независимых политических режимов привели к существенному изменению социально-демографической структур обществ. Все авторы без исключения обозначают первоначальный этап массовой миграции как переселенческой и вынужденный, в

ходе которого обозначились основные направления миграционных потоков на пространстве бывшего СССР. Масштабность потоков вынужденной миграции подтверждается статистикой, приводимой авторами. Так, согласно авторам докладов, из Армении в 1988-2001 гг. выехало и не вернулось примерно 900 000 человек, что составляет чуть меньше 30% численности населения Армении. Из Казахстана в период 1992-2006 гг. выбыло 3,1 млн. человек, из которых около 2 млн. – безвозвратно. Основные негативные последствия массовой эмиграции для стран исхода связаны с потерями человеческого капитала. Так, авторы каждой из статей отмечают, что первая волна стихийной миграции, возникшая как ответ на националистические изменения и межэтнические конфликты, привела не только к этнической гомогенизации государств Южного Кавказа, Центральной Азии, Молдовы и Прибалтики, но и существенному изменению качественных социально-демографических характеристик этих государств.

На рубеже 21 века, как отмечают авторы, изменяется основной характер потока, международная миграция на постсоветском пространстве все больше и больше приобретает характер экономической и трудовой миграции. Возникшие различные темпы экономической стабилизации и роста привели к увеличению различий в уровне заработной платы и имеющихся возможностей для занятости, а сохранившийся режим безвизового въезда и свобода передвижения способствовали активному перемещению трудовых мигрантов в поисках лучших возможностей для себя и своей семьи. Так, в начале 2000 годов, на постсоветском пространстве оформляются роли государств: страны приема мигрантов и страны-поставщики рабочей силы. В одной из них – странах приема трудовых мигрантов – Казахстан (с 2004 года в стране наблюдается положительное миграционное сальдо и стабилизация миграционных движений в Республике Казахстан). Украина также уже в 2005 году становится страной, принимающей иммигрантов, а ее иммиграционные потери компенсируют бывшие соотечественники из стран СНГ, а в 2006 – регистрируется прирост за счет миграционного обмена с далеким зарубежьем. В последующие годы данная тенденция закрепляется. Такие страны, как Белоруссия, Латвия и Россия, в силу более успешных темпов экономиче-

ского развития, на фоне структурного дефицита на рынке труда начинают испытывать дефицит рабочей силы в отдельных секторах экономики.

В то же время, государства Центральной Азии и Южного Кавказа начинают испытывать переизбыток трудовых ресурсов, нехватку возможностей для занятости внутри страны, и как результат, повышенную социальную напряженность. Для этих государств характерно более высокое давление на рынках труда, в особенности в среде молодежи. Так, в Узбекистане, ежегодно в трудоспособный возраст вступают около 650 тысяч молодых людей. В результате трудовая миграция становится массовой стратегией, причем не столько стратегией развития, сколько стратегией выживания, не имеющую сколь-нибудь значимую альтернативу. Так, отмечает автор доклада по Кыргызстану, в процессы внешней трудовой миграции вовлечено от 21 до 26% экономически активного населения страны. Для Молдовы, численность трудовых мигрантов составляет около 600 тысяч человек (практически каждый третий трудоспособный гражданин страны), а численность трудовых мигрантов Грузии достигает 8-10% населения страны.

Прямым положительным эффектом трудовой миграции все авторы докладов по Молдове, Киргизии, Узбекистану, республикам Южного Кавказа однозначно называют денежные переводы трудовых мигрантов, общий объем которых является существенным для экономик данных стран. Так, общий объем денежных переводов из Республики Казахстан составили 3% ВВП РК, или около 3 млрд. долларов в 2007 году. Денежные переводы трудовых мигрантов составляют чуть менее 30% ВВП Киргизии. В Грузии, сумма денежных переводов в 2010 году составляла 1,5 млрд. долларов, что составляет 12,9% ее ВВП и в 1,8 раз превышала прямые инвестиции в страну. По мнению авторов, именно денежные переводы позволяют выживать и поддерживать благосостояние своих семей, а также которые являются серьезным фактором снижения уровня бедности и способствуют снижению социальной напряженности и нестабильности в стране, а также решают вопрос внутренней безработицы. Между тем, отмечают авторы, денежные переводы используются в основном на ежедневные нужды домо-

хозяйств, внутреннее потребление, практически не влияя на рост и развитие экономики стран.

Одновременно авторы указывают и на негативные последствия трудовой миграции – нарушение демографического баланса в странах, разрушение социальных норм семейной жизни и привычных моральных ценностей. Также некоторыми авторами в качестве негативного влияния миграции отмечается снижение воспитательной роли родителей, участвующих в миграции; некоторые авторы обращают внимание на негативное влияние миграции на здоровье мигрантов, и, как следствие, ухудшение здоровья их детей.

Анализируя развитие миграционной политики и миграционного законодательства государств СНГ, многие из авторов отмечают его оперативно – реактивный характер, когда реформирование законодательной базы осуществлялось как реагирование на ситуацию и последствия миграции, в особенности на первоначальных этапах. Постепенно государства постсоветского пространства начинают трансформировать свое миграционное законодательство, отвечая на потребности времени, в соответствии со своими политическими целями и задачами. Наиболее ярким примером произошедших изменений в сфере миграционного законодательства и правовых норм стала Латвия, активно включившейся в интеграционные процессы с ЕС. Украина, Молдова и Беларусь, будучи транзитными странами для нелегальной миграции из государств Юго-Восточной Азии и Африки, также проводят значительные изменения в законодательстве в области борьбы с нелегальной миграцией, предоставления убежища; защитой прав жертв торговли людьми и иными нормами международного права.

Тем не менее, как отмечается авторами некоторых статей, в последние годы начинает происходить изменение подхода к регулированию миграционных процессов – от оперативного реагирования к более проактивной, целеполагающей и стимулирующей политике. Так, самой важной межгосударственной инициативой 2009-2011 года явилось создание Таможенного Союза и подписание в 2010 году двух соглашений в области трудовой миграции - Соглашение о правовом статусе трудящихся мигрантов и членов

их семей и Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих стран. Данные соглашения позволят перевести на новый качественный уровень интеграционные процессы в регионе, а также задать новую динамику по созданию единого экономического пространства, трансформируя динамику и характер миграционных процессов ЕЭП СНГ.

Наконец, основное мнение, которое проходит ключевым мотивом каждого доклада и является единодушным мнением авторов – как представляющих позицию стран происхождения мигрантов, так и стран приема – в массовой миграции заложен колоссальный потенциал. Трудовая миграция должна стать большим, чем просто стратегией выживания. Для стран исхода – она должна превратиться в стратегию развития, которая позволит использовать денежные переводы и приобретаемые мигрантами навыки и квалификации для развития местной экономики, создания новых рабочих мест, развития бизнеса и предпринимательства. Для стран же приема мигрантов – миграция должна стать ресурсом, который позволял бы решать задачи экономического, социального и демографического развития, не становясь поводом для роста ксенофобии и социальной напряженности в них.

В настоящее время основной задачей является поиск гуманных и справедливых решений, которые бы способствовали гармонизации желания людей мигрировать с национальной политикой государств в области миграции. Международная организация по миграции ведет активную работу, направленную на осознание потенциала миграции международным сообществом, работу, направленную на развитие упорядоченной и гуманной миграции, при которой полностью соблюдаются права всех мигрантов, и мы рассчитываем на взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами в нашей работе.

Искренне Ваш,

*Энрико Понзиани
Руководитель Бюро Международной
Организации по Миграции в России*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОТ ДЕТСКОГО ФОНДА ООН (ЮНИСЕФ)

Мобильность населения является неизбежной составляющей нашего все более глобализированного мира, и Россия не является исключением. Согласно глобальным оценкам, более 200 миллионов человек являются международными мигрантами. Большинство мигрантов перемещается в пределах своих границ из сельской местности в города; другие перемещаются под давлением социально-экономических факторов в соседние страны, где показатели индекса человеческого развития более высокие. Относительно немногие переселяются в отдаленные географические регионы. Обычно миграционные "коридоры" формируются между странами выезда и странами назначения; это отчетливо видно на пространстве СНГ, где основной страной назначения для многочисленных мигрантов из бывших советских республик является Россия, а также – в меньшей степени – Казахстан. Как следует из статей, представленных в настоящем сборнике, миграционные потоки в регионе СНГ в значительной степени сформировались под воздействием культурных, социальных и лингвистических связей, уходящих своими корнями в общее историческое прошлое бывших республик Советского Союза. Так, более 90% мигрантов на территории Российской Федерации являются выходцами из бывших советских республик Центральной Азии, Закавказья и Восточной Европы, которых привлекают возможности трудоустройства, возникающие благодаря экономическому росту в России, а подталкивают к отъезду ограниченные возможности найти работу дома. По этой причине Россия превратилась в миграционный центр на пространстве СНГ, притягивая к себе мужчин, женщин, детей и целые семьи из более бедных стран региона.

Россия и сама является страной происхождения мигрантов. Она также страна транзита и назначения для многих людей из разных стран, которые перемещаются в поисках лучшей доли и готовы для этого вынести тяжелые лишения. Настоящая книга выходит в момент, когда Россия находится на демографическом перепутье: в

стране горячо обсуждаются вопросы, связанные с миграцией и сокращающейся рождаемостью. Несмотря на некоторый повышение рождаемости, в демографическом прогнозе Росстата указывается, что в предстоящем десятилетии естественная убыль населения в России составит 3,5 миллиона человек. В то же время экономика России является одной из самых быстро растущих (несмотря на экономический кризис) в мире – темпы экономического роста составляют 4% ежегодно, и поддерживать их на этом уровне можно только путем расширения притока рабочей силы. Очевидно, что в условиях демографического спада решить эту проблему можно прежде всего за счет массовой трудовой миграции. Эти практические потребности резко контрастируют с существующей миграционной политикой, которая твердо строится на предпосылке государственного суверенитета, а не на рыночном спросе на рабочую силу. Россия, как и многие другие страны, стремится найти ответы на угрозы терроризма, контрабанды наркотиков и торговли людьми, устанавливая более строгий контроль и ограничения в плане мобильности населения. Тот факт, что миграция ассоциируется с рисками и угрозами, ведет к росту ксенофобии и социальной эксклюзии мигрантов. Свободное перемещение капиталов через государственные границы пока не ассоциируется аналогичным образом с рисками для государства, хотя уже очевидны негативные последствия этого. Деньги бесконтрольно пересекают границы, в то время как миллионы людей сталкиваются с необоснованно заниженными квотами на рабочую силу в России и других странах, что ограничивает легальные возможности трудоустройства. Те, кому не удается получить легальное разрешение на работу, рискуют своим здоровьем, а иногда и жизнью, ради возможности работать при отсутствии необходимых документов.

Хотя большинство официально работающих мигрантов в регионе – это мужчины (согласно официальным данным), профиль мигрантов меняется, и сегодня, все больше мигрантов в России – это женщины, которые работают в качестве домашней прислуги или в сфере услуг. Согласно результатам исследований, приведенным в этой книге, большинство женщин мигрируют, чтобы присоеди-

ниться к своим мужьям, временно оставляя дома детей, однако все большее число женщин мигрируют самостоятельно с детьми или создают семью в России. Новый профиль миграции свидетельствует о необходимости учитывать ее последствия в области социальной политики в отношении одиноких мужчин и женщин-мигрантов, а также семей мигрантов с детьми.

Многие мигранты теперь приезжают не просто для сезонной работы, а надеются поселиться в России на длительное время и отдать своих детей в российские школы. Для тех, кто имеет разрешение на жительство и работу, меньше вероятность подвергнуться социальной эксклюзии; однако те мигранты, которые находятся в России, не имея необходимых документов, сталкиваются с более строгими ограничениями касательно возможности пользоваться услугами здравоохранения, образования и социальными услугами. В результате женщины и дети-мигранты особо уязвимы в плане риска для здоровья, а у детей не имеющих документов рабочих-мигрантов меньше шансов получить образование. Кроме того, поступает все больше сообщений о том, что сегодняшние дети улицы – это фактически дети не имеющих документов рабочих-мигрантов. Этого не было еще десять лет назад.

Даже имеющие документы мигранты плохо знают свои права и легко подвергаются эксплуатации. Местное население больше не считает себя обязанным принимать своих бывших соотечественников с распростертыми объятиями. Экономические трудности, предполагаемая конкуренция с мигрантами из других регионов России за рабочие места, последствия в плане безопасности и более строгие ограничения миграции поддерживают анти-иммигрантские настроения, которые могут спровоцировать широкие социальные беспорядки.

Именно на этом этапе необходимо, чтобы в прогрессивной социально-экономической политике учитывались более широкие последствия демографических потребностей России, регионального неравенства, спроса на рабочую силу и отношений с соседними странами. Без решения человеческого аспекта миграции Россия упустит возможность продуктивно справиться с последствиями

убыли населения, а также выполнить свои обязательства как страны, подписавшей Конвенцию о правах ребенка, по защите прав всех детей, находящихся на ее территории. Выводы авторов настоящего сборника свидетельствуют о необходимости регионального диалога стран постсоветского пространства по вопросам миграции, выходящего за рамки дискурса о безопасности, охране границ и миграционных потоках; диалога, в котором в главу угла будут поставлены разнообразие форм миграции, демографические реалии и важность удовлетворения основных потребностей в области здоровья и социальной защиты мужчин, женщин и детей, которые работают не покладая рук, чтобы создать лучшее будущее для себя как в своих странах происхождения, так и в принимающей стране. Понимание типологии миграции и профиля мигрантов в регионе является исключительно важным шагом по направлению к такому диалогу о миграции, который привел бы к разработке практических шагов, обеспечивающих развитие человеческого потенциала и экономический рост в регионе.

*Мариэль Сандер Линдстрем
Заместитель
Представителя ЮНИСЕФ
в Российской Федерации*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОТ ФОНДА «НОВАЯ ЕВРАЗИЯ»

О роли институтов гражданского общества в управлении миграционными процессами сегодня много говорят и пишут – эксперты, журналисты, чиновники, государственные деятели. Это не мода сезона, это – отражение фундаментальных сдвигов в современной общественной жизни. Сегодня международные отношения, в том числе и их миграционное измерение, уже не являются сферой избранных, предметом забот одной лишь политической элиты. В глобальном мире миграционные процессы оказывают непосредственное и порой – более чем существенное – воздействие на жизнь миллионов и миллионов людей. Не удивительно, что общественные организации, гражданские институты и движения стремятся как-то воздействовать на эти процессы, участвовать в формировании миграционной повестки дня, вносить свой вклад в решение острых проблем, порождаемых возросшей миграцией.

Являются ли институты гражданского общества «инструментом» государственной миграционной политики? Ответ на этот вопрос не столь очевиден, как это может показаться на первый взгляд. Конечно, для любого государства в современном мире гражданское общество может стать важным дополнительным ресурсом, расширяющим возможности государства в оптимизации миграционной стратегии. Но это очень специфический «инструмент». Институты гражданского общества – не государственные министерства и ведомства. А независимые эксперты, журналисты, деятели науки и культуры – не чиновники или военные, которых можно «построить» под решение конкретной задачи и которыми можно управлять административными распоряжениями или приказами. Настройка общественно-государственного партнерства в управлении миграционными процессами – дело исключительно тонкое и деликатное; нам всем еще предстоит много работать, чтобы отладить этот механизм.

Наверное, для многих чиновников данный инструмент миграционной политики выглядит неудобным и обременительным. Общественные организации трудно организовать, с ними нелегко

договариваться; да и сами они не всегда способны договориться друг с другом. Общественность любит критиковать власть, и эта критика подчас необъективна и несправедлива. Общественные организации по определению нестабильны – они возникают и распадаются, меняют свои приоритеты и задачи. Одним словом, проблем с вовлечением гражданского общества в решение миграционных проблем немало. И все-таки работа с общественными организациями не просто важна, она незаменима; без нее не выстроить эффективной миграционной политики.

Прежде всего потому, что именно в негосударственной сфере возникает большинство новых идей, подходов, альтернативных и нестандартных предложений по управлению миграционными процессами. Позволю себе провести аналогию с современной экономикой – большинство инноваций, открытий, новых технологических решений возникают не в огромных корпорациях, а в малом бизнесе. Точно также инновации в миграционной политике вряд ли могут быть делом чиновников: бюрократы, пусть даже и очень продвинутые, слишком заняты текущей оперативной работой, не имея времени на роскошь свободного интеллектуального поиска.

Могут сказать, что идеи, генерируемые институтами гражданского общества по вопросам миграционной политики, слишком абстрактны, слишком непрофессиональны, слишком оторваны от практики, а потому непригодны для использования. И это во многих случаях действительно так. Но значит ли это, что мы должны отказаться от диалога власти и общества? Конечно же, нет. Напротив, мы должны создавать как можно больше площадок для такого диалога, в том числе и в целях просвещения нашей общественности по проблемам миграций. Одной из таких площадок является ведущийся в течение последних двух лет Фондом "Новая Евразия" проект "Миграционный барометр в Российской Федерации". Цель проекта – содействовать поиску оптимального баланса между общественной активностью и государственной практикой, между свободным академическим поиском и текущими потребностями нашей миграционной политики. Разумеется, эта площадка не единственная – большую роль в стимулировании общественного обсуждения миграционных

проблем играют наши ведущие университеты, специализированные СМИ, институты Академии наук и другие организации.

Однако роль гражданского общества в миграционной политике, по всей видимости, не должна быть ограничена подготовкой рекомендаций или критикой власти. Не менее существенна и другая функция – непосредственное участие гражданского общества в решении практических вопросов, касающихся миграционной обстановки в нашей стране. Это относится в первую очередь к тем сферам, куда государству в силу различных причин трудно дотянуться. Например, государство берет на себя общие задачи по регулированию внешних миграций – визовой режим, регистрация мигрантов, преференции для отдельных категорий иностранной рабочей силы и пр. Но государство не способно без поддержки гражданского общества решать задачи адаптации мигрантов, их интеграции в местное сообщество, преодоления ксенофобии и национализма. Решение этой важнейшей задачи – дело совместной работы государства и общества, и таких задач у нас с каждым годом становится все больше и больше.

Еще одной важной сферой практической работы институтов гражданского общества на миграционном направлении является освоение новых измерений миграционных процессов, которые в настоящее время только формируются. Государству бывает трудно оперативно реагировать на новые вызовы и новые возможности, причем государство чаще всего реагирует в первую очередь на первые, а не на вторые. Для государственных организаций естественно подходить к любому новому явлению – в том числе и в сфере миграций – как к угрозе, предлагать различные механизмы нейтрализации угрозы и минимизации издержек. Между тем общественные организации могли бы походить к миграциям как к ресурсу, который можно и нужно использовать в интересах страны. В настоящее время мы в нашем Фонде начинаем работу по нескольким таким перспективным направлениям, где общественно-государственное партнерство могло бы дать быстрые и заметные результаты.

Одна из последних инициатив Фонда – проект поэтапного формирования российской Ассоциации неправительственных органи-

заций, работающих в сфере миграции. За последние годы в регионах России возникли многочисленные общественные организации, работающие в миграционной сфере и непосредственно с мигрантами. Большинство из них не знают о существовании друг друга, о направлениях работ, действуют разобщенно в условиях ограниченных людских и финансовых ресурсов. Отсутствие взаимодействия и обмена информацией между ними, и органами власти как на муниципальном, так и на региональном уровнях снижает эффективность их деятельности и ведет к ослаблению позиций гражданского общества в целом.

Создание ассоциации организаций, занимающихся миграционной проблематикой, будет содействовать укреплению гражданского общества, повышению его роли в процессе поддержки прав мигрантов и повышению степени участия в процессе принятия решений как на муниципальном, так и на региональном уровнях. Формирование Ассоциации, как мы надеемся, будет также способствовать укреплению местных сообществ и участию мигрантов в их жизни, что является для России совершенно новым, но очень важным начинанием.

В заключение хочу подчеркнуть еще раз – в современном мире вертикально отстроенная, жестко регламентированная, оторванная от общества политика управления миграционными процессами в принципе не может быть эффективной. Эффективность миграционной стратегии любого государства будет во все большей степени определяться тем, насколько в процесс ее формирования и осуществления будет включено общество. В наших силах добиться того, чтобы Россия на этом новом поле оказалась в числе лидеров, а не среди отстающих.

Андрей Кортунов
Президент Фонда «Новая Евразия»

ПРЕДИСЛОВИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА СЕРИИ

Двадцать лет назад произошло событие, которое коренным образом изменило картину миграционных потоков на постсоветском пространстве – внешние миграции между союзными республиками бывшего СССР, имеющие внутренний характер, превратились в межгосударственные миграции со всеми вытекающими отсюда особенностями, последствиями и необходимостью проведения совершенно иной миграционной политики.

Это событие затронуло не только постсоветское пространство, но и породило, по сути дела, принципиально новый международный центр притяжения мигрантов в лице России, в которую устремились миллионы некоренных жителей, проживающих на территории вновь образованных государств. На первоначальном этапе (1992-1998 гг.) эта миграция зачастую носила вынужденный характер. По существу, практически со всеми вновь образованными государствами вплоть до настоящего времени Россия имеет положительное сальдо миграции, которое за период между 1992 и 2010 гг. превысило 6,5 млн. человек. Единственная страна, с которой Россия практически все эти годы имеет отрицательное сальдо миграции, это Беларусь.

Распад Советского Союза и активизация потоков международной миграции на постсоветском пространстве имело своим результатом и тот факт, что по данным ООН на начало 2000-х гг. Россия определена как вторая страна в мире после США по числу иммигрантов (13 млн.).

Хочется подчеркнуть, что усиление миграционных потоков между новыми странами носило не только вынужденный характер; получают развитие другие формы миграции, в том числе трудовая миграция, в которую по мере становления Евразийской миграционной системы, всё больше и больше вовлекаются коренные жители стран ближнего зарубежья. В этом как раз и заключается одна из принципиальных ошибок российской миграционной политики в 1990-е годы, что вся эта разнообразная миграция сводилась только лишь к вынужденной миграции. И это в условиях

несомненной удачи, которая заключается в создании в 1992 году самостоятельной Федеральной миграционной службы, на которую было возложено управление миграционными потоками во всём их многообразии.

Ошибкой было и то, что вынужденные мигранты из государств ближнего зарубежья в лице русскоязычного населения рассматривались как обыкновенные беженцы, что впоследствии привело ко многим негативным последствиями первых волн этой миграции. К сожалению, та же ошибка повторяется и в начале 2000-х годов, когда всё многообразие миграционных потоков в Россию начинает сводиться к нелегальной иммиграции, что было связано, в частности, с сентябрьскими террористическими событиями в США в 2001 году. Непонимание сути миграционных процессов действительно увеличивает нелегальные потоки мигрантов на постсоветском пространстве. Только в России, по оценке экспертов и политиков, численность нелегальных мигрантов оценивалась и оценивается от 1 млн. до 30 млн. человек. Столь большой разброс в цифрах имеет место и в других странах мира.

И лишь в последние годы мы начинаем понимать и осознавать значимость всех форм и видов миграции населения, что несомненно можно считать положительным фактором с точки зрения проведения современной миграционной политики, несмотря на то, что до сих пор в России не принята Концепция этой политики. А ведь обсуждение данной концепции идёт уже более 10 лет!

За прошедшие годы на постсоветском пространстве миграционная картина постоянно изменяется. Так, присоединение прибалтийских государств к Европейскому Союзу по сути дела исключает их из прежнего миграционного кругооборота в постсоветском пространстве. Политические события в Грузии также значительно осложнили территориальное передвижение между Грузией и Россией. Можно отметить замкнутый характер Туркмении, которая по сути дела самоизолировалась от других стран этого пространства. Наконец можно отметить ещё одно событие, которое заслуживает внимания – становление в середине 2000-х

годов нового центра привлечения мигрантов в лице Казахстана, который начинает активно проводить политику привлечения так называемых "оралманов" – этнических казахов, проживающий за границей, а также оттягивать на себя значительные потоки иностранных рабочих, которые мигрировали в Россию и другие зарубежные страны

При этом, наряду с попытками разъединения постсоветского миграционного пространства, происходят и более положительные явления с точки зрения появления различных союзов. Например, в лице СНГ, ЕврАзЭС и Таможенного союза (образован Россией, Казахстаном и Белоруссией, к которым изъявили желание присоединиться Киргизия и Таджикистан). В частности, в развитие последнего в 2011 году были приняты два соглашения – о привлечении легальных трудовых мигрантов и совместном противодействии распространению нелегальной миграции. Последнее объединение представляется наиболее важным с точки зрения развития миграционных процессов на постсоветском пространстве.

Перечисленные выше особенности миграционных процессов на постсоветском пространстве заслуживают пристального внимания и дальнейшего изучения. Среди этих вопросов особое значение имеет формирование и развитие общего рынка труда, базирующегося на миграции трудовых ресурсов, а также вопрос о совместных усилиях по противодействию нелегальным миграционным потокам.

Для стран, откуда имеют место значительный миграционный отток, например для Таджикистана, актуальным становится вопрос нехватки рабочей силы в сельском хозяйстве. С подобным явлением сталкиваются и отдельные регионы России, например, Дагестан, местное население которого покидает республику, выезжая в другие, более развитые регионы Российской Федерации, а на их место приезжают иностранные рабочие из стран дальнего и ближнего зарубежья.

Особую злободневность приобретают вопросы, связанные с увеличением доли женщин и детей среди трудовых мигрантов, которые подвергаются наиболее жестким формам эксплуатации.

Эти и другие вопросы, связанные с миграцией на постсоветском пространстве, неизбежно связаны с вопросом более эффективного совместного управления миграционными процессами.

И именно эти вопросы будут рассмотрены участниками международного семинара "Международная миграция населения на постсоветском пространстве: тенденции, последствия и перспективы", который будет проходить 2-3 декабря 2011 года в Москве в МГУ при поддержке Международной организации по миграции (МОМ), Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) и Фонда "Новая Евразия".

Доклады участников этого семинара и вошли в 25 выпуск научной серии "Международная миграция населения: Россия и современный мир".

В.А. Ионцев
главный редактор серии

ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ УЧАСТИЯ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И.В. Ивахнюк

Тому, как происходили процессы международной миграции населения в России в течение постсоветских лет, какое влияние они имели на демографическое и экономическое развитие страны, как формировалась в эти годы российская миграционная политика, посвящены многочисленные работы российских и даже зарубежных авторов, в том числе опубликованные на страницах этой серии (см., например: *Ионцев и Ивахнюк 2002; Ионцев 2005, 2006; Мукомель 2006; Херд и Пуглиси 2003; Алешковский 2011; Зайончковская и Тюрюканова 2010; Ивахнюк 2009а, 2009б, 2011; Рязанцев 2007; Papademetriou 1999; Roberts 2008*). Некоторые из этих работ носят обзорный характер, другие сфокусированы на отдельных аспектах международной миграции, третьи посвящены роли миграционной политики в формировании миграционных потоков. Как бы то ни было, все авторы, похоже, сходятся во мнении, что для современной России международная миграция населения имеет такое значение, какого она никогда не имела прежде. Этот вывод связан не столько с либерализацией режима выезда и въезда, что по сути открыло Россию для остального мира и включило ее в мировые миграционные потоки, сколько с демографическим кризисом, переживаемом Россией в настоящее время – кризисом, который ставит перед международной миграцией задачу хотя бы частичной компенсации естественной убыли населения, достигающей 1 млн. чел. в год (рис. 1).

Следует отметить, что в исследованиях процессов международной миграции российскими учеными в последние годы произошел качественный скачок, который, видимо, обусловлен накоплением эмпирического материала, открывшего возможность более глубокого, тонкого и концептуального изучения происходящих процессов. Ведутся активные научные разработки в области изучения закономерностей современной миграции в России, анализа отдельных миграционных потоков, организации достовер-

Рис. 1. Естественная убыль и миграционный прирост населения России, 1993-2009 гг., тыс. чел.

Источник: Данные Росстата

ного статистического учета, построения прогнозов, моделирования миграционных процессов, концептуализации миграционной ситуации на всем постсоветском пространстве, формирования подходов к единой региональной миграционной политике.

Не повторяя всесторонний анализ тенденций международной миграции в России, проведенный автором в более ранних работах, а также другими российскими экспертами, мы остановимся лишь на наиболее значимых итогах участия России в потоках международной миграции, а также оценим, как могут развиваться миграционные процессы в будущем, учитывая миграционную емкость России, миграционный потенциал основных стран-доноров, а также возможные сценарии развития российской миграционной политики.

Международная миграция населения в России: масштабы?

Нельзя не начать с того, что количественная оценка масштабов международной миграции населения как в Россию, так и из нее, остается непростой задачей, прежде всего потому, что существующие источники данных о миграции не дают однозначного представления ни

о том, какое число мигрантов – временных и постоянных – находится в России, ни о том, сколько эмигрантов выехали из России.

Согласно Всероссийской переписи населения 2002 года, в Российской Федерации проживали 1,02 млн. чел., являющихся иностранными гражданами (из них 90% – имеющих гражданство стран СНГ). Классификация по месту рождения говорит о том, что в России проживали 11,98 млн. чел., родившихся за рубежом. Однако, по крайней мере, 10 млн. чел. из этой цифры (мы не знаем, где родились люди, попавшие в категорию "территория рождения не указана") – это те, кто родились "в странах СНГ и Балтии". Совершенно очевидно, что подавляющее большинство из них родились в союзных республиках еще тогда, когда все республики были частью единой страны, а миграции через межреспубликанские границы были *внутренними* миграциями в рамках СССР. Таким образом, к "родившимся за рубежом" этих лиц отнести никак нельзя. Что касается 0,5 млн. чел., родившихся "в других странах", их гораздо более определенно можно назвать иммигрантами, хотя сам по себе факт рождения за рубежом далеко не всегда означает наличие у человека миграционной истории¹.

Эти соображения ставят под сомнение классификацию ООН, которая упорно ставит Россию на второе место в мире по числу иммигрантов (исчисляемому по данным национальных переписей населения как количество лиц, родившихся за рубежом) – 12,3 млн. чел., после США (*United Nations 2009*). Специфика стран постсоветского региона, в миграционном анализе которых нельзя не учитывать еще недавнего существования в рамках единой страны, не позволяет применять к ним стандартные критерии ООН.

В то же время статистика *потоков* международных мигрантов подтверждает колоссальную цифру в более чем 10 млн. иммигрантов как суммарный приток прибывших на постоянное место жительства в Россию за период с 1991 по 2010 гг.

Эмиграция из России – это еще более трудно поддающееся точным количественным оценкам явление, поскольку, по мнению экс-

¹ Скажем, детей, родившихся у российских / советских граждан, пребывавших в зарубежной командировке, едва ли можно отнести к категории иммигрантов в России.

пертов, статистика явно недооценивает масштабы эмиграции, т.к. не все выезжающие снимаются с регистрационного учета. Если суммировать данные о количестве выбывших из Российской Федерации за рубеж за период с 1991 по 2010 гг., то сумма составляет более 4 млн. чел.

Есть еще данные консульского учета Министерства иностранных дел России, согласно которым количество постоянно проживающих за рубежом российских граждан, состоящих на консульском учете в загранучреждениях системы МИД России, составляло на начало 2011 года 1,7 млн. чел. Эти данные тем более неполно отражают реальное число эмигрантов из России, проживающих в других странах, т.к., во-первых, постановка на учет в консульских учреждениях МИД России не является обязательной для эмигрантов, сохраняющих российское гражданство, и, во-вторых, не дает ни малейшего представления о количестве тех, кто сменил гражданство и отказался от российского паспорта.

Весьма перспективной является оценка реальных масштабов эмиграции из России через статистические данные тех стран, куда мигранты прибывают, поскольку статистический учет иммиграции повсеместно является более полным, чем учет эмиграции. В России такие оценки проводились (*см., например, Денисенко 2001*), но по ограниченному кругу стран въезда, да и носят такие исследования эпизодический характер.

Статистика трудовой миграции в Россию, которая в настоящее время составляет подавляющую долю прибывающих в Россию мигрантов, также не отражает адекватно масштаб явления. Во-первых, по оценкам, признаваемым и исследователями, и практиками, и политиками, порядка 70-80% трудовых мигрантов в России находятся и работают в России незаконно, т.е. не встают на миграционный учет и не оформляют своих отношений с работодателем официальным контрактом. Это означает, что статистика трудовой миграции, основывающаяся на количестве выданных за год разрешений на работу, т.е. фиксирующая только тех, кто, по крайней мере, намеревается работать легально, далеко не отражает реальный приток иностранных граждан, приезжающих в Россию работать. Но и в

статистике разрешений на работу есть очевидный изъян, связанный с тем, что она не учитывает, что в течение года одно и то же лицо может неоднократно получать разрешение на работу, что приводит к завышению реального притока легальных трудовых мигрантов в Россию, по оценкам экспертов, на 30-40% (*Чудиновских 2010*).

Таким образом, состояние статистики международной миграции является в России серьезной проблемой, препятствующей объективному видению масштабов и структуры миграционных потоков, а значит, и принятию взвешенных решений в области миграционной политики.

Тем не менее, опираясь на имеющуюся статистику, можно проследить, по крайней мере, динамику миграционных процессов и получить представление об изменении структуры миграционных потоков.

Тенденции, они же проблемы

Основные тенденции в области международной миграции, характеризующие развитие России в последние два десятилетия, можно суммировать следующим образом:

1. Изменение структуры миграционных потоков

За прошедшие два десятилетия постсоветского развития структурные изменения миграционных потоков стали, пожалуй, наиболее заметной чертой миграционной ситуации. Эти изменения касаются (1) ***форм миграции*** (от вынужденной миграции к добровольной экономической); (2) ***видов миграции*** (от постоянной миграции к временной трудовой); (3) ***структуры стран***, "поставляющих" мигрантов в Россию; (4) ***этнического состава*** мигрантов (от репатриации² этнических русских и других коренных народностей России – к иммиграции в Россию титульных народов

² Мы с условностью применяем термин "репатриация", понимая, что к своему исходному значению он не совсем применим к миграционным передвижениям населения на постсоветском пространстве, носившим этническую окраску. Репатриация означает возвращение в родную страну (*patria*) из страны проживания, т.е. это явление имеет отношение только к международной миграции. В то же время родной страной для граждан бывшего СССР был весь Советский Союз в целом, так что переселяясь из одной республики в другую, они оставались внутренними мигрантами. Тем не менее, этот термин приобрел распространение в российской миграционной литературе.

стран СНГ; от эмиграции евреев, немцев, греков и других "некоренных" народностей, исторически проживавших в России, к эмиграции этнических русских); (5) *гендерных характеристик мигрантов* (от преимущественно семейной миграции 1990-х гг. со сбалансированным числом мужчин и женщин среди мигрантов к превалированию временной трудовой миграции мужчин в начале 2000-х гг. и вновь к увеличению доли женщин в миграционных потоках, на сей раз трудовых). Некоторые из перечисленных структурных изменений проиллюстрированы статистически в графиках и таблицах приложения.

Эти, в общем-то естественные процессы "упорядочивания" миграционных потоков после вспышки стихийной, панической миграции в начале 1990-х гг., мы ни в коем случае не назвали бы проблемами, если бы российское миграционное законодательство вовремя и адекватно отражало происходящие изменения, а еще лучше – опираясь на научные исследования – "действовало на опережение" и формировало такие тенденции, которые желательны для России с демографической, экономической и политической точек зрения.

Так, с явным опозданием и в противоречии с существующими трендами формировалось законодательство и в области стимулирования миграции соотечественников, и в области трудовой миграции из стран СНГ. Именно поэтому инновации миграционного законодательства 2006-2007 гг. не дали ожидаемого эффекта: приток иммигрантов по Государственной Программе содействия добровольному переселению соотечественников оказался во много раз скромнее заявленных целей³, а масштаб нелегальной трудовой миграции по-прежнему остается острейшей проблемой для России.

Наблюдающийся в настоящее время рост доли женщин среди приезжающих в Россию трудовых мигрантов, также "не замечается" миграционными властями. Это и понятно: официальная статистика показывает относительно небольшую и стабильную долю

³ В течение четырех лет реализации Программы (2007-2010 гг.) в Россию переселились 31 тыс. участников и членов их семей, что составляет лишь 10% от заявленной цели переселения – 310 тыс. соотечественников в течение 2008-2010 гг. (ФМС 2011: 8).

женщин среди получающих разрешение на работу – 15%. Однако если в 2004 г. в абсолютных числах это составляло 81 тыс. женщин – трудовых мигрантов, то в 2009 г. уже треть миллиона (322 тыс.) женщин приехали в Россию как самостоятельные трудовые мигранты. Кроме того, данные социологических исследований, проведенных в 2009-2010 гг., свидетельствует о том, что на самом деле доля женщин среди трудовых мигрантов гораздо выше. В среднем женщины составляют 25-30% трудовых мигрантов из стран СНГ, а это значит, что их абсолютное число достигает 1.5 – 2 млн. чел. Примерно 35% трудовых мигрантов из Кыргызстана и более 50% мигрантов из Украины – это женщины. (*ЮНИФЕМ-МОТ 2009: 23*). Проблема здесь заключается в том, что сфера занятости мигрантов-женщин – это сфера услуг, чаще всего индивидуальный труд в частных домохозяйствах, что является сектором преимущественно теневой, не оформляемой официально занятости. Это делает женщин-мигрантов особенно уязвимыми перед ситуациями трудового рабства, психологического и сексуального насилия, а также лишает их возможности получения социальных и медицинских услуг, в том числе специальных услуг, связанных с беременностью и родами. Для женщин-мигрантов, приезжающих с детьми, проблемой становится определение их в дошкольные и школьные учебные заведения. Тенденцию феминизации трудового притока в Россию можно было предвидеть, если не выстраивать государственную политику в миграционной сфере, опираясь на стереотип, что трудовые мигранты – это сплошь мужчины, и создать специальные программы и специализированные услуги для женщин-мигрантов, опираясь, в частности, на неправительственные организации, имеющие опыт такой работы.

2. Сохранение широкого поля нелегальной миграции и неэффективность политики, направленной на борьбу с ней

Проблема нелегальной миграции встала со всей остротой на рубеже 2000-х гг., когда обозначились потоки мигрантов из стран СНГ, ехавших в Россию в поисках работы, в то время как российское законодательство в области привлечения иностранной рабочей силы

оказалось чересчур усложненным и не проводило различий между мигрантами, въезжавшими в визовом и безвизовом режиме. В результате возможность "легкого" легального въезда в Россию в условиях, когда въездная виза не требуется, стала для многих граждан стран постсоветского пространства, не имеющих возможности найти работу и достойный заработок на родине, единственным шансом на выживание. Они трудоустраивались преимущественно сезонными рабочими в строительстве, сельском хозяйстве, сфере услуг. Масштабность российского рынка труда, заметное оживление экономики России в начале 2000-х гг., ограниченность предложения национальных кадров на рынке труда, существенный теневой сектор российской экономики, распространенность практик неформальной занятости – все это способствовало формированию массового притока иностранной рабочей силы из стран СНГ, значительная часть которого происходила в нерегистрируемой форме (см. *Алешковский и Ионцев 2006; Рязанцев 2007*).

Переподчинение Федеральной миграционной службы России и включение ее в качестве структурного подразделения в систему Министерства внутренних дел РФ в 2002 г. не только не улучшило ситуацию в области борьбы с нелегальной миграцией (хотя именно эта задача была поставлена перед "обновленным" ведомством), но, скорее, напротив – довело остроту миграционных проблем в России до крайности. Деятельность новой ФМС утратила прозрачность; резко снизился квалификационный уровень сотрудников, поскольку службу покинули большинство гражданских служащих, работавших в 1990-х гг.; мигранты стали объектом поборов со стороны "курирующей" их милиции. Неумение или нежелание ведомства развивать официальную миграционную инфраструктуру привело к формированию института теневых посредников, распространению практик торговли людьми и трудового рабства, многочисленным нарушениям прав мигрантов, возникновению напряженности между мигрантами и принимающими сообществами.

Позже даже ряд высокопоставленных российских чиновников признавали ошибочность этой институциональной реформы.

Глава Совета Федерации С.Миронов заявил, что передача вопросов миграционной политики в ведение милиции не решило ни одной проблемы, но многократно усилило коррупцию.⁴ (*Подробнее см. об этом: Ивахнюк 2011: 65-71.*)

Оценки масштабов нелегальной миграции в России варьируют от 3 млн. до 15 млн. Особенно высоки они были в начале 2000-х гг., когда проблема нелегальной миграции была возведена в ранг угрозы национальной безопасности. После введения в 2007 г. новых правил постановки на миграционный учет и получения разрешений на работу для граждан стран СНГ нелегальная составляющая трудовой миграции явно пошла на убыль. Увеличение легально привлекаемых иностранных работников из стран "нового зарубежья" с 200 тыс. чел. в 2004 г. до 1,8 млн. в 2008 г., т.е. в 9 раз (!) (см. рис. 3 приложения) дает основание предполагать, что немалая часть мигрантов, работавших без оформления разрешительных документов, вошли в легальное поле трудовой миграции.

Однако острота проблемы нелегальной миграции сохраняется. Кризис 2008-2010 гг. подтвердил это с новой силой. Возвращение работодателей к теневым схемам найма иностранных работников с целью экономии на фонде заработной платы и социальных отчислениях со всей остротой ставит вопросы о неучтенной занятости, разрастании теневого сектора рынка труда, недоиспользовании квалификационного потенциала мигрантов, нарушении их прав, нарушении принципа справедливой конкуренции на рынке труда. Только из-за невыплаченных трудовыми мигрантами налогов российский бюджет недополучает, по нашим оценкам, 200-250 млрд. руб. ежегодно (*Ивахнюк 2008*).

3. Рост ксенофобии в российском обществе

Нетерпимость по отношению к мигрантам и ксенофобия в обществе стали постоянным фоном миграционной политики в постсоветской России.

Примечательно, что во времена Советского Союза, при всей

⁴ Интервью С. Миронова агентству Интерфакс (Ведомости, 23.07.2008): <http://www.vedomosti.ru/newsline/index.shtml?2008/07/23/627973>

антигуманной сущности существовавшего тогда строя, практически не имела распространения неприязнь по этническому признаку. Интернационализм был отнюдь не пустым звуком для советских людей. Как же получилось, что современное российское общество так быстро и так массово оказалось пораженным вирусом ксенофобии? По данным опросов, две трети россиян признаются в своем, по крайней мере, неприязненном отношении к мигрантам неславянских национальностей (*Мукомель 2010*).

Видимо, не будет ошибкой сказать, что это случилось тогда, когда миграция стала разменной картой в руках целого ряда политиков. Выстраивать свои политические лозунги на обвинении мигрантов в отсутствии работы и росте преступности оказалось проще, чем предлагать действенные программы социально-экономических преобразований. Средства массовой информации сыграли свою деструктивную роль, тиражируя предвзятую информацию и ложно истолкованную статистику. В сознании российских людей мигранты оказались тесно ассоциируемыми с опасностью.

С другой стороны, в миграционной политике начисто отсутствовала такая важная ее составляющая, как политика интеграции мигрантов. Считалось, что люди, приезжающие в Россию из других государств СНГ, не нуждаются в интеграционных мероприятиях, т.к. они исторически близки России. Отсутствие необходимой инфраструктуры для социальной, культурной, языковой интеграции мигрантов на фоне навязанной дискуссии о том, нужны ли мигранты России привело в результате к тому, что общество оказалось разделенным на "своих" и "чужих".

При общем бездействии государства по "наведению мостов" между российскими гражданами и мигрантами, признанию их вклада в развитие российской экономики, обеспечению им человеческих условий жизни и работы лозунги типа "Россия для русских!" нашли понимание среди части российского общества (*Мукомель 2005*).

Особенно тревожным этот аспект миграционной ситуации в России представляется потому, что объектом ксенофобских на-

строений и поведения зачастую становятся дети мигрантов. Им предстоит жить в России, стать частью российского общества, а они оказываются в ситуации отчуждения и самоизоляции – чаще всего в ответ на проявления враждебности со стороны этого самого общества.

4. Миграция как проблема

Миграционный вал, обрушившийся на Россию в 1990-х гг., – вал, к которому они оказалась не готова ни экономически, ни институционально, ни в правовом отношении – привел к формированию устойчивого императива, что миграция является проблемой для России. Приток мигрантов – а тогда это были преимущественно русские и русскоязычные люди, отличавшиеся исключительно высокими характеристиками в плане уровня образования и квалификации – воспринимался как явление, создающее дополнительную проблему для России, наряду с экономическим кризисом, социальной напряженностью, обеднением населения и т.д.

Невозможность для многих приехавших легализовать свое положение и получить российское гражданство – чаще всего из-за поспешного бегства от этнической напряженности, притеснений и военных конфликтов – привело к формированию многомиллионного отряда соотечественников-иммигрантов "без статуса" (*см. подробнее: Ионцев и Ивахнюк 2002*), судьба которых занимала лишь правозащитные организации (*см. Графова 2010*). Тем не менее они содействовали атмосфере социальной неопределенности в обществе.

Позже, когда в Россию начали прибывать многочисленные трудовые мигранты из других государств постсоветского пространства, большинство из которых трудоустраивались незаконно и потому превращались в нелегальных мигрантов, миграция стала ассоциироваться с угрозой национальной безопасности. Устойчивое восприятие властями и чиновниками ФМС миграции как "проблемы, которую нужно решать", привело к тому, что российская миграционная политика выстраивается в чрезвычайном режиме, отличается непродуманностью и непоследовательностью прини-

маемых решений, лишена стратегической перспективы. Именно к таким непродуманным решениям можно отнести и введение в 2010 г. "патентов" для мигрантов, работающих у физических лиц, которые никак не решили проблему нелегальной миграции и защиты трудящихся мигрантов, и "освобождение" в 2011 г. российских работодателей от социально-страховых выплат в отношении нанимаемых иностранных работников, что поставило российских работников в заведомо проигрышное положение на национальном рынке труда.

С этим связано то, что в российском обществе доминирует непонимание роли трудовой миграции для развития страны и импорт рабочей силы воспринимается неодобрительно. А ведь на самом деле российский рынок труда *de facto* является уже региональным рынком труда, и, открывая свой рынок труда для мигрантов из стран СНГ, Россия не только решает свои экономические и демографические проблемы, но и обеспечивает свои геополитические интересы.

Для России миграция – это не столько проблема, сколько ресурс, без умелого использования которого может оказаться под вопросом будущее демографическое и экономическое развитие страны. А проблемой миграция становится тогда, когда неумелое, непоследовательное управление ею приводит к разрастанию незаконной миграции, нерегистрируемой занятости мигрантов, коррупционной составляющей, развитию теневых сервисов для мигрантов, организуемых теми же миграционными чиновниками, многочисленным нарушениям прав мигрантов, росту антимигрантских настроений и межэтнических столкновений.

И до тех пор пока миграция в России не будет восприниматься как ресурс развития, которым нужно умело распорядиться, нечего рассчитывать на то, что миграционная политика будет эффективной, всесторонней и стратегически выверенной.

Ну, и конечно при чрезмерной проблематизации миграции уходит в тень человеческое измерение миграционной политики, упускается из виду, что мигранты – это люди, мужчины, женщины и дети, которые решились на миграцию отнюдь не от хорошей

жизни. Из-за этого политика интеграции мигрантов в течение всего постсоветского периода не была сформулирована как важная составная часть российской миграционной политики. Цена тому – новые острые проблемы, возникшие в связи с неэффективной миграционной политикой: рост социальной напряженности в российском обществе, конфликты на этнической почве, возникновение изолированных мигрантских сообществ.

Россия как центр Евразийской миграционной системы: миграционная взаимозависимость

Автором уже неоднократно доказывалось, что на современном этапе развития государства бывшего СССР взаимодействуют между собой как крупная миграционная система, связанная устойчивыми и масштабными миграционными потоками, в основе которых лежит ряд взаимосвязанных факторов – исторических, экономических, политических, демографических, социально-этнических, психологических и т.д. Одни из них более значимы, другие менее значимы, но взятые вместе они определяют системность миграционных потоков в регионе и характеризуют его как единую Евразийскую миграционную систему (см. *Ивахнюк 2008*).

Региональный дисбаланс трудообеспеченности национальных рынков труда является определяющим демографо-экономическим фактором доминирования форм трудовой миграции в Евразийской миграционной системе. На фоне различий в демографических тенденциях, характерных для стран региона, которые находятся на разных стадиях демографического перехода, на ситуацию на национальных рынках труда по-разному влияет внедрение рыночных отношений в сферу занятости. В трудоизбыточных государствах Центральной Азии сокращение государственного сектора привело к массовому высвобождению рабочей силы, в то время как развитие частного сектора экономики идет пока медленно и не способно вовлечь в трудовые отношения ежегодно увеличивающуюся наличную рабочую силу. С другой стороны, в России, переживающей период относительного экономического подъема, обеспечиваемого доходами от сырьевого экспорта, осуществление

инвестиционных проектов тормозится дефицитом рабочей силы, который в последующие годы будет только увеличиваться.

Региональный "перелив" трудовых ресурсов взаимно обеспечивает экономические интересы стран постсоветского пространства, усиливая их взаимозависимость. Под влиянием международной трудовой миграции и в странах назначения и в странах происхождения мигрантов происходят структурные трансформации рынков труда, которые превращают миграцию в структурный элемент их экономического развития.

Среди принимающих стран наиболее отчетливо эти процессы происходят в России, которая принимает наибольшее число трудовых мигрантов. Несмотря на то, что в целом иностранная рабочая сила составляет менее 3% от общего числа занятых в российской экономике, ряд отраслей и регионов оказываются в гораздо большей зависимости от присутствия иностранных работников, чем этот усредненный показатель. Так, в строительной отрасли России доля официально привлекаемой иностранной рабочей силы составила в 2008 г. более 18% от общего числа занятых, увеличившись по сравнению с 2005 г. более чем в три раза.

За последнее десятилетие произошла отчетливая сегментация российского рынка труда. В ряде секторов занятости – строительстве, сельском хозяйстве, частных услугах, уборке улиц и помещений – сформировались устойчивые ниши занятости мигрантов, которые главным образом занимают те рабочие места, которые российскими работниками по тем или иным причинам заполнены быть не могут. По признанию директора ФМС России К.О. Ромодановского, "трудовыми мигрантами из стран СНГ создается 6-8% ВВП России". Это означает, что труд мигрантов уже прочно "встроен" в экономическую систему России, а эффективность его использования напрямую зависит от проводимой миграционной политики.

В постсоветских странах выезда мигрантов участие в Евразийской миграционной системе означает возможность для относительно излишней части трудовых ресурсов реализовать свой трудовой потенциал в России или Казахстане, а значит, увеличить

доходы населения и сократить вероятность социальной напряженности.

Заключение: взгляд на перспективу

Международная миграция населения – это реальность современной России. Целый ряд объективных факторов (глобализация, рост зависимости национальных экономик от мирового рынка труда, демографический кризис, переживаемый Россией) говорят о том, что в ближайшей перспективе роль международной миграции для развития России будет только возрастать. Согласно среднему варианту прогнозных оценок Росстата относительно численности населения в трудоспособных возрастах, в течение ближайшего десятилетия Россия будет терять с средним порядком 1 млн. численности своей рабочей силы ежегодно (см. рис. 4 приложения). Суммарная убыль национальных трудовых ресурсов за период с 2011 г. по 2025 г. составит 10,4 млн. чел., или 12% от нынешнего уровня.⁵ Соответственно коэффициент демографической нагрузки в России увеличится почти на 30%.

Есть несколько путей решения проблемы дефицита трудовых ресурсов: повышение пенсионного возраста, увеличение продолжительности рабочего времени работающих, перенос производств в трудоизбыточные страны, повышение производительности труда на основе новых производственных технологий, стимулирование внутренней мобильности населения, реформирование системы профессионального образования, наконец, привлечение иностранной рабочей силы. В той или иной мере в России применяются многие из этих путей.

Важно подчеркнуть, что импорт рабочей силы – это лишь один из способов восполнения нехватки трудовых ресурсов, который, однако, в России является доминирующим.

Одна из причин этого заключается в том, что привлечение иностранной рабочей силы из бывших союзных республик выходит за рамки экономической и демографической плоскости. Сохранение

⁵ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn3.htm

безвизового пространства, формирование единого регионального рынка труда, реальный шаг на пути к которому был сделан подписанием в 2011 г. соглашений в рамках Таможенного союза⁶ – все это способствует поддержанию интеграционных тенденций на пространстве бывшего СССР.

Таким образом, основным субъективным фактором, определяющим характер миграционных процессов в России и на всем постсоветском пространстве, является российская миграционная политика. Ее непоследовательность напрямую отражается в динамике миграционных потоков, нацеленных на Россию, и их легальности. В частности, происходящая последние два года рестриктивизация правил пребывания и получения разрешений на работу для иностранных граждан привела к сокращению притока иностранной рабочей силы, что отражено в таблице 2 приложения.

В перспективе от последовательности и прозрачности российской миграционной политики будет зависеть не только то, в какой степени миграция превратится для России из "проблемы" в "ресурс", но и то, как будет развиваться межгосударственное сотрудничество в миграционной сфере на постсоветском пространстве. Согласованность миграционной политики государств участников СНГ и ЕврАзЭС, может реально способствовать выработке взаимоприемлемых механизмов оптимизации миграционных процессов и тем самым содействовать устойчивости развития региона в целом.

⁶ Имеются в виду два соглашения в области трудовой миграции, заключенные между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией: "Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей" и "Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств".

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

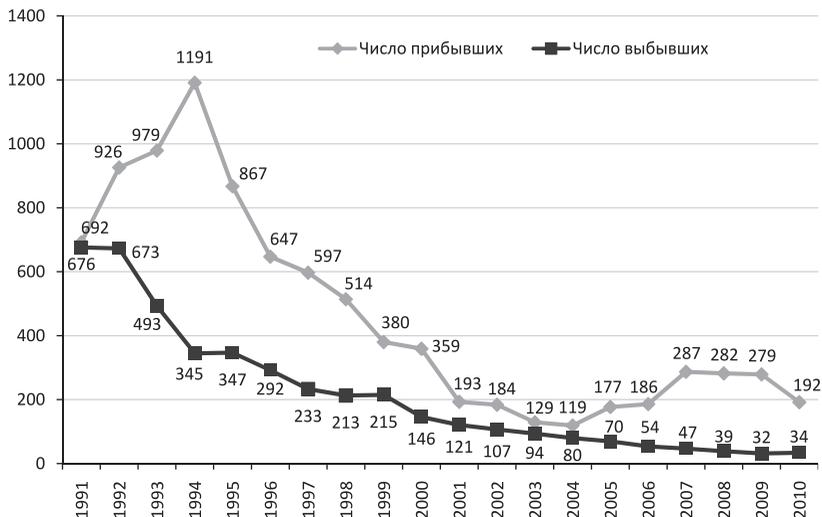

Рис. 2. Динамика постоянной миграции в /из России, 1991-2010 гг., тыс. чел.

Источник: Данные Росстата:

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr1_bd.htm

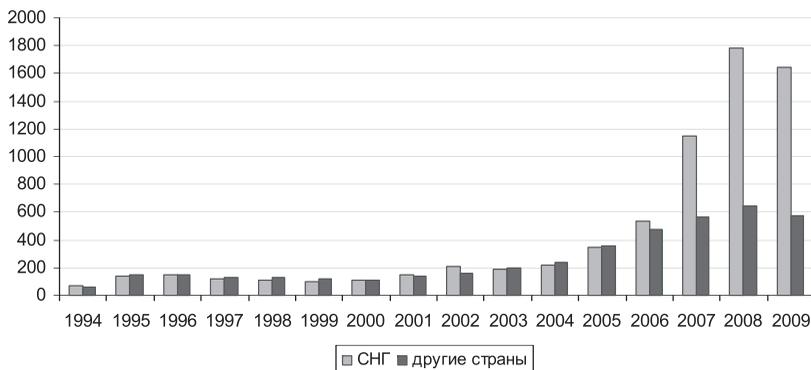

Рис. 3. Численность ежегодно привлекаемой иностранной рабочей силы в России, 1994-2009 гг., тыс. чел. (по количеству выданных разрешений на работу)

Источники: Росстат, Федеральная миграционная служба России

Таблица 1. Основные страны происхождения иммигрантов в Россию

1992	1995	2000	2005	2006	2008	2009	2010
УКР (22%)	КАЗ (26%)	КАЗ (36%)	КАЗ (31%)	КАЗ (22%)	УЗБ (18%)	УКР (17%)	УКР (16%)
КАЗ (20%)	УКР (20%)	УКР (22%)	УКР (18%)	УЗБ (21%)	УКР (16%)	УЗБ (16%)	КАЗ (16%)
УЗБ (12%)	УЗБ (12%)	УЗБ (12%)	УЗБ (18%)	УКР (18%)	КАЗ (15%)	КАЗ (14%)	УЗБ (14%)
ТАД (8%)	ГРУ (6%)	ГРУ (6%)	КЫР (9%)	КЫР (9%)	АРМ (13%)	АРМ (13%)	КЫР (12%)
АЗЕ (8%)	АЗЕ (5%)	АРМ (5%)	АРМ (4%)	АРМ (7%)	КЫР (9%)	ТАД (10%)	АРМ (11%)

Обозначения: АРМ - Армения, АЗЕ - Азербайджан, БЕЛ - Беларусь, КАЗ - Казахстан, КЫР - Кыргызстан, МОЛ - Молдова, ТАД - Таджикистан, УЗБ - Узбекистан, УКР - Украина

Примечание: в скобках указана доля страны в общем притоке иммигрантов в Россию из всех стран "нового зарубежья" (стран СНГ, Грузии и Балтии).

Источник: построено по данным Росстата.

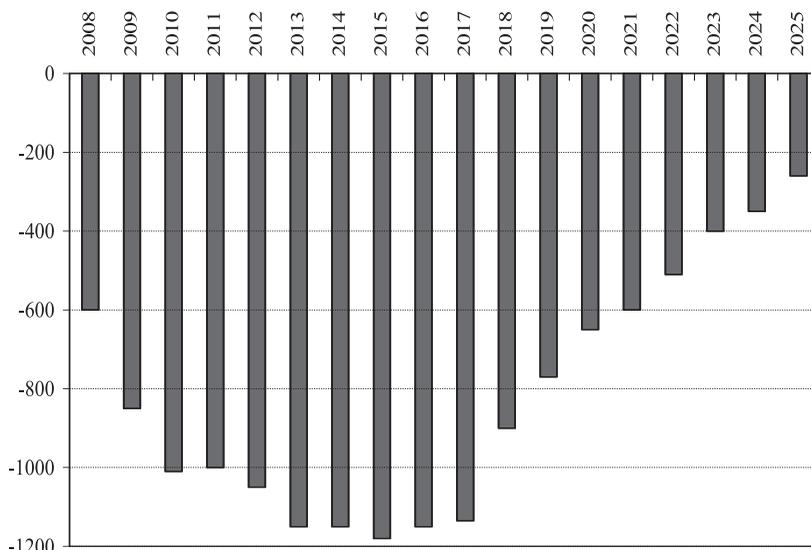

Рис. 4. Сокращение численности населения России в трудоспособном возрасте, 2008-2025 гг., тыс. чел.

Источник: Прогноз Росстата, средний вариант

Таблица 2. Динамика численности иностранной рабочей силы в России, 2003-2010 гг

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего	377.9	460.4	702.5	1.014.0	1.717.1	2425.9	2223.6	1640.8
<i>в том числе:</i>								
из стран СНГ:	186.5	221.2	343.7	537.7	1.152.8	1780.0	1648.2	1246.9
Азербайджан	6.0	9.8	17.3	28.3	57.6	76.3	60.6	40.3
Армения	10.0	17.0	26.2	39.8	73.4	100.0	82.0	59.8
Грузия	3.2	3.8	4.3	4.9	4.7	4.2	3.2*	1.2*
Казахстан	4.0	4.2	4.1	4.9	7.6	10.4	11.2	8.3
Киргизия	4.8	8.0	16.2	33.0	109.6	184.6	156.1	117.7
Молдавия	21.5	22.7	30.6	51.0	93.7	122.0	101.9	72.2
Таджикистан	13.6	23.3	52.6	98.7	250.2	391.4	359.2	268.6
Туркменистан	0.2	0.3	1.5	0.7	2.1	3.1	2.4	1.2
Узбекистан	14.6	24.1	49.0	105.1	344.6	642.7	666.3	511.5
Украина	102.6	108.6	141.8	171.3	209.3	245.3	205.3	167.3
из стран вне СНГ:	197.4	238.5	358.8	476.3	563.8	645.0	575.4	393.9
Китай	72.8	94.1	160.6	210.8	228.8	281.7	269.9	186.5
КНДР	13.2	14.7	20.1	27.7	32.6	34.9	37.7	36.5
Вьетнам	35.2	41.8	55.6	69.1	79.8	95.2	97.5	46.0
Турция	37.9	48.0	73.7	101.4	131.2	130.5	77.2	45.7

* В 2009 г. Грузия вышла из СНГ, но данные оставлены в таблице для дополнения динамического ряда.

Источник: данные Федеральной миграционной службы (форма отчетности 2-Т по графе "Всего работало в отчетном году")

ЛИТЕРАТУРА

1. **Алешковский И.А.** 2011. Тенденции международной миграции населения в современной России в условиях глобализации // *Век глобализации*, № 1, с.159-181.
2. **Алешковский И.А. и Ионцев В.А.** 2006. Нелегальная иммиграция в общественно-политическом дискурсе // *Международная миграция: экономика и политика*. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 18. М.: ТЕИС. С. 28–50.
3. **Графова Л.И.** 2006. Кому выгодна война с миграцией? М.: Информационное Агентство «Миграция».
4. **Денисенко М.Б.** 2001. Эмиграция из России по данным зарубежной статистики // *Статистика и учет миграции населения*. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 8. М.: МАКС Пресс. С. 10–29.
5. **Дробижева Л.М.** 2003. *Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России*. М.: Институт социологии РАН.
6. **Дятлов Б.И.** 2003. Трудовые миграции и процесс формирования диаспор в современной России // *Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты*. Под ред. Зайончковской Ж.А. М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, с. 227-232.
7. **Зайончковская Ж.А. и Тюрюканова Е.В.** (ред.) 2010. *Миграция и демографический кризис в России*. М: МАКС Пресс.
8. **Ивахнюк И.В.** 2008. *Евразийская миграционная система: теория и политика*. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. МАКС Пресс. 192 с.
9. **Ивахнюк И.В.** 2009а. *Влияние экономического кризиса на миграционные тенденции и миграционную политику в Российской Федерации и регионе Восточной Европы и Центральной Азии*. Международная организация по миграции. Бюро МОМ в Москве. 2009, 76 с.
10. **Ивахнюк И.В.** 2009б. *Транзитная миграция: вызов для России? // Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования*. Под ред. И. Молодиковой и Ф. Дювеля. М.: Университетская книга, с. 98-129

11. **Ивахнюк И.В.** 2011. *Перспективы миграционной политики России: выбор верного пути* (серия "Миграционный барометр в Российской Федерации"). М.: МАКС Пресс, 128 с.
12. **Ионцев В.А. и Ивахнюк И.В.** 2002. Россия в мировых миграционных потоках: тенденции последнего десятилетия (1992–2001 гг.) // *Мир в зеркале международной миграции*. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 10. М.: МАКС Пресс. С. 38–89.
13. **Ионцев В.А. и Каменский А.Н.** 2004. Международная миграция населения в России: уроки Каира // *Международная миграция: Каир+10*. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 12. М.: МАКС Пресс. С. 7–20.
14. **Ионцев В.А.** 2005. Настоящее и будущее международной трудовой миграции в России // *Трудовая миграция*. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 14. М.: ТЕИС. С. 9–21.
15. **Ионцев В.А.** 2006. Роль международной миграции в демографическом развитии России на рубеже XX-XXI веков // *Тенденции международной миграции*. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир», Выпуск 16. М.: МАКС Пресс.
16. **МОМ.** 2002. Тенденции в области миграции в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Обзор за 2001-2002 годы. Женева.
17. **Мукомель В.И.** 2005 *Миграционная политика в России: постсоветские контексты*. М.: Институт социологии РАН, Диполь.
18. **Мукомель В.И.** 2006. Трудовые мигранты в России: экономические аспекты // *Международная миграция: экономика и политика*. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 18. М.: ТЕИС. С. 51–68.
19. **Мукомель В.И.** 2010. Миграционная политика России для Дальнего Востока: цели, акторы, компетенции // *Стратегическое планирование на межрегиональном, региональном и городском уровнях: каким будет Дальний Восток после кризиса*. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», № 207: 105-116.
20. **ЮНИФЕМ-МОТ.** 2009. Оценка нужд и потребностей женщин – трудящихся мигрантов. Центральная Азия и Россия.

21. **Паин Е.** 2004. *Между империей и нацией*. М.: Фонд «Либеральная Миссия».
22. **Петров В.Н.** 2004. *Миграция населения и этнические мигранты в современной России*. Краснодар: Кубанский Государственный Университет.
23. **Рязанцев С.В.** 2007. *Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование*. М.: Формула права.
24. **Ушкалов И.Г.** 1998. Интеллектуальная эмиграция из России: факторы, масштабы, последствия, возможности регулирования // *Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир»*. Гл. ред. Ионцев В.А. Выпуск 1. М.: Диалог МГУ, с. 31-42.
25. **ФМС.** 2011. Итоги деятельности ФМС России в 2010 г. Сборник материалов расширенного заседания коллегии Федеральной миграционной службы России.
26. **Херд Г. и Пуглиси Р.** 2003. Национальная безопасность и миграционная политика в России времен В. Путина: взгляд извне // *Миграция и национальная безопасность*. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 11. М.: МАКС Пресс. С. 52–61.
27. **Чудиновских О.С.** 2010. *Проблемы учета долгосрочной и краткосрочной миграции в России: положительные сдвиги и остающиеся проблемы*. Доклад на заседании Научно-методологического Совета Росстата. Ноябрь 2010 г.
28. **Papademetriou D.** 1999. Migration Trends in Russia and the CIS and their Potential Consequences for Europe // *Illegal Migration*. Bonn: Varus Verlag: 76-95.
29. **Roberts A.** 2008. The Russian State and Migration: A Theoretical and Practical Look at the Russian Federation's Migration Regime // Buckley C., Ruble B. and Hofmann E. (eds.) *Migration, Homeland, and Belonging in Eurasia*. Washington DC: John Hopkins University Press: 99-121.
30. **United Nations.** 2009. International Migration. N.Y.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Шахотько Л.П.

Вот уже 20 лет Республика Беларусь развивается как самостоятельное государство. За эти годы произошли кардинальные изменения в объемах, интенсивности и направленности миграционных потоков.

С распадом бывшего СССР на независимые государства ранее межреспубликанская миграция населения автоматически превратилась в международную, со всеми вытекающими последствиями. Резко уменьшились, особенно в первые годы, объемы экономических, родственных и учебных миграций и возросли объемы потоков, вызванных стрессовыми ситуациями. Существенно уменьшились миграционные потоки внутри страны, в том числе резко замедлились темпы экологической миграции, вызванные последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС в апреле 1986 года. Распад СССР, экономический и политический кризис, возникновение военных конфликтов (“горячих точек”) на территории ряда бывших республик СССР и другие причины обусловили ряд новых тенденций. Широкое распространение в начале 90-х годов XX в. получили репатриационные миграционные потоки; появились потоки беженцев и переселенцев, потоки нелегальной иммиграции в республику, увеличился поток выезжающих из республики в дальнее зарубежье, как на постоянное место жительства, так и с целью временного трудоустройства. По мере стабилизации социально-экономической ситуации в стране меняются направления, объемы, структура и цели миграционных потоков.

Миграция со странами СНГ и Балтии

В структуре внешних миграционных потоков в 90-е годы XX столетия и начале XXI столетия основной по объему миграционный поток – это обмен населением Беларуси со странами СНГ и государствами Балтии – государств, образовавшихся на территории бывшего СССР. На протяжении всех 90-х годов XX сто-

летия и в начале XXI столетия в Беларусь из стран СНГ и Балтии постоянно приезжало большее количество мигрантов, чем выезжало из нее в обратном направлении, хотя миграционный оборот у нее с этими странами практически постоянно снижался. Республика Беларусь единственная на постсоветском пространстве в это время имела положительное сальдо миграции со всеми без исключения странами СНГ и Балтии. При этом сальдо миграции из стран СНГ и Балтии было положительным как в города страны, так и в сельскую местность

В 90-е годы в Беларусь активно возвращались те, кто в предшествующие годы выехал на работу или учебу в другие республики бывшего единого государства. Реэмиграция белорусов была вызвана целым рядом причин. Основные из них – распад СССР и связанные с ним процессы, начавшаяся перестройка экономической и политической жизни, сопровождающаяся глубоким кризисом в социально-экономическом развитии страны, а также обострение конкуренции на рынках труда с населением титульных национальностей, обострение национальных конфликтов в ряде республик бывшего СССР.

В условиях нестабильности политического и социально-экономического развития действовали как силы, притягивающие мигрантов в страну, так и силы, выталкивающие их из других территорий. Таким образом, динамика миграционных потоков со странами СНГ и Балтии была обусловлена рядом разнонаправленных факторов. В 90-е годы сдерживали на местах население, которое ранее свободно переезжало по территории СССР, не только экономические факторы (разъединение валютных систем, обнищание населения и в результате нехватка средств для переезда, отсутствие перспектив приобретения жилья, опасения по поводу возможных трудностей с трудоустройством), но и административные. Люди остерегались менять место жительства из-за проблем с гражданством, боялись потерять возможность поддерживать связь с родственниками, опасались проблем с исчислением стажа работы и получением пенсии и т.д. Эти же силы притягивали бывших жителей республики обратно в Беларусь.

Активизировали миграционные потоки такие причины, как опасения потерять гражданство той страны, на территории которой они собирались жить; военные конфликты, возникшие на территории ряда стран СНГ; нежелание людей жить в разных государствах с родственниками, а также изменения после принятия ими суверенитета национальной и языковой политики в ряде стран. Принятие рядом новых независимых государств законов о гражданстве, о государственном языке, проявление новой национальной политики в этих странах настораживало и выталкивало выходцев Беларуси из других стран. Повлияло на направление и интенсивность миграционных потоков также разделение Вооруженных Сил и перевод военнослужащих служить по месту призыва. В целом, для миграционных потоков, направленных в Беларусь, были характерны примерно те же причины, которые стимулировали выезд из неславянских республик русскоязычного населения в Россию и Украину.

В 90-е годы Беларусь имела положительное сальдо миграции не только по белорусам, но практически и по всем другим национальностям, кроме евреев, которые в эти годы активно выезжали за пределы бывшего Советского Союза [1]. К середине 90-х годов XX столетия, по мере того, как выехали все, кто был твердо настроен на выезд, сальдо миграции стало сокращаться. Снижению притока из стран СНГ и Балтии способствовало также прекращение военных действий в основных зонах вооруженных конфликтов, спад националистических настроений, стабилизация социально-экономического развития и адаптация населения к новым условиям жизни в большинстве стран постсоветского пространства. Последнее десятилетие основной миграционный обмен Беларуси происходит с Россией, Украиной и Казахстаном. В последние годы отмечается рост прибывших из стран Закавказья, включая Грузию, стран Средней Азии и Молдовы.

Объемы миграционных потоков существенно уменьшились по всем направлениям, однако, уменьшение происходило неравномерно. Наиболее существенно уменьшились потоки из стран Балтии, сальдо миграции за 1991-1995 гг. было в 12 раз меньше, чем за

2006-2010 гг. Сальдо миграции из Казахстана сократилось за этот период в 4,4 раза, из России сократилось в 3 раза, из стран Закавказья в 3,2 раза. Наименьшими сокращения сальдо миграции были с Молдовой – 1,5 раза, Украиной – 1,4 раза. Снижение величины сальдо миграции произошло за счет более быстрого снижения численности выбывших относительно прибывших. В целом число прибывших уменьшилось в 5,2 раза, а число выбывших – в 7,5 раз.

К особенностям иммиграции 90-х годов следует отнести то, что практически из всех республик бывшего СССР довольно большой поток направлялся в сельскую местность Беларуси. Сальдо миграции для сельской местности Беларуси в результате миграционного обмена населением на протяжении всех 90-х годов было положительным, хотя внутриреспубликанское сальдо миграции по сельской местности все эти годы оставалось отрицательным. Это несколько смягчало процессы «вымывания» активного сельского населения и его старения. Наиболее значительное пополнение сельского населения республика получила из стран Балтии, России и Казахстана.

Таким образом, Беларусь стала притягательной для мигрантов из других стран по ряду как объективных, так и субъективных причин. Во-первых, возвращались, те кто, выехал из республики не так давно и не потерял с ней связи. У большинства из них в Беларуси остались бабушки, дедушки, родители, братья, сестры или другие родственники, у которых можно было остановиться хотя бы на первое время. Особенно активно выезжали из тех мест, где после распада СССР обострились межнациональные конфликты. Кроме того, мигрантов привлекала республика тем, что она выгодно отличалась от всех остальных: здесь не было межнациональных конфликтов, кроме того, экономический спад в Беларуси был не таким резким, как в большинстве других республик. Безусловно, большое влияние оказало то, что в республике после референдума 1995 года русскому языку был придан статус государственного. Кроме того, в республике абсолютное большинство населения на работе и в семье говорит на русском языке. Это позволяет легко адаптироваться в республике русскоязычному насе-

лению из любой страны. Наличие свободных рабочих мест и возможность приобретения жилья в сельской местности, в том числе на территориях, пострадавших от катастрофы на ЧАЭС, также стимулировало приток населения в республику. Вооруженные конфликты люди сочли более страшной угрозой, чем загрязнение радионуклидами. В результате сельская местность Беларуси имеет положительное сальдо миграции, как за счет сельских жителей, так и за счет горожан из стран СНГ и Балтии. При наличии видов на жительство люди, не имеющие белорусского гражданства, и граждане Беларуси практически уравниваются в правах (например, на трудоустройство, на получение лицензии на предпринимательство, на образование, медицинское обслуживание и др.). В 90-е годы Беларусь была привлекательной для молодежи в возрасте 15-24 года, приезжающей на учебу, т.к. стоимость образования в Беларуси была ниже, чем в соседних государствах, а также для лиц в пенсионных возрастах, что связано с возвращением тех, кто ранее выехал из Беларуси в другие государства СНГ и откладывал свое возвращение на родину до окончания трудовой деятельности. Уровень пенсионного обеспечения в Беларуси был несколько выше и выплачивается без задержек. Кроме того, медицинское обеспечение в стране в большей степени, чем в других государствах, остается бесплатным и более доступным. Следует также отметить, что касается России, то из нее едут в Беларусь в основном не из столичных городов, а из периферийных районов, где социальная сфера развита слабее. Москва была и остается привлекательной для мигрантов из Беларуси.

Миграционные потоки с другими странами

Резкое ухудшение социально-экономической и экологической ситуации в республике, а также либерализация жизни в конце 80-х – начале 90-х годов существенно увеличили отток населения, в основном городского, за границы бывшего СССР. Процессы внешней миграции населения Беларуси со странами «дальнего» зарубежья активизировались в 1986–1990 гг. с разрешением свободной этнической эмиграции и упрощением порядка выезда и

въезда по другим причинам. В обмене с государствами «дальнего» зарубежья Беларусь постоянно теряла свое население, т.е. численность выезжающих за рубеж превышала приток граждан из-за границы.

Максимальный объем эмиграции был отмечен в 1990 году, когда сальдо миграции составило минус – 34,1 тыс. человек. В последующие годы объемы эмиграции резко сократились, что связано, во-первых, с тем, что значительная часть семей, четко ориентированная на выезд, выехала сразу после снятия ограничений, а также с введением более жестких правил «приема» граждан Республики Беларусь за границей. В результате, последние 10 лет в Беларуси численность приезжающих в страну из стран «дальнего зарубежья» была практически постоянной, а численность выезжающих из страны – достаточно плавно снижалась. Это обусловлено как ужесточением иммиграционной политики ряда европейских государств, так и нормализацией, упорядочением эмиграционного процесса внутри страны. Упрощение процедур выезда за границу в личных целях на короткое время для посещения родственников, и т.д. способствовало смягчению побуждения покинуть республику и переехать на постоянное место жительства в страны дальнего зарубежья с целью соединения с родственниками.

В последние годы наблюдается изменение в составе и характере внешних миграционных процессов. Среди эмигрантов растет доля представителей белорусской и русской национальностей, уменьшается – еврейской. Выезд на постоянное жительство все в большей степени замещается поэтапной формой эмиграции. Поток эмигрантов из Беларуси молодеет. Среди государств дальнего зарубежья традиционно привлекательными государствами для белорусских эмигрантов являются Германия, Израиль, США, Италия, Канада, а в отдельные годы еще Польша и Австралия. В последние годы наибольшую долю в объеме эмиграции занимают три страны: Германия, США, Израиль. Направление, объемы и состав эмиграции под влиянием различных факторов (политических, экономических) быстро меняется. Происходят также важные изменения в мотивационных причинах выезда. Если раньше они

имели преимущественно этнополитический характер, то теперь причины стали перемещаться в сторону экономических и социальных. Выезд за границу – а уезжают в основном в страны с более высоким уровнем жизни населения – можно рассматривать как поиск нашими соотечественниками лучшего материального положения и лучших условий жизни и работы для себя и своей семьи за рубежом.

Данные официальной миграционной статистики, которая фиксирует регистрацию населения, свидетельствуют о том, что Беларусь за 2000–2010 годы имела с рядом стран положительное сальдо миграции в размере 102,4 тыс. человек. Это в основном страны СНГ, и Балтии и Грузия, а также в последние годы еще и Китай, Вьетнам, Афганистан и ряд других государств. Почти три четверти всего миграционного прироста в Беларуси приходится на выходцев из России, Украины и Казахстана. В тоже время за 2000–2010 гг. Беларусь имела отрицательное сальдо миграции в размере – 25,4 тыс. человек за счет эмиграции населения в Германию, Соединенные Штаты Америки, Израиль, Канаду, Италию, Швецию, Чешскую Республику и некоторые другие страны. В результате, всего за одиннадцать лет (2000–2010 гг.) положительное сальдо миграции Республики Беларусь составило 77,1 тысяч человек (рис. 1).

Однако этот приток смог только на 17% компенсировать потерю населения страны за счет его естественной убыли, которая за эти годы составила 456,7 тыс. человек.

Как правило, в первую очередь эмиграция охватывает наиболее активные группы населения с высокой квалификацией. Наиболее интенсивно в дальнее зарубежье уезжают люди в молодом трудоспособном возрасте (20–24 года) и в возрасте наибольшей профессиональной активности (30–49 лет). Более 90% выезжающих за рубеж на постоянное место жительства имеют высшее и среднее специальное образование. Если в 2009 г, по данным переписи населения, среди всего населения республики лица с высшим образованием составляли 17,9%, среди выезжающих за границу, они составляли более 35,1%. По данным текущей статистики, не-

2000-2010 гг.

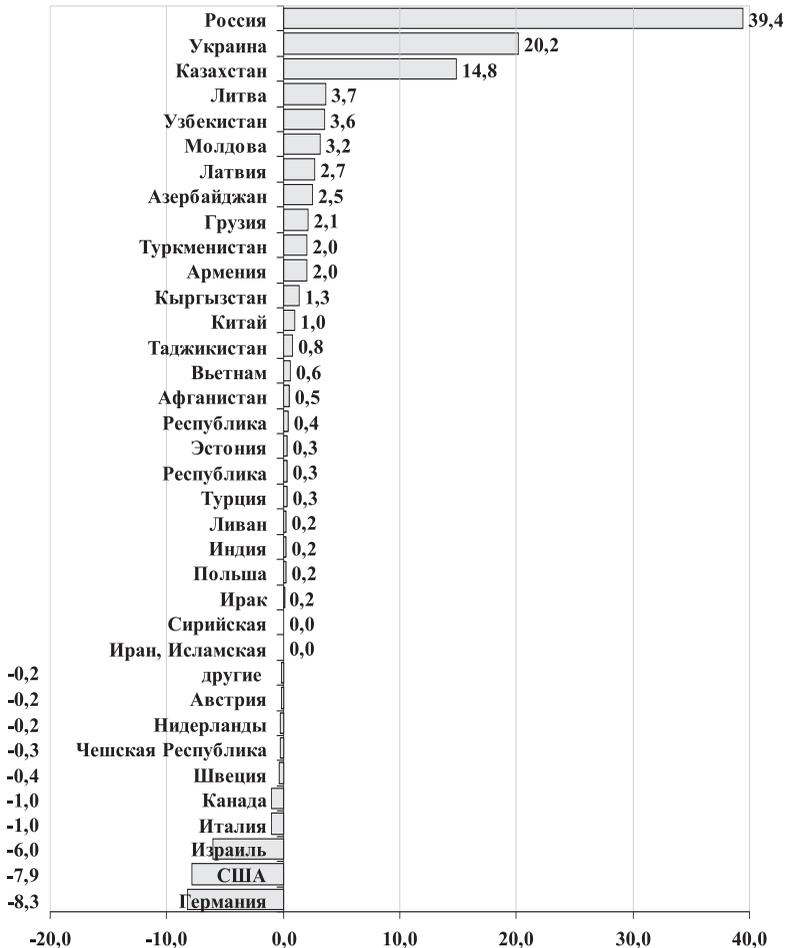

Рис. 1. Сальдо миграции населения Беларуси с другими странами в 2000-2010 годах по данным текущей статистики, тыс. чел.

смотря на положительное в целом сальдо внешней миграции, в отдельные годы Республика Беларусь теряла население с высшим образованием в результате внешней миграции. Так, за 2002, 2003, 2004, 2005, 2007 годы положительное сальдо миграции Беларуси составило 18,6 тыс. человек, а среди лиц с высшим образованием сальдо миграции было отрицательным и составило – 1,7 тыс. человек. По данным текущей статистики, среди миграционных по-

терь лиц с высшим образованием преобладают молодые женщины. Это, видимо, связано со значительным оттоком на постоянное место жительства молодых образованных девушек в страны Западной Европы и Америку. Многие из них выезжают по визе невесты. В результате, выезд населения за пределы страны на постоянное место жительства выливается для Беларуси в серьезную проблему «утечки умов», «элитных мускулов» и «высокообразованных невест».

Таким образом, росту количества потенциальных эмигрантов из лиц разных национальностей, проживающих в Беларуси, способствовали экономический спад, инфляция, дезорганизация потребительского рынка, угроза безработицы, резкое снижение жизненного уровня населения, политическая нестабильность в республике в 90-е годы прошлого столетия. Усилению ориентации населения на выезд из республики, особенно в начале 1990-х годов, способствовало и осознание опасности проживания на территории, значительная часть которой загрязнена радионуклидами.

Сдерживало эмиграцию из республики недостаточное знание большинством потенциальных мигрантов иностранных языков, отсутствие профессионального опыта взаимоотношений в условиях рыночного хозяйствования, невысокая конкурентоспособность рабочей силы из бывших социалистических стран на мировом рынке труда. Препятствовала также ограничительная политика ряда зарубежных стран по отношению к иммиграции. Влияли также различные экономические санкции нашего государства (рост цен на транспорт, на визы, паспорта и т. д.).

Одной из основных причин уменьшения эмиграции в последние годы следует признать рост благосостояния населения внутри страны по сравнению с 1990-ми годами и значительное облегчение возможности выезда и въезда в страну. Из Беларуси стали широко практиковаться туристические и коммерческие поездки в Польшу, Турцию, Китай, Германию, Италию, Болгарию, Францию и другие страны. Дальнейшее развитие рыночных отношений, либерализация жизни, улучшение социально-экономической и политической обстановки в республике должны оказать существенное влияние

как на объем, направления и структуру потоков эмигрантов, так и на обратный поток иммигрантов. Представляется, что это расширит национальный состав отъезжающих и географию направлений выезда.

В целом, учитывая значимость внешней миграции как фактора, компенсирующего естественную убыль населения, необходимо сохранить положительное сальдо за счет увеличения объемов иммиграции из стран ближнего зарубежья, в первую очередь соотечественников, и сокращения оттока населения из страны. Однако, учитывая демографическую обстановку и ситуацию на рынке труда в других развитых странах, может возникнуть конкуренция на иммигрантов и на трудовых мигрантов этих стран. В таких условиях привлечь в Беларусь мигрантов нужного состава будет нелегко.

Государственное регулирование международных миграционных процессов

Правительство Республики Беларусь уделяет большое внимание решению проблем международной миграции населения. С целью решения проблем миграции в Беларуси разработано и реализуется несколько законов и государственных программ по миграции:

- Закон Республики Беларусь "О внешней трудовой миграции" [2]
- Закон Республики Беларусь "О беженцах" [3]
- Закон Республики Беларусь "О миграции" [4]
- Государственная миграционная программа на 2006–2010 годы. [5]
- Государственная программа противодействия торговле людьми, нелегальной миграции и связанным с ними противоправным деяниям на 2008–2010 годы. [6]
- Подпрограмма «Оптимизация миграционных процессов» Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2006–2010 годы. [7]
- Концепция Подпрограммы «Оптимизация миграционных процессов» Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы. [8]

В рамках Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы была разработана новая Концепция Подпрограммы «Оптимизация миграционных процессов». В Концепции разработаны основные направления в решении поставленных задач:

- дальнейшее совершенствование законодательства в части повышения эффективности использования миграционного потенциала в интересах Республики Беларусь;
- организация постоянного информирования различных аспектов проводимой в Республике Беларусь миграционной политики в средствах массовой информации с участием должностных лиц государственных органов, дипломатических представительств и консульских учреждений Республики Беларусь за границей, общественных организаций, а также мигрантов, интегрированных в белорусское общество;
- эффективное использование возможностей соотечественников, проживающих за рубежом, и белорусских диаспор;
- определение механизма привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства, представляющих интерес для Республики Беларусь;
- принятие мер по возвращению эмигрантов, ранее выехавших за границу на постоянное место жительства или по трудовым контрактам;
- проведение мероприятий, направленных на борьбу с незаконной миграцией;
- оптимизация порядка трудоустройства иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь;
- осуществление мер по интеграции мигрантов в белорусское общество;
- усиление взаимодействия между государственными организациями, которые нуждаются в высококвалифицированных специалистах и научных работниках, с республиканскими органами государственного управления, дипломатическими и консульскими представительствами Республики Беларусь за рубежом в целях поиска соответствующих специалистов

и научных работников за границей и привлечения их в Республику Беларусь.

Как отметил Алексей Бегун, начальник Департамента по гражданству и миграции МВД Беларуси, «Опыт реализации первой программы показал ошибочность позиции, мол, «ничего платить не надо, они сами к нам поедут». Не поедут, или приедут совсем не те, кого ждем»[9]. Новая программа впервые предусматривает затраты государства на переезд и адаптацию мигрантов. А это значит, будут выработаны четкие критерии, которые позволят переселенцам получить ощутимую финансовую помощь. Ориентир взят на стимулирование иммиграции из стран СНГ с русскоязычным населением, особенно из России, Украины, Прибалтики. В настоящее время к нам приезжает только легально до 10 тыс. человек в год для работы в строительстве и сельском хозяйстве, но даже при этом трудовых ресурсов республике не хватает. По мнению Алексея Бегуна, «если Беларусь откроется еще больше, эта цифра может значительно вырасти в короткий промежуток времени, но мы с вами говорим о миграции качественной. Именно поэтому нынешняя программа предусматривает выстраивание разумных фильтров и доведение положительного сальдо миграции до 15 тыс. человек в год (или 45 тыс. мигрантов к концу 2015 года). В любом случае, более точный заказ должна «сделать» экономика, а не административный ресурс. Так что нынешние показатели, заложенные в программу, можно назвать осторожным прогнозированием»[9].

Таким образом, в условия депопуляции, когда население страны воспроизводится чуть больше, чем наполовину, миграции предстоит решать задачу компенсации убыли населения. Поэтому государство заинтересовано в притоке населения в республику и стремится проводить в стране эффективную миграционную политику, направленную на активное привлечение иммигрантов, особенно из стран СНГ, их успешную интеграцию в белорусское общество и нейтрализацию возможных отрицательных последствий. Однако, как показывают данные последних лет, возможность у страны полностью погасить депопуляцию за счет притока моло-

дежи из стран СНГ и Балтии практически отсутствует. Несмотря на то, что в последние годы сальдо миграции населения в Беларусь из стран СНГ и Балтии значительно увеличилось, этот прирост остается небольшим и не может полностью перекрыть увеличивающуюся убыль населения за счет естественного движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шахотько Л.П. Модель демографического развития Республики Беларусь./Л.П. Шахотько; Нац. Акад. Наук Беларуси, Ин-т экономики.– Минск: Белапс. навука, 2009. 439 с.

2. Сайт Право Законодательство Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь от 17.06.1998 N 169-З "О внешней трудовой миграции". Текст документа с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 июля 2009 года <http://www.levonevski.net/pravo/norm2009/num38/d38700.html>

Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 года № 225-З «О внешней трудовой миграции».

<http://www.ecopress.by/ru/news/8/detail/149942/back.html>

3. Закон Республики Беларусь от 22 февраля 1995 г. №3605-ХП "О беженцах". Текст документа по состоянию на 1 ноября 2007 года <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/text32/index.htm> Закон Республики Беларусь "О беженцах". Принят 22 февраля 1995 года. Внесены изменения в соответствии с Законом Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О беженцах"", принятым Палатой Представителей 18 мая 1999 года и одобренным Советом Республики 9 июня 1999 года

http://reflaw.narod.ru/HTMLs/lows/belarus/ref_by.htm

4. Закон Республики Беларусь от 20 сентября 2009 г. № 49-З "О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь". Принят Палатой представителей 24 июня 2009 года. Одобрен Советом Республики 30 июня 2009 года. Закон Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г. № 72-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 4, 2/1624)

http://www.turkey.belembassy.org/_modules/_cfiles/files/ZAKON%20RESPUBLIKI%20BELARUS%20o%20viedade-vezde_598.doc

5. **Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. №1403 "О Государственной миграционной программе на 2006–2010 годы"** Текст правового акта по состоянию на 5 декабря 2007 года <http://www.levonevski.net/pravo/razdel5/num1/5d16955.html>
6. **Государственная программа противодействия торговле людьми, нелегальной миграции и связанным с ними противоправным действиям на 2008–2010 годы.** Указ Президента Республики Беларусь 6 декабря 2007 г. № 624 г. Минск <http://www.president.gov.by/press40214.html>
7. **Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 1403 “О Государственной миграционной программе на 2006–2010 годы”**
<http://www.levonevski.net/pravo/razdel5/num1/5d16955.html>
8. **Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007-2010 годы.** Подпрограмма "Оптимизация миграционных процессов". http://mintrud.gov.by/ru/min_progs/prog22/new_5
9. Это наша с тобой демография. Круглый стол. Газета Республика № 11 (5174) Четверг, 20 января 2011 г.

ПОСТСОВЕТСКИЙ МИГРАЦИОННЫЙ ПЕРЕХОД В УКРАИНЕ

Ирина Прибыткова

От паспортного режима к свободе передвижения

Миграционная доктрина советского периода как система официальных взглядов и положений, как руководящий политический принцип опиралась на паспортную систему, трудовое законодательство и жилищную политику. Советская модель индустриализации с ее ориентацией на трудоемкие отрасли народного хозяйства, разделение труда между крупными экономическими районами и установкой на выравнивание уровней хозяйственного развития республик сопровождалась ускоренным ростом мобильности рабочей силы. С целью упорядочения миграционных потоков были развернуты широкомасштабные государственные программы, из которых наиболее эффективными оказались организованный набор рабочей силы и сельскохозяйственное переселение семей. Была создана система профессиональной и региональной дифференциации заработной платы для привлечения работников в регионы, где ощущался недостаток рабочей силы. Однако основным инструментом контроля и упорядочения миграционных потоков в стране длительное время оставалась паспортная система, а не экономическая политика и права и свободы человека. Свобода выбора места жительства была сведена к минимуму.

С обретением Украиной государственности после распада СССР ее миграционная доктрина радикальным образом меняется. В январе 1994 года Парламент Украины принимает Закон "О порядке выезда из Украины и въезда в Украину граждан Украины", гарантирующий право свободно покидать страну и возвращаться на ее территорию. Этот закон взорвал старый порядок. С его принятием обрела силу статья 11 закона "О занятости населения", допускающая трудовую или предпринимательскую деятельность граждан во время их пребывания за рубежом. Нововведения в области миграционной политики дополняются рядом статей Конституции Украины (ст. 24, 25, 26, 33), принятой 26 июня 1996 г.

И, наконец, в декабре 2003 г. украинский парламент принимает Закон "О свободе передвижения и свободном выборе места проживания в Украине". Институт прописки более не существует, его сменяет процедура регистрации, имеющая уведомительный характер. Свобода передвижения определяется в Законе как право гражданина Украины, а также иностранца или лица без гражданства, которые на законном основании находятся в Украине, свободно и беспрепятственно по собственному желанию перемещаться по ее территории в любом направлении, любым способом, в любое время, за исключением ограничений, установленных законом. Украина переходит от паспортного режима к свободе передвижения, свободному выбору места работы и жительства.

В последнее десятилетие XX века миграционные процессы в стране приобретают новое содержание и динамику, изменяются миграционные приоритеты, трансформируются направления, структура и интенсивность потоков мигрантов, появляются новые виды и формы миграционной подвижности. Перемены происходят постепенно. Первые признаки их приближения обнаруживаются еще в 1980-х: Всесоюзная перепись населения 1989 г. фиксирует значительный миграционный отток русскоязычного населения – русских, украинцев и белорусов, из республик Средней Азии и Закавказья. Грядущие перемены, к тому времени еще неясные, нераспознанные и оттого как бы не несущие угрозы, пока только угадываются. События, которые изменят мир, произойдут очень скоро. Распадется огромная страна, и на постсоветском пространстве появится Содружество Независимых Государств. И у каждого из них начнется своя, новая миграционная история, уходящая корнями в их общее миграционное прошлое.

В этой статье автор анализирует феномен реконфигурации миграционных потоков и их вклад в формирование людского потенциала Украины накануне и после распада СССР, исследует доминанты миграционной ситуации на разных этапах ее развития в стране, обсуждает новые виды и формы миграционной подвижности ее населения, возникшие на переломе тысячелетий, оценивает перспективы их развития в обозримом будущем.

1980-е годы: реконфигурация миграционных потоков как предвестник коллапса СССР

К концу 1980-х реконфигурация миграционных потоков в СССР становится очевидной. Республики Закавказья и Средней Азии выступают в новой для себя роли миграционных доноров, а РСФСР, Украинская ССР и Республики Прибалтики укрепляют свои позиции принимающей мигрантов стороны.

Численность населения Украинской ССР по состоянию на 12 января 1989 г. достигает 51,7 млн. человек. За 10 лет, истекших с момента предыдущей переписи, число ее жителей увеличилось на 1949 тыс. человек, или на 4%. Именно здесь отмечаются самые низкие темпы роста населения в 1980-е годы. Они оказались вдвое ниже, чем в среднем в СССР. В то время как доля прироста населения за счет миграции составила в 1979-1988 гг. в РСФСР 18%, Литовской ССР – 34,2%, Эстонской ССР – 51,4%, Латвийской ССР – 58,1%, в Украинской ССР она достигла всего 7,8% (табл. 1).

Таблица 1

Изменение численности населения СССР между переписями 1979 г. и 1989 г.^x

Республики СССР	Численность населения на 12.01.89 г., тыс. чел.	Прирост за 1979-1988 гг., тыс. чел.			1989 г. в % к 1979 г.
		общий	естественный	миграционный	
СССР	286717	24281	24450	-169	109
РСФСР	147386	9835	8068	1767	107
Украинская ССР	51704	1949	1796	153	104
Белорусская ССР	10200	640	648	-8	107
Казахская ССР	16538	1854	2638	-784	113
Молдавская ССР	4341	394	450	-56	110
Республики Средней Азии	32843	7363	8213	-850	129
Узбекская ССР	19906	4515	5022	-507	129
Киргизская ССР	4291	762	919	-157	122
Таджикская ССР	5112	1311	1413	-102	134
Туркменская ССР	3534	775	859	-84	128
Республики Закавказья	15761	1687	2326	-639	112
Грузинская ССР	5449	434	486	-52	109
Азербайджанская ССР	7029	1001	1267	-266	117
Армянская ССР	3283	252	573	-321	108
Республики Прибалтики	7944	559	311	248	108
Литовская ССР	369	292	192	100	109
Латвийская ССР	2681	160	67	93	106
Эстонская ССР	1573	107	52	55	107

^x Рассчитано автором по: Статистический пресс-бюллетень, №9/1989 г., с. 95.

Отметим, что миграционный прирост населения имел место исключительно в городах этих республик, а их сельская местность в это же время теряла своих жителей, что привело к стремительному развитию депопуляционных процессов в большинстве сельских районов. Миграционный прирост городского населения формировался преимущественно за счет прибывших отсюда крестьян. Исключением стала Латвийская ССР, в которой четверть миграционного прироста городского населения составили горожане (табл. 2).

Таблица 2

Структура миграционного прироста городского населения в республиках СССР в 1988 г., %^{xx}

Структура миграционного прироста	Республики СССР				
	Р С Ф С Р	Украинская ССР	Литовская ССР	Латвийская ССР	Эстонская ССР
Миграционный прирост городского населения – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе за счет прибывших из:					
городских поселений	3,6	6,4	1,1	24,9	7,6
сельской местности	96,4	93,6	98,9	75,1	92,4
Миграционный прирост городского населения – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе за счет					
Внутриреспубликанских миграций	70,5	73,2	70,3	37,7	49,9
из них					
внутриобластной	53,2	55,1	–	–	–
межобластной	17,3	18,1	–	–	–
Межреспубликанских миграций	29,5	26,8	29,7	62,3	50,1
Миграционный прирост городского населения – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе по национальной принадлежности					
русские	63,3	25,4	13,3	53,8	70,0
украинцы	5,8	67,6	3,2	10,8	-2,2
белорусы	1,5	1,4	4,1	11,0	4,2
молдаване	0,5	1,0	0,1	0,4	0,1
литовцы	0,0	0,0	67,4	0,9	0,6
латыши	0,0	0,0	0,3	18,6	0,3
эстонцы	0,0	0,0	0,0	0,0	9,4
татары	6,3	1,8	0,4	0,7	1,7
другие	22,6	2,8	11,2	3,8	15,9

^{xx} Рассчитано автором по данным Статистического пресс-буллетеня. -1989. - №4. – С. 50, 51, 67-70

Более половины новоселов в латвийских и эстонских городах (соответственно 62,3% и 50,1%) приехали сюда из других союзных республик. Только в Литовской ССР доля межреспубликанской миграции была существенно ниже, достигая уровня среднесоюзного показателя (29,7%). В нашей же республике миграционный прирост городского населения формировался главным образом за счет внутриреспубликанской миграции, а еще точнее – за счет ее внутриобластной составляющей (соответственно 73,2% и 55,1%). В РСФСР структура миграционного пополнения городов характеризуется такими же пропорциями (70,5% и 53,2%).

Миграционные процессы претерпели существенную метаморфозу в Украинской ССР. Если в 1950-х и 1960-х годах миграция представляла собой канал перераспределения населения между союзными республиками и экономическими районами, то в 1970-х, и особенно 1980-х годах "театр миграционных действий" сужается и ее наиболее распространенным типом становятся переселения сельских жителей в города в пределах своей же области и в три раза реже – из двух-трех соседних областей. Основной контингент как приезжающих в города Украины, так и выезжающих из них мигрантов представлена лицами коренных национальностей.

Наиболее высокими показателями миграционной подвижности в 1980-х годах характеризуются русские, украинцы и белорусы. Миграционные связи складываются, в основном, по принципу ближайшего соседства. Так, белорусы тяготеют к России, Украине, но в большей степени к Прибалтике; молдаване – к Украине. Украинцев можно встретить, пожалуй, во всех регионах, но чаще – в Латвии, Эстонии, РСФСР и Белоруссии, немало их и в Казахстане. Однако наиболее высокой мобильностью отличаются русские, доля которых в составе мигрантов особенно значительна в Латвии и Эстонии. Достаточно высока она и в Украине. Следует отметить и то, что коренные жители прибалтийских республик практически не участвуют в обмене населением с РСФСР и Украинской ССР, а также другими регионами страны. Крайне низок уровень обмена мигрантами коренных национальностей и между самими прибалтийскими республиками, его доля минимальна.

Среди осевших в городах РСФСР, Украинской ССР и Литовской ССР мигрантов преобладают лица коренной национальности. Однако в Латвийской ССР и Эстонской ССР их доля крайне низка: соответственно 18,6% и 9,4%. Миграционный прирост городского населения в этих двух республиках формировался преимущественно за счет русских, к тому же в Латвийской ССР достаточно заметным оказался удельный вес мигрантов – украинцев и белорусов. В Украинской ССР доля новоселов русского происхождения также была весьма ощутимой, составив в 1988 г. четверть всего миграционного прироста ее городского населения (табл. 2). Увеличение его размеров в 1980-х осуществлялось главным образом силами молодых и трудоспособных контингентов. И в целом миграционные процессы оказывали положительное влияние на формирование возрастной структуры населения украинских городов и динамику их трудового потенциала.

По данным переписи 1989 г. в Украинской ССР проживали лишь 84,7% всех украинцев – граждан СССР. Остальные 15,3% были жителями других союзных республик. Наибольший по численности украинский контингент (4364 тыс. человек) – жители РСФСР. Около 900 тыс. украинцев жили в Казахской ССР, 600 тыс. – в Молдавской ССР, 290 тыс. – в Белорусской ССР, 154 тыс. – в Узбекской ССР, немногим более 100 тыс. – в Киргизской ССР. Все эти люди составляли значительный по величине контингент потенциальных мигрантов, которых в скором времени распад Советского Союза поставит перед жизненно важным выбором. Миграционная экспансия русских и украинских контингентов в прибалтийские города будет иметь после распада СССР весьма тяжелые последствия и для них самих, и для коренных жителей этих республик.

Украина, как и другие союзные республики, вступает в полосу политической нестабильности. По оперативным данным Отдела миграции и беженцев Республиканского Центра занятости, с марта 1988 г. по март 1993 г. общее число граждан, вынужденно покинувших места постоянного проживания и перемещенных из районов боевых действий в Закавказье, Таджикистане и Российской

Федерации в нашу страну, достигает 17636 человек. В 1989–1990 гг. после межнациональных столкновений в Ферганской долине на юге Украинской ССР и в Донбассе появляются более 10 тыс. турок-месхетинцев. Непокойно в Прибалтике. Центральная власть тщетно пытается удержать силой оружия ситуацию под контролем. Наиболее дальновидные граждане обсуждают планы эвакуации и готовятся к ней. А у других уже нет на это ни времени, ни ресурсов, и они становятся беженцами.

Миграционная доктрина советского образца исчерпала себя, ее идеологические и политические постулаты утратили смысл и силу.

Миграционные практики 1990-х годов и их отражение в государственной политике и администрировании

Начало 1990-х годов – переломный момент в развитии миграционной истории страны и время осознания глубины и скорости происходящих перемен и их необратимости. Новые миграционные практики в их разнообразных проявлениях нуждаются в нестандартных управленческих решениях, подкрепленных законодательными инициативами, финансовыми вливаниями и, наконец, политической волей нового руководства страны. Необходима новая миграционная доктрина. Ее ориентирами становятся основополагающие ценности демократических обществ: права человека, гражданские свободы, верховенство права.

Кровопролитные конфликты и гражданские войны в Центральной Азии и на Кавказе сопровождаются массовым бегством из этих районов и славянского населения, и коренных жителей. Многие из них в поисках убежища появляются и в Украине. Для оказания им помощи в стране создаются временные правительственные комиссии.

Ответственность за решение ими конкретных задач обустройства возлагается на отраслевые отделы аппарата правительства Украины. К моменту появления в стране вынужденных мигрантов из Азербайджана в апреле 1988 г. в структуре Республиканского центра занятости Министерства труда Украины организован Отдел миграции и беженцев, ответственный за их прием, обу-

стройство и трудоустройство. Параллельно он выполняет функции рабочей группы при временных правительственных комиссиях. Такой подход к решению организационных вопросов оказался наиболее успешным: Министерство труда Украины с его разветвленной структурой территориальных органов смогло решать оперативно проблемы размещения и обустройства искателей убежища.

Министерство труда Украины выполняло эти функции и в начале 1990-х годов, сохраняя до создания в апреле 1993 года Министерства по делам национальностей и миграции позицию и полномочия основного органа исполнительной власти, ответственного за прием и обустройство вынужденных мигрантов и беженцев, прибывающих из других республик СССР, а впоследствии – стран СНГ. Так, значительную организационную работу по приему, размещению и трудоустройству возвратившихся из мест депортации крымских татар проводил Центр занятости Крымской области, впоследствии Автономной Республики Крым (АРК). После распада СССР и прекращения деятельности союзных органов прием и обустройство репатриантов обеспечивает Комитет по делам депортированных народов, включенный в структуру Совета Министров АРК. В марте 1992 г. создается Фонд депортированных народов Крыма. А 9 октября 1992 г. по инициативе Украины заключается Бишкекское соглашение стран-участниц СНГ по проблемам восстановления прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов. В ноябре 1993 г. учреждается Республиканский Комитет по делам национальностей АРК, полностью отвечающий за решение вопросов репатриации и размещения ранее депортированных.

Распад СССР и появление Содружества Независимых Государств (СНГ) сопровождаются трансформацией направлений, структуры и ростом интенсивности миграционных процессов. Появляются новые типы потоков: краткосрочная миграция с коммерческими целями в Центральную Европу, Турцию и Китай. Достигает значительных размеров эмиграция ученых, широко известная как "утечка мозгов". Украина становится транзитной

страной для незаконных мигрантов из развивающихся стран, направляющихся в Западную Европу. Развивается исподволь трудовая миграция за пределы Украины, сначала в Россию, а затем и в страны Центральной и Западной Европы.

Уникальное географическое положение Украины сделало ее транзитной страной для передвижения на Запад незаконных мигрантов – граждан стран Юго-Восточной Азии и Африки. Значительное число незаконных мигрантов прибывает и из стран СНГ, особенно из Армении, Азербайджана, Грузии и Российской Федерации. Наиболее часто используемые каналы для въезда на территорию Украины – туризм, транзит, безвизовый въезд (для граждан СНГ), частные или деловые приглашения, а также прямое нарушение правил въезда. Незаконная миграция превращается в доходный бизнес для криминальных групп. За период с 1991 по 1996 г. в Украине были задержаны 30042 незаконных мигранта.

В первой половине 1990-х годов в Украине появляются беженцы и лица, находящиеся в ситуации, сходной с ситуацией беженцев. С началом вооруженного конфликта в Приднестровье в июле 1992 г. 60 тыс. беженцев, включая 30,7 тыс. детей, нашли убежище в Украине. При Кабинете министров Украины была учреждена специальная комиссия по делам беженцев из Приднестровья, которую возглавил один из вице-премьеров. Ей были предоставлены широкие полномочия по определению статуса беженца и координации действий по приему, временному размещению и трудоустройству прибывших. За ними последовали потоки беженцев из стран СНГ – Азербайджана, Армении, Грузии, Таджикистана и Чечни (Российская Федерация). В Украине появились беженцы из-за пределов СНГ – Афганистана, Пакистана, Шри-Ланки, ряда африканских стран. По состоянию на 1.1.1997 г. статус беженца получили 1161 человек, а статус лица, находящегося в ситуации, схожей с ситуацией беженцев, – еще 2609 человек. Из них 1834 прибыли из Чечни и 775 – из Абхазии.

Заметной тенденцией этих лет становится постепенное сокращение интенсивности миграционных обменов со странами СНГ и Балтии, хотя в 1996 г. страны СНГ и, прежде всего Российская

Федерация остаются основными миграционными партнерами Украины. С 1992 г. Украина теряет свое население в миграционном обмене с Беларусью, а с 1994 г. – с Россией, а приток мигрантов из других стран СНГ и стран Балтии явно недостаточен для компенсации этих потерь. Основными донорами Украины являются в 1996 г. Узбекистан, Казахстан и Молдова.

Обозначившиеся в Украине в первой половине 1990-х тенденции к сокращению миграционных потоков получили развитие в последующие годы. Как и прежде, основными миграционными партнерами Украины остаются страны СНГ и Балтии, хотя размеры потерь в миграционном обмене с ними стали уменьшаться. Так, в 1997 г. по сравнению с 1996 г. они упали на 48%. Продолжается репатриация этнических украинцев. Только в 1997 г. в Украину вернулись 42456 украинцев.

В 1998-2000 годах миграционный обмен Украины со странами СНГ и Балтии сохраняет прежнюю динамику: эмиграция сокращается быстрее, чем иммиграция, и это приводит к уменьшению миграционных потерь. Российская Федерация по-прежнему остается основным миграционным партнером Украины. Русские и украинцы составляют более 80% мигрантов, примерно в равных долях. Репатриация украинцев постепенно замедляется: в 2000 г. контингент вернувшихся на родину украинцев оказывается вдвое меньше, чем в 1997 г. Снижается и эмиграция украинцев в страны СНГ и Балтии: в 2000 г. она достигает таких же размеров, что и эмиграция в страны дальнего зарубежья, тогда как в 1997 г. она была почти втрое больше. Основные эмиграционные потоки направлены, как и ранее, преимущественно в Израиль, Германию и США и представлены главным образом украинцами, русскими и евреями.

По данным Министерства труда и социальной политики Украины в 1998 г. 24397 украинских граждан работали за рубежом по трудовым контрактам, 28224 – в 1999 г. и 33735 – в 2000 г. Однако реальные размеры контингентов зарубежных трудовых мигрантов были намного больше: значительная часть из них использует легальные каналы выезда за рубеж, а затем, по завершении срока действия визы, остается в стране на положении не-

легальных гастарбайтеров. Украина по-прежнему является транзитной страной для незаконных мигрантов, направляющихся в Западную Европу. К концу 1990-х годов незаконная миграция вызывает все большую обеспокоенность украинских властей, ответственных за выработку миграционной политики и ее осуществление. В 1998 г. принимается Правительственная программа борьбы с незаконной миграцией в Украине на 1999–2000 годы, а в сентябре 1999 года – Программа предотвращения торговли женщинами и детьми. В декабре 2000 г. Украина подписывает Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Значительный прогресс был достигнут в конце 1990-х годов в области развития миграционного законодательства в Украине, хотя многое еще предстояло сделать.

Миллениум: новый этап в развитии миграционной истории страны

2000-е годы в Украине – период радикальной диверсификации потоков межгосударственной миграции. Если общий объем зарегистрированных перемещений населения между Украиной и другими странами, включающими всех мигрантов независимо от их направлений и стран, уменьшился в целом в два раза, то в миграционном обмене со странами дальнего зарубежья за это же время он сократился в 2,2 раза, а со странами СНГ – в 1,9 раза. Вклад стран СНГ в валовую миграцию увеличился в 2002–2008 гг. с 71,9% до 74,3%, а стран дальнего зарубежья уменьшился с 28,1% до 25,7%. Таким образом, география межгосударственных потоков в Украине постепенно приобретает черты пространственной структуры миграционных перемещений в стране, которая существовала в начале 1990-х годов.

Изменение размеров и структуры миграционных потоков сопровождается изменением миграционной ситуации в Украине. Уже в 2005 году она становится страной, принимающей иммигрантов, а ее миграционные потери в 2004–2005 гг. компенсируют бывшие соотечественники из стран СНГ. В 2006 г., впервые с начала 1990-х годов, в Украине регистрируется прирост населения

за счет миграционного обмена с далеким зарубежьем. В последующие годы эта тенденция закрепляется. И хотя размеры миграционного притока населения из-за границы невелики, однако сам этот факт знаменует поворот в развитии миграционной ситуации в Украине и ее трансформацию из страны происхождения эмигрантов в страну назначения для иммигрантов как из стран СНГ, так и далекого зарубежья.

Миграционный потенциал Украины

По данным Мониторинга социальных изменений украинского общества, осуществляемого ежегодно Институтом социологии НАН Украины с 1992 года, в 2000-х годах почти каждый пятый украинец являлся потенциальным мигрантом и хотел бы уехать из населенного пункта, в котором живет (19,3% в 2000 г., 21,1% в 2004 г., 20,1% в 2006 г. и 19,6% в 2010 г.). При этом 11,2% потенциальных мигрантов сделали выбор в пользу другой местности в Украине и только 7,9% украинцев выразили намерение выехать за пределы бывшего СССР. В 2000 г. желающих уехать из своего населенного пункта, было больше: в пределах Украины выразили желание переселиться 14,4%, а за пределы бывшего СССР – 9,6%. Наибольшим оказался контингент потенциальных мигрантов, не принявших пока решения о конкретном месте переезда; в 2000 г. их удельный вес достигал 17,0%, а в 2010 г. – 18,3%. Основными причинами предполагаемого отъезда были вредные для здоровья экологические условия и желание найти новое место работы (в 2000 г. соответственно 15,4% и 18,0%, а в 2010 г. соответственно 16,7% и 19,9%). Другие причины указываются намного реже. С начала 2000-х годов украинцы отдают предпочтение поискам нового места работы. Экологическую ситуацию в месте их проживания почти половина соотечественников оценивает как неблагоприятную или крайне неудовлетворительную (59,2% в 2002 г., 46,4% в 2006 г., 41,1% в 2010 г.).

Особенного внимания заслуживает миграционный потенциал молодежи Украины. По данным социологического опроса, проведенного Фондом "Демократические инициативы" и фирмой

"Ukrainian Sociology Service" в декабре 2009 г. и январе 2010 г. лишь 13,8% молодежи в возрасте 18–34 года имели намерение навсегда уехать из собственной страны. Заметно чаще украинская молодежь демонстрирует желание выехать за пределы Украины на некоторое время (29,9%). Однако более половины опрошенных молодых людей (51,5%) отъезд из страны не планировали. Заметим, что аналогичный социологический опрос украинской молодежи относительно их миграционных установок, проведенный в 2003 году, дал те же результаты (50,9%).

На какой срок планируют потенциальные мигранты уехать за границу? Молодые украинцы планируют среднюю продолжительность зарубежной поездки в пределах 3,4 года и, как правило, не собираются задерживаться за границей более 5 лет. При этом 22,1% из их числа намерены провести за рубежом один год, 23,8% – два года, 22,1% – три года и, наконец, 21,3% – пять лет. В 2003 г. продолжительность предполагаемого отъезда потенциальных мигрантов за пределы Украины была гораздо меньше. Наиболее длительное пребывание за границей не превышало два года (9,3% респондентов). Уехать из страны на пять лет планировали не более 6,0% молодых украинцев. Таким образом, за период времени 2003–2010 гг. предполагаемая длительность поездки за рубеж заметно увеличилась.

С какой целью молодежь планирует выезд за границу? Прежде всего молодые украинцы хотели бы поработать за границей (65,1%). В 2,2 реже они собираются в туристическую поездку (30,1%). И только 5,5% их числа имеют намерение учиться в зарубежных учебных заведениях. В сравнении с 2003 г. желание работать за пределами страны декларируется в 2,9 раза чаще: установки на поиски работы за рубежом выросли с 22,4% до 65,1%.

Выбор страны для реализации своих разносторонних интересов потенциальные мигранты осуществляют на основе личных предпочтений, уровня информированности, степени развития и характеристик миграционных сетей. Для молодежи Украины приоритетными странами являются Россия (19,0%), Великобритания (12,2%), Германия (11,7%), США (11,2%), Италия (10,2%).

А в 2003 году их внимание привлекли в первую очередь Германия (14,1%) и США (12,3%). В Россию тогда намеревались поехать 5,8% потенциальных мигрантов из Украины. Таким образом, география стран потенциального выезда со временем меняется.

Что побуждает украинскую молодежь к поискам лучшей жизни за пределами собственной страны? Наиболее часто молодые люди называют три основных причины, которые влияют на их миграционный выбор: экономические, финансовые, социально-культурные. Реже они указывают на причины политического и этнического характера.

На формирование миграционных установок украинской молодежи влияют прежде всего финансовые причины: каждый второй считает, что за границей они смогут заработать больше (51,5%). На влияние экономических причин (отсутствие финансирования отрасли, где работают молодые украинцы, бесперспективность национальной экономики в целом) указывают 48,5% этого контингента. Реже называются социально-культурные факторы (лучшие условия жизни, более высокий уровень культуры), – 39,7%. О возможностях карьерного и профессионального роста упоминают еще 23,5% украинской молодежи. Еще 17,5% упоминают о влиянии семейных причин на их миграционный выбор (за границей проживают их родственники).

Отметим, что в 2003 г. молодые украинцы слабо реагировали на вопросы о факторах влияния на формирование их миграционных планов: финансовые причины назвали лишь 8,3% опрошенного контингента; 6,4% указали на экономические причины; 4,4% – на национально-культурные; 2,3% мотивировали желание уехать из страны отсутствием перспектив карьерного или профессионального роста.

Анализ миграционных событий в Украине в конце 2000-х годов свидетельствует о сокращении зарегистрированных перемещений населения страны, которые охватывают всех мигрантов независимо от направлений их передвижения, стран, регионов и типов поселений. Их динамика составила в 2007–2009 гг. соответственно 1499,7, 1406,6 и 1272,2 тыс. человек. Распределение мигрантов по

потокам свидетельствует, что в Украине доминируют внутрорегиональные перемещения людей, достигавшие в указанный период времени соответственно 58,1%, 57,9% и 57,7% их общего объема. А основным типом миграционных потоков в Украине остается перераспределение населения между сельской местностью и городскими поселениями в границах своего региона (области, территориальной автономии).

Достаточно весомой составляющей миграционных перемещений в Украине является межрегиональная миграция: размеры территориальных передвижений населения из одного региона страны в другой составили в 2007-2009 гг. более трети всей валовой миграции: 36,8%, 37,4% и 38,2% соответственно. Однако вклад межгосударственных миграционных потоков, связывающих Украину со странами СНГ, Балтии и далекого зарубежья, в формирование общих размеров валовой миграции весьма незначителен и продолжает последовательно убывать: 5,1%, 4,3% и 4,1% всей валовой миграции в Украине в 2007-2009 гг. Для сравнения укажем, что доля внешней миграции составила в 1999-2000 гг. соответственно 11,2% и 9,4%.

Заключение

Миграционная ситуация в Украине сегодня является стабильной. Страна находится в состоянии нового миграционного равновесия, к которому она шла с 1990-х годов. Завершен определенный этап трансформационных преобразований в этой сфере. Развитие и укрепление внутренней трудовой миграции в Украине создает противовес зарубежной миграции, вымывающей население из сельской местности и малых городов, и укрепляет таким образом их демографический и трудовой потенциал. В то же время самым мощным миграционным процессом в Украине по-прежнему остается зарубежная трудовая миграция. Поэтому задачи развития государственной политики в сфере ее регулирования и усиления защиты прав украинских граждан – трудящихся-мигрантов в странах ближнего и дальнего зарубежья остаются весьма актуальными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безпека документів та міграційна політика: висновки та рекомендації міжнародних робочих груп для України (2011). Київ, Громадська ініціатива "Європа без бар'єрів".
2. Миграция населения в странах СНГ: 1996 (1998) Женева, МОМ.
3. Миграция населения в странах СНГ: 1997-1998 (1999). Женева, МОМ.
4. Миграционные тенденции 2004-2006 в странах Седеркопінгского процесса (2007). Київ, МОМ.
5. Миграционные тенденции 2006-2008 в странах Седеркопінгского процесса (2009). Київ, МОМ.
6. Постсоветские трансформации: отражение в миграциях (2009) / Под редакцией Ж. А. Зайончковской и И. С. Витковской. Москва: ИТ "Адамант".
7. **Прибыткова И. М.** (1994). Миграционные процессы в Украине: современное состояние и перспективы развития // Миграционные процессы после распада СССР. Вып. V. Москва.
8. **Прибыткова И.** (1997). Влияние института гражданства на процессы возвращения и обустройство ранее депортированных народов и лиц в Крыму. Киев: Компания ВАИТЭ.
9. **Прибыткова І.** (1997). Прописка, житло, робота як регулятори свободи пересування // Права людини в Україні. Вип. 17. Київ.
10. **Прибыткова І.** (2004). Міграційний потенціал населення України // Громадська думка №1. Київ, "Демократичні ініціативи".
11. Статистический пресс-бюллетень, №4. (1989). Москва, ЦСУ.
12. Статистический пресс-бюллетень, №9. (1989). Москва, ЦСУ.
13. Тенденции в области миграции в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Обзор за 2001–2002 годы (2002). Женева, МОМ.

МОЛДОВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИЙ

Валериу Мошняга

Республика Молдова – новое независимое государство, которое интегрируется в мировое цивилизованное сообщество, в том числе и в области миграции. За 20 лет своего развития она столкнулась с многообразием форм современных миграций.

Эмиграция

В советское время процесс эмиграции СССР за пределы практически не имел места. Привилегированными этносами в этом плане в республике были евреи, немцы, которые осуществляли выезд на историческую родину после 1975 года.

С конца 80-х годов XX века происходит рост эмиграции, обусловленный различными политическими или социально-экономическими причинами: воссоединение семей, выезд на историческую или этническую родину. При этом отметим, что со второй половины 90-х годов XX века доминирующими причинами эмиграции молдавского населения являются социально-экономические причины. Социально-политические причины, боязнь межэтнической конфронтации, вооруженного конфликта, практически утрачивают свое значение. Массовая эмиграция характерна для обоих берегов Днестра. В общей сложности более 210 тысяч молдавских граждан официально выехали на постоянное место жительства за пределы Молдовы.

График 1

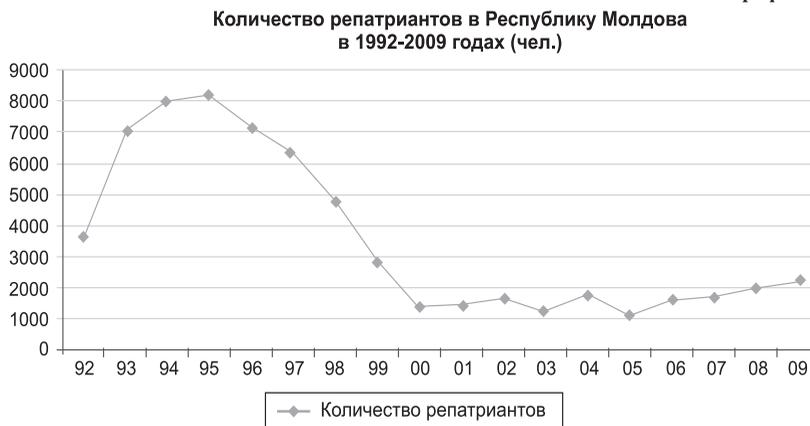

Среди наиболее привлекательных стран эмиграции молдавского населения выделяются Германия, Израиль, Россия, США и Украина. На них приходится более 97% эмигрантов: Россия – 28,76%; Украина – 23,96%; Израиль – 23,2%; США – 11,61%; Германия – 8,99%.

Репатриация

Становление Молдовы как независимого государства дало толчок процессам репатриации молдаван уроженцев Молдовы из других стран.

График 2

За период 1992–2009 годы в Молдову репатрировалось около 65 тысяч человек. Основная часть репатриантов прибывает из России (более половины) и Украины (более трети). Эти два государства дают в общей сложности около 90% общего количества репатриантов.

При этом наблюдается сокращение потоков репатриантов. Это обусловлено как сохраняющейся сложной социально-экономической ситуацией в Молдове, так и привыканием людей к постсоветским реалиям, их интеграцией в новые для них государства. Отметим, что Молдова оказалась слабо подготовленной к приёму репатриантов: не было программы репатриации и реальной

политики по её осуществлению, соответствующих материальных и финансовых возможностей. Все это сказалось на привлекательности Молдовы для репатриантов.

Недобровольная миграция

Вооруженный конфликт (март-июль 1992 г.) привел к появлению беженцев и внутренних перемещенных лиц. В общей сложности за время вооруженного конфликта погибло с обеих сторон около 800 человек. Во время конфликта было зарегистрировано около 100 тысяч беженцев: в Беларусь (859 человек), Россию (17.346), Украину (61 тысяча человек, из них более 30 тысяч детей) и государства «старого зарубежья» (около 20 тысяч человек). После завершения боевых действий в восточном регионе Молдовы практически все беженцы в Украину вернулись в места постоянного проживания. В качестве внутренних перемещенных лиц в правобережной части Республики Молдова было зарегистрировано 51.289 человек (из них 28.746 детей).

Завершение боевых действий, достижение при посредничестве России, ОБСЕ договорённости позволили оперативно решить проблему перемещённых лиц. Основная масса людей вернулись в места постоянного проживания. На сегодняшний день проблема перемещенных лиц как массового социального явления фактически снята.

С 2002 года Молдова активно участвует в международных программах помощи беженцам. За этот период в стране получили статус беженцев почти 850 человек, несколько более 700 человек были признаны в качестве лиц, находящихся в поисках убежища. Большая часть людей, рассчитывающих на международную гуманитарную помощь, были чеченцами, выходцами из России.

Иммиграция

Молдавское государство декларировало свою открытость в вопросах миграции, приветствуя легальную и противодействуя нелегальной иммиграции. За период 1992–2009 годы в страну легально въехало около 31 тыс. человек.

График 3

Беженцы и лица, находящиеся в поисках убежища, зарегистрированные в Республике Молдова в 1992-2009 годах (чел.)

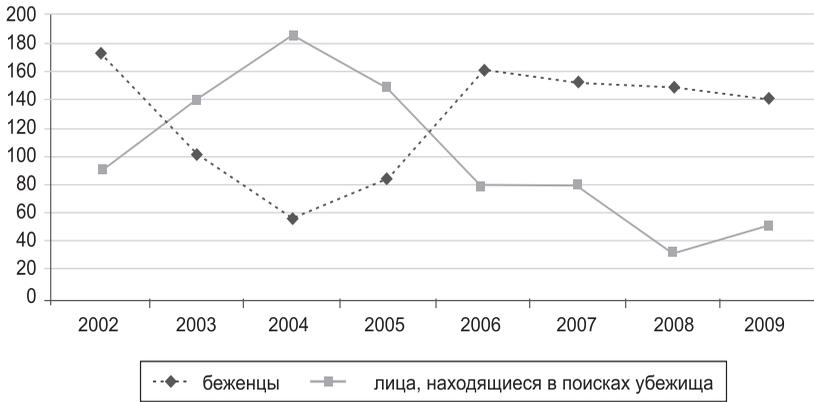
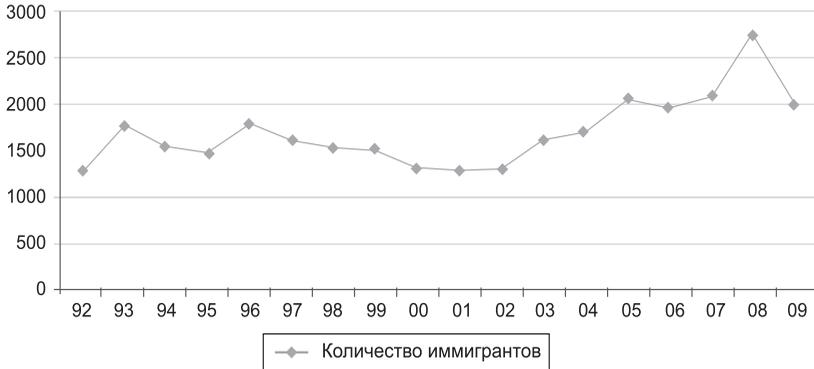

График 4

Количество иммигрантов в Республику Молдова в 1992-2009 годы (чел.)

В стране постоянно имеется и постепенно растет количество легальных иммигрантов. На 30 июля 2011 года проживало 16.880 иностранцев. Из них с статусом постоянного резидента – 12.617, со статусом временного резидента – 4.263 человек. Из общего числа иммигрантов 1481 человек являются апатридами. В Приднестровье зарегистрировано 4.172 иностранца, в том числе 1.085 апатридов.

Наибольшее количество иммигрантов прибыло из Украины, России, Румынии, арабских стран. Четко видна тенденция сокращения иммигрантов из СНГ.

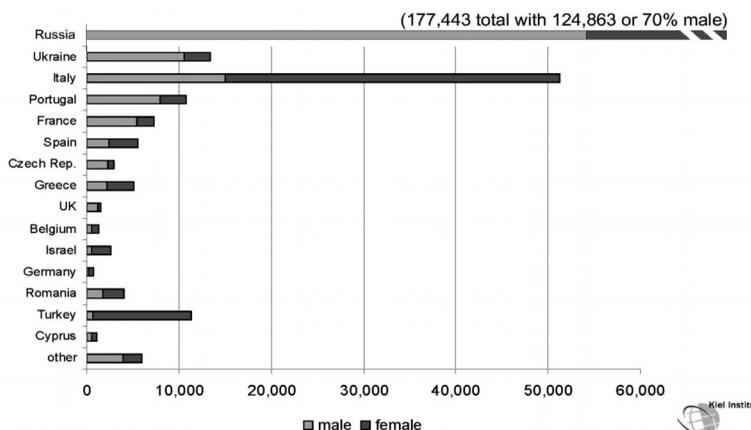
Через Молдову проходит один из неофициальных маршрутов нелегальной транзитной миграции в Западную Европу. Однако, в отличие от других маршрутов молдавский маршрут менее популярен. Численность нелегальных транзитных мигрантов незначительна. В основном это выходцы из стран Центральной и Юго-Восточной Азии, Африки.

Трудовая миграция

Экономический кризис в стране и глобализация обусловили рост трудовой миграции. Сегодня это наиболее массовая форма миграции молдавского населения. В трудовую миграцию вовлечен практически каждый третий трудоспособный житель Республики Молдова – около 600 тысяч человек.

Республика Молдова находится на стыке европейской (ЕС) и постсоветской (СНГ) миграционных систем. В СНГ основным аттрактором является Россия (Москва и Московская область). В ЕС – Италия. В последнее десятилетие роль европейской миграционной системы возрастает.

Диаграмма
Гендерное распределение молдавских трудовых мигрантов по странам назначения

Если ранее ведущей была тенденция трудовой миграции молдавского населения в государства СНГ, в первую очередь, в Россию, то ныне помимо традиционной трудовой миграции на восток появляются западный и юго-западный вектора трудовой миграции. Среди наиболее привлекательных стран выделяются Италия, Португалия, Испания, Турция, Греция, характеризующиеся высокой долей неформального сектора в экономике.

Выдвижению на передний план западного вектора трудовой миграции благоприятствовала практически равноудаленность Молдовы как от средиземноморских стран, так и от Москвы, близость романской языковой группы для молдаван, тюркской языковой группы для гагаузов, славянской языковой группы для русскоязычных граждан Молдовы, сложившаяся сеть знакомых через еврейско-молдавскую диаспору в Германии, Израиле... Оплата труда на Западе выше, чем в России. Криминогенность, предпринимательский, полицейский и чиновничий беспредел в странах ЕС значительно ниже.

В последнее время роль России начинает возрастать. Это обусловлено либерализацией российского законодательства в отношении мигрантов, ростом размеров заработной платы. В то же время наблюдается ужесточение миграционного законодательства и практики в странах ЕС, обусловленных ростом нелегальной миграции, финансово-экономическим кризисом.

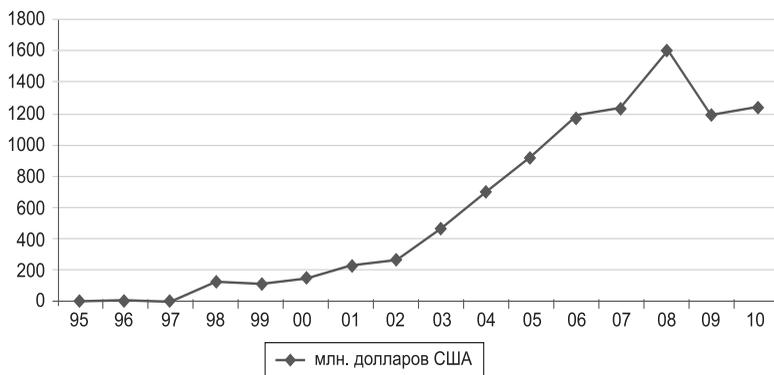
В условиях роста контроля на границах между ЕС и странами-соседями, стали сокращаться нелегальные миграционные потоки, люди стали искать иные, более безопасные пути и формы трудовой миграции. Таковыми стали туристические визы, трудовые контракты, воссоединение семей и т.д.

В трудовой миграции наиболее активна молодежь и люди средних возрастов (более 70% в возрасте до 40 лет и почти 40% в возрасте до 30 лет). Средний возраст трудового мигранта составляет 35-36 лет. До четверти мигрантов – женщины. Мужчины чаще всего работают в строительстве (51%), женщины – в сфере обслуживания, торговле, в качестве домашней прислуги, по уходу за престарелыми, детьми. Основная масса трудовых мигрантов работает не по специальности.

Трудовая миграция в Россию и ЕС отличается по продолжительности: в России – 7,7 месяцев, в ЕС – 14-16 месяцев. Если в Россию молдавские трудовые мигранты добираются без проблем, используя безвизовый режим, то в страны ЕС необходима виза, неофициальная стоимость которой доходит до 4.500 евро.

Благодаря трудовой миграции люди получают возможность выживать, поддерживать благосостояние семей. Основным положительным эффектом являются денежные переводы трудовых мигрантов. Объемы денежных средств из года в год возрастают (www.bnm.md) и составляют весомую долю ВВП Молдовы. Отметим, что деньги в основном направляются на внутреннее потребление, приобретение недвижимости и практически не влияют на рост экономики страны.

График 5
Динамика денежных переводов в Республику Молдова
1995-2010 гг. (млн. долларов США)

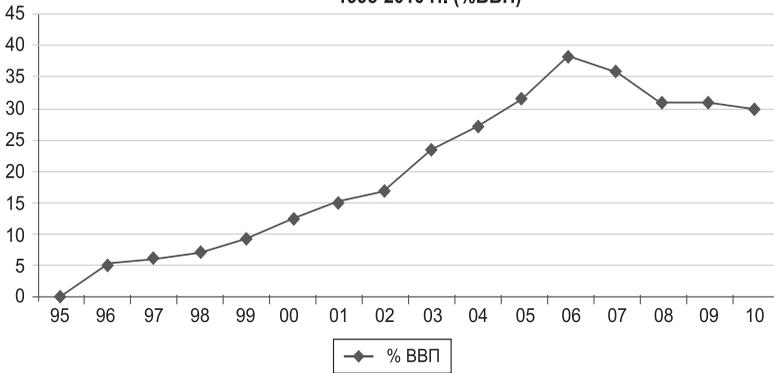
Денежные переводы из-за рубежа осуществляются, как правило, в твердой валюте. Растущие объемы денежных переводов благотворно сказываются на развитии банковской системы страны, ее консолидации.

Исход трудовых ресурсов, неиспользованных в стране, на самом деле, избавляет Молдову от проблемы внутренней безработицы. Денежные доходы позволяют поддерживать социальную стабильность в стране, снижают напряженность социального конфликта.

Среди негативных последствий трудовой миграции отметим на-

График 6

Динамика денежных переводов в Республику Молдова
1995-2010 гг. (%ВВП)

рушение демографического баланса страны. Исход граждан более молодых возрастов ставит под сомнение перспективу демократического развития страны: на выборах доля и политическая значимость избирателей третьего поколения серьезно возрастает.

Трудовая миграция способствует укреплению семьи с материальной точки зрения, но разрушает семью морально. Люди, члены семьи становятся друг другу чужими. Растет количество детей, которые воспитываются в семьях, где родители являются трудовыми мигрантами. Такие дети становятся новой группой риска, так как они в наибольшей степени подвержены влиянию улицы, ущемлены в социально-психологическом, нравственном и воспитательном плане..

Стремясь как можно больше заработать, трудовые мигранты экономят на своем здоровье. Поэтому нередки случаи гибели трудовых мигрантов, роста и запущенности заболеваний. В целом, снижается «порог здоровья» молдавского общества.

Массовая нерегулируемая трудовая миграция оказывает негативное воздействие на характер взаимоотношений молдавского государства с государствами приема наших трудовых мигрантов.

Что же предпринимает Молдова в области регулирования миграции? В ее миграционной политике можно выделить четыре этапа (Мошняга В. 2007, р.33-48).

Первый этап (1990-1994 гг.). Основное содержание этого этапа состоит в регулировании и регламентирования процессов миграции, характерных для специфически-советского или пост-советского пространства.

Миграционная политика опиралась на закон «О миграции» (декабрь 1990 года), была направлена на сохранение этнонациональной идентичности республики, недопущении нерегулируемой иммиграции из других республик СССР. С этой целью Парламент страны вводил иммиграционную квоту, равную 0,05% от наличного населения республики.

Регулирование миграции было направлено против иммигрантов, но не касалось молдавского населения, выезжающего из республики. Для регламентации трудовой миграции принимается ряд постановлений правительства «Об утверждении Регламента временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом и иностранных граждан в Республике Молдова» (декабрь 1991 г.), «Об утверждении правил выдачи сертификатов и лицензий физическим и юридическим лицам, которые действуют в качестве посредников в организации временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом» (июнь 1992 г.), и др.

Пытаясь оформить цивилизованный развод в рамках распавшегося СССР, защитить права граждан, которые трудились или трудятся в странах СНГ, молдавское правительство подписывает Бишкекские соглашения «О безвизовом передвижении граждан Содружества Независимых Государств на территории его участников» (1992 г.), заключает двухсторонние соглашения по вопросам трудовой миграции с Россией (май 1993 г.), Украиной (декабрь 1993 г.), Беларусью (май 1994 г.). В рамках СНГ Молдова подписала соглашение между странами СНГ «О гарантиях прав граждан государств, членов СНГ в области обеспечения пенсиями» (март 1992 г.) и «О сотрудничестве в области охраны труда и определения производственного травматизма, полученного работниками, находящимися вне страны проживания» (декабрь 1994 г.). В марте 1995 года Молдова ратифицировала

соглашение «О сотрудничестве в области миграции рабочей силы и социальной защиты рабочих-мигрантов» (апрель 1994 г.) и др.

В 1994 году принимается Конституция страны, в которой закреплено конституционное право на выезд и въезд молдавских граждан в / из страны. В 1994 г. были разработаны и приняты законы «О въезде и выезде из Республики Молдова» (1994 г.), «О правовом статусе иностранцев и апатридов» (1994 г.).

Регулированием миграционных процессов занимается Департамент миграции в составе Министерства труда, социальной защиты и семьи, созданный еще в советский период.

Второй этап (1995-2000 гг.) характеризуется интеграцией республики в европейские миграционные процессы. При этом проблемы трудовой миграции являются доминирующими в деятельности государства. Специфика этого периода: трудовая миграция молдавского населения и интеграция государственных структур в единое миграционное пространство выступают как два самостоятельных, практически не взаимодействующих процесса. Государственные структуры руководствуются приоритетами европейской ориентации, заимствованием опыта западноевропейских стран в сфере регламентирования трудовой миграции, стремятся защитить легальных мигрантов.

Была сделана попытка заключить двусторонние соглашения по проблемам трудовой миграции молдавских граждан с 24 государствами. Однако, эта инициатива не получила поддержки. В апреле 1997 года было подписано соглашение о реадмиссии с Польшей. Позднее такие соглашения были подписаны еще с 10 странами. В рамках СНГ было подписано соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года. В ноябре 1997 году Правительство приняло Постановление «О временном трудоустройстве работников-мигрантов», которым был утвержден новый «Регламент о временном трудоустройстве работников мигрантов».

Под воздействием международных структур было активизировано внимание к трафику живых существ с целью сексуальной эксплуатации, выработке мер противодействия ему.

Третий этап (2001-2006 гг.). Содержание: содействовать легализации «нелегальных» трудовых мигрантов и защите их прав в странах приема. Этот период характеризуется активизацией деятельности и продвижение имиджа миграционных структур Молдовы среди населения и на международной арене.

Проводится институциональная реформа в области регулирования миграции. В 2001 году создается Государственная Миграционная Служба при правительстве, происходит концентрация в единой структуре всех служб, занятых регламентацией и регулированием миграционных процессов, в том числе и процессов трудовой миграции. В 2002 году ее трансформируют в Департамент миграции Республики Молдова, статус и функции которого определяет уже парламент страны. Позднее, в 2005 году он переименовывается в Национальное бюро по миграции. Для облегчения проблем молдавских трудовых мигрантов было создано Государственное Агентство по трудоустройству молдавских граждан за рубежом (2002 г.).

Принимается Концепция миграционной политики Республики Молдова, новая редакция закона «О миграции» (октябрь 2002 г.). Осуществляется гармонизация национального законодательства, приведение его в соответствие с международными стандартами. Молдова присоединилась к Конвенции (1951 года) и Дополнительному протоколу (1967 года) о беженцах (2001 г.), Европейская конвенция о правовом статусе трудящегося-мигранта; Европейская социальная хартия; Европейская конвенция о социальном обеспечении, соглашение о сотрудничестве правительства Республики Молдова и Международной Организации Миграции (2002 г.), приняла закон «О беженцах» (2003 г.), закон «О ратификации Дополнительного Протокола против нелегального трафика мигрантов по земле, по воздуху и морю, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности» (2005 г.). В целом Молдова ратифицировала более 20 международно-правовых акта в области защиты прав человека, трудовых мигрантов и беженцев.

Укрепляется сотрудничество с международными институтами (МОМ, МОТ, УВКБ ООН).

Республикой Молдова было подписано межправительственное соглашение с Италией (2003 г.). Начинает утверждаться практика подписания соглашений в области трудовой миграции на уровне регионов, административных единиц.

В рамках этой Программы действия по развитию СНГ на период до 2005 года (раздел «Создание условий для свободного перемещения рабочей силы») разработана «Концепция поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы государств-участников СНГ», Конвенция о правовом статусе трудящихся мигрантов и членов их семей – граждан государств-участников СНГ, Соглашение об общих принципах сотрудничества государств-участников СНГ в области приграничной трудовой миграции (2002 г.).

Проблема миграции внесена в качестве приоритетного направления в План действий «Республика Молдова – Европейский Союз» (2005 г.).

Четвертый этап (с мая 2006 года). Содержание этапа – переосмысление концептуальных подходов в области регулирования миграции, проведение институциональной реформы, тесное сотрудничество с ЕС в проблемах миграции, безопасности и развития.

При несомненной активизации деятельности молдавского государства в области регулирования миграции, главная цель не была достигнута. Институциональная реформа была обусловлена изменением приоритетов в миграционной политике, рассмотрением ее в контексте социальной политики и практики. унифицируя свою систему регулирования миграции с евросоюзной, проводится разделение единой структуры – появляются Национальное агентство занятости в Министерстве экономики и торговли (сегодня в составе Министерства труда, социальной защиты и семьи) и Национального бюро по миграции и убежищу в Министерстве внутренних дел.

Среди основных законодательных и нормативных актов в области миграции и убежища: Закон о трудовой миграции (декабрь 2008 г.); Закон об убежище (декабрь 2008 г.); Закон о статусе иностранца в

Республике Молдова (июль 2010 г.); Второй план действий Република Молдова – Европейский Союз (2010 гг.); Национальные Программы миграции и убежища (2006, 2010 гг.). Был принят закон «О модификации Закона «О миграции» (2002 года).

В контексте соседства Молдовы с Европейским Союзом принимаются меры по упорядочению пограничного контроля, регламентации процедуры въезда в страну иностранных граждан (новый закон о государственной границе, принят парламентом в первом чтении 22 июля 2011 года). Была разработана и создана автоматизированная интегрированная информационная система в рамках программы «Молдова электронная».

Актуализация проблем европейской интеграции, соседства с ЕС и восточного партнерства, перенесение их в плоскость конкретных политик и практик востребовали дальнейшую проработку концептуальных основ молдавской миграционной политики. С этой целью разработана Национальная стратегия в области миграции и убежища (на период 2011–2020 гг.). Стратегия ставит (с учетом вектора европейской интеграции) акцент на двух основных моментах: миграция и развитие; миграция и безопасность.

Если ранее приоритетом миграционной политики были мигранты (иммигранты, легальные / нелегальные трудовые мигранты), то в этот период в этом качестве выступает использование миграции, в первую очередь, денежных переводов трудовых мигрантов для социально-экономического развития Республики Молдова. Политика в области миграции рассматривается как составная часть социальной политики.

Молдова проводит свою политику в контексте миграционных инициатив ЕС, таких как: применение глобального подхода к миграции в восточном и юго-восточном регионах соседства ЕС; партнерство по мобильности и круговой миграции; европейский инструмент соседства и сотрудничества; индивидуальные планы действий стран-соседей с Европейским Союзом; Миссия Европейского Союза по содействию на границе (EUBAM); «Синергия Черного моря»; новая тематическая программа сотрудничества с третьими странами в области убежища и миграции, создание еди-

ного визового центра Европейского Союза; соглашения об упрощении визового режима и реадмиссии (2008 г.).

С 2010 года происходит новая конкретизация: молдавские власти видят цель своей миграционной политики в получении безвизового режима в миграции молдавского населения в страны Европейского Союза. Был принят Национальный план действий по либерализации визового режима с ЕС, одобренный и принятый Европейской комиссией в середине декабря 2010 года. В основу данного плана был положен опыт Македонии, Сербии и Черногории в получении безвизового режима с Европейским Союзом.

Основные направления современной молдавской миграционной политики.

- *работа с трудовыми мигрантами, защита их прав.* Молдова исходит из 5 основных приоритетов: совершенствование политик о области занятости рабочей силы; развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества со странами назначения; возвращение мигрантов; информирование трудовых мигрантов о жизни в Молдове, возможностях трудоустройства на родине, открытия собственного бизнеса и т.д.
- Было подписано с Италией (2003 г.) соглашение в области трудовой миграции, защиты прав мигрантов. В настоящее время ведутся переговоры по вопросу деятельности смешанных предприятий. С 4 странами ЕС (Португалия, Болгария, Румыния, Люксембург). подписаны двусторонние соглашения в области социального страхования.
- *Работа с молдавской диаспорой.* В стране активизирована работа с молдавской «старой» и «новой» диаспорой, внедряется разработанный Национальным бюро межэтнических отношений Национальный план действий по управлению диаспорой, ее привлечению к социально-экономическому развитию Молдовы, с 2004 года были проведены 4 конгресса молдавской диаспоры. В 2010 году была принята программа правительства Молдовы по работе с диаспорой. В рамках сотрудничества с молдавской диаспорой большое внимание уде-

ляется научной диаспоре, уроженцам Молдовы, которые работают в зарубежных университетских и исследовательских центрах.

- работа с *иммигрантами, беженцами и репатриантами*, противодействие нелегальной и транзитной миграции, проведении политики по предоставлению убежища беженцам и т.д. В процессе внедрения находится план действий в области миграции и убежища. В этом Республика Молдова активно сотрудничает с международными специализированными структурами в области миграции (Международная организация по миграции, Международная организация труда, Управление Верховного комиссара по делам беженцев).

С 1992 году существует безвизовый режим для граждан СНГ. С 1 января 2007 года Республика Молдова ввела безвизовый режим для иммигрантов из стран ЕС, США, Канады, Швейцарии, Норвегии, Исландии, Японии.

В заключении отметим, что определенная работа в области регулирования миграции проводится. Успехи во многом достигнуты благодаря международному сотрудничеству. Однако, справедливо акцентируя внимание на европейской ориентации Молдовы, сотрудничестве с ЕС, власти Молдовы упускают направление сотрудничества с СНГ. Представляется, что это не дальновидно.

Молдова – малая страна с небольшим рынком труда. Самостоятельно она не сможет стать экономически привлекательной для своего населения, минимизировать его трудовую эмиграцию. Отсюда, без долгосрочной политики инвестиций со стороны ЕС, России все предпринимаемые молдавскими властями меры по регулированию миграции не будут давать желаемого успеха.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Cheianu-Andrei D.** (coord.) Migrantii moldoveni in Federatia Rusa in conditiile crizei financiare globale: studiu sociologic. – Chisinau: USM, 2010. Malinovska O., Mosneaga V., Shahotska L. Labor Migration Assessment for WNIS Region. - Kiev, IOM, 2007.
2. **Mosneaga V., Moraru V., Rusnac Gh., Turcan V.** Fatetele unui proces: migratia fortei de munca din Republica Moldova in Italia. – Chisinau, Editerra-Prim, 2011.
3. **Moşneaga V., Rusu R.** Formarea diasporei moldovenesti peste hotare: esenta si specificul. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiza politica). nr.1 (XL), 2008. – Chisinau, USM, 2008, pp.91-104
4. **Mosneaga V., Shalvir M., Vladicescu N.** Moldova. Migration Trends and Policies in the Black Sea Region: cases of Moldova, Romania and Ukraine. – Chisinau, IDIS „Viitorul”, 2008.
5. **МОШНЯГА В.** РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ИХ СПЕЦИФИКА. // Moldoscopie (PROBLEME DE ANALIZA POLITICA). NR.1 (XXXVI), 2007 – CHIŞINĂU: USM, 2007, pp.33-48
6. **Mosneaga V., Corbu-Drumea L., Mohamadifard G.** (coord.) Populatia Republicii Moldova in contextul migratiilor internationale. Vol.I-II. – Iasi, Pan-Europe, 2006.
7. **Мошняга В., Руснак Г., Цуркан В., Завтур А.** Эффекты трудовой миграции молдавского населения в европейском контексте. // Cooperare regionala si integrare europeana in sud-estul Europei: studii de caz. – Chisinau, USM, 2006.
8. **Мошняга В., Руснак Г.** Мы строим Европу и не только... – Кишинев, Молд.ГУ, 2005.
9. **Мошняга В.** Независимая Молдова и миграция. – Кишинёв, CAPTES, 1999.
10. **Poalelungi O.** Aspecte ale securitatii sociale a lucrarilor migranti din Republica Moldova: intre prezent si viitor. // Revista de filozofie, sociologie si stiinte politice, 2010, nr.3, pp.122-129.

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

*Рагимова Земфира Рагим гызы
Мамедова Магира Бахман гызы*

Современная миграционная ситуация в Азербайджане сформировалась под воздействием изменений, произошедших в политической и экономической жизни республики в результате распада Советского Союза. Приобретение страной независимости, усиление интеграции в мировое сообщество, переход к принципиально иному типу экономических отношений, формирование национальных рынков существенным образом детерминировали динамику и характер миграционных процессов, происходящих в республике.

Трансформации миграционных процессов. Исследования показывают, что миграционные потоки в отдельные годы, как до приобретения страной независимости, так и после нее, складывались по-разному.

Первый миграционный поток в Азербайджане охватил 1989–1994 гг., он начался еще накануне распада СССР, после начала карабахского конфликта в 1988г. Основной особенностью данного периода был интенсивный рост потоков внешней, а также внутренней миграции. Обострение межнациональных отношений, перешедших к вооруженным действиям между Арменией и Азербайджаном, и оккупация со стороны Армении 20% территории Азербайджана вызвали вынужденную массовую внутреннюю и внешнюю миграцию. Азербайджан стал первой страной СНГ на постсоветском пространстве, столкнувшейся с проблемой беженцев и вынужденных переселенцев. Так более 1 млн. человек беженцев и вынужденных переселенцев, из них 59,1% из Нагорного Карабаха и близлежащих районов, 12,2% – из приграничных с Арменией, 23,9% – беженцы из Армении, 4,8% – беженцы из Средней Азии вынуждены были покинуть места постоянного жительства и поселиться в различных регионах Азербайджанской Республики.

Осложнившаяся общественно-политическая обстановка в республике привела к массовому оттоку населения некоренной нацио-

нальности. По официальным данным Госкомстата республики за 1990–1994 гг. Азербайджан покинули 342,3 тыс. человек, а прибыли 211,2 тыс. человек, сальдо миграции составило минус 131,1 тыс. человек [1]. Миграция данного периода в основном носила этнический характер.

Второй миграционный поток пришелся на 1995–2002 гг. В эти годы миграция начинает смещаться в сторону преобладания экономических и социальных факторов. С 1994 года были приостановлены военные действия в Карабахе, а в сентябре того же года был подписан нефтяной «Контракт века» с влиятельными мировыми нефтяными компаниями, что повлияло на стабилизацию общественно-политической и экономической обстановки в стране.

Вместе с тем разрыв прежних межреспубликанских экономических связей привели к остановке производства многих предприятий, к безработице и снижению уровня жизни населения в республике и тем самым обусловил процесс выезда наших сограждан за рубеж. В отличие от первого периода наши соотечественники выезжали в страны зарубежья с целью улучшить свое материальное положение, что позитивно повлияло на возможность смягчения напряженности на рынке труда республики, а также на рост семейных доходов. Из страны выезжали в основном мужчины в активном трудоспособном возрасте 20–40 лет, что негативно повлияло на возрастную-половую структуру населения, на брачность и рождаемость и в целом на демографическое развитие страны в этот период. Если в прошлом выезжающие из страны в поисках работы отправлялись в основном в страны СНГ (Россию, Украину и Казахстан), то в этот период из республики стали выезжать также в соседние с Азербайджаном страны – Турцию, Иран. Так, в 1995–2002 гг., по данным Госкомстата республики, на законных основаниях из страны выехало 86,1 тыс. человек, въехало же в республику 37,9 тыс. человек. Сальдо миграции в этот период составило минус 48,2 тыс. человек. Как и в первом периоде, в эти годы уровень эмиграции превышал уровень иммиграции. Но следует отметить, что по степени интенсивности миграции данный период уступал предыдущему.

2003-й год явился началом третьего этапа миграционных процессов в стране. В этом периоде в целевой ориентации поведения наших соотечественников, выезжающих в ближнее и дальнее зарубежье также, как и во втором периоде преобладали социально-экономические мотивы, т.е. абсолютное большинство из них связывали трудоустройство за пределами Родины с целью повышения своего материального благосостояния, а определенная часть эмигрантов – с реализацией своих профессиональных и деловых качеств.

Отметим, что с начала данного периода динамика миграции граждан из страны существенно снизилась. Сегодня Азербайджан из государства, в котором был отмечен отток мигрантов, и из транзитной страны превращается в страну назначения по ряду факторов. Фактором привлекательности для мигрантов явилось то, что Азербайджан достаточно стабильная республика, и с экономической, и с политической точки зрения. В республике реализуются ряд региональных экономических проектов, открываются реальные рабочие места, появляются реальные возможности для занятия трудовой деятельностью. С каждым годом увеличивается приток инвестиций в республику. В связи с этим в Азербайджане наблюдается тенденция увеличения уровня прибывающих в страну. Это также подтверждает официальная статистика. Если в 2003 году сальдо миграции составляло минус 1,3 тыс. человек, то в последующие годы миграционное сальдо в Азербайджане стало положительным. Так, по итогам 2008 и 2009 годов оно составило соответственно 1,1 тыс. человек и 0,9 тыс. человек.

Учитывая нынешние темпы экономического роста страны, в будущем поток мигрантов в Азербайджан, возможно, будет увеличиваться, что может привести к увеличению фактов незаконной миграции, а это в перспективе обуславливает необходимость усиления контроля в данной сфере. Азербайджан, в отличие от других стран, не испытывает огромной потребности в рабочей силе, однако есть отрасли, где азербайджанская экономика действительно нуждается в привлечении зарубежных специалистов, знания и навыки которых позволяют осваивать новые технологии и приносить определенный вклад в экономику республики.

Процесс формирования миграционного законодательства, основывающееся на общепринятые нормы международного права, в Азербайджанской Республике начался после объявления ее независимости и принятия 18 октября 1991 года Конституционного акта «О государственной независимости Азербайджанской Республики». В 1990-е гг. принимались законы, регулирующие процессы миграции. Таковыми были следующие законы: «О статусе беженцев и вынужденных переселенцев» (1992г.), «О выезде из страны и о въезде в страну и паспортах» (1994г.), «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» (1996г.), «О регистрации по месту жительства и месту пребывания» (1996г.), «О присоединении к Европейскому соглашению о медицинском обслуживании лиц, временно пребывающих на территории других стран » (1996г.), «О присоединении Азербайджанской Республики к Соглашению о взаимном признании виз государств-участников Содружества Независимых Государств» (1997г.), «Об утверждении Положения «О специальных документах лиц без гражданства и иностранцев, постоянно проживающих в Азербайджанской Республике» (1997г.), «О гражданстве в Азербайджанской Республике» (1998г.), «Об иммиграции» (1998г.), «О трудовой миграции» (1998г.), «О государственной пошлине» (2001г.), «О сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной торговлей людьми, органами и тканями человека» (2006г.).

Сегодня в республике действуют более 20 законов и нормативных актов, которые регулируют миграционные процессы в Азербайджане, но не все структуры и не все иностранные мигранты имеют возможность ознакомиться вовремя с подобным большим количеством документов. В связи с этим разрабатывается Миграционный кодекс, который станет документом, отвечающим на все возникающие вопросы и будет регламентировать все соответствующие положения в этой сфере.

Азербайджанская Республика осуществляет тесное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, Верховным Комиссариатом ООН по беженцам, Международной Организацией по

Миграции, Международной Организацией по Труду, Европейским Союзом, Организацией по Безопасности и Сотрудничеству Европы, Международным Центром по развитию миграционной политики, Содружеством Независимых Государств. Помимо этого наша страна присоединилась к международной конвенции «О защите прав трудовых мигрантов и членов их семей», подписала соглашение в рамках СНГ «О сотрудничестве в области социальной защиты трудовых мигрантов», ведется сотрудничество с такими передовыми государствами как Германия, Австрия, Швейцария, Королевства Нидерландов, Россия и некоторыми другими странами, изучается их опыт в области миграции. Азербайджан на сегодняшний день, как полноправный член мирового сообщества, присоединился к 15 международным актам и конвенциям.

С целью обеспечения безопасности и развития страны, усовершенствования и развития системы упорядочения миграционных процессов, взаимодействия государственных органов и международного сотрудничества в республике были утверждены ряд программ: «Государственная Программа по сокращению бедности и экономическому развитию в Азербайджанской Республике (2003–2005гг.)» (2003г.). В настоящее время эта Программа успешно исполняется и срок его действия продлен по 2015 год. В 2004 году были приняты «Государственная Программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2004–2008гг.)», «Государственная Программа по улучшению условий проживания и увеличению занятости беженцев и вынужденных переселенцев», «Государственная Программа в сфере демографии и развития населения Азербайджанской Республики». В том же 2004 году Президентом страны была утверждена «Концепция государственной миграционной политики». Для выполнения данной Концепции и достижения поставленных задач в 2006г. была утверждена «Государственная миграционная программа Азербайджанской Республики на 2006–2008гг.», определившая основные задачи перед государственными структурами. В октябре 2005 года была утверждена «Стратегия занятости Азербайджанской Республики»(2006–2015гг.)

Для осуществления государственной политики в сфере миграции, развития системы управления, регулирования и прогнозирования процессов миграции, координирования деятельности соответствующих государственных органов в данной сфере в марте 2007 года была создана Государственная Миграционная Служба Азербайджанской Республики.

В миграционной сфере созданы соответствующие механизмы – независимая миграционная база данных, продолжают работы по усовершенствованию межведомственной информационно-поисковой системы «въезд/выезд и регистрация». С целью усиления контроля в сфере миграции была создана Единая миграционно-информационная система, с помощью которой имеется полное представление о динамике происходящих в стране миграционных процессах, и тем самым осуществляются мероприятия по борьбе с незаконной миграцией. В целях осуществления государственной политики в области миграции, устранения негативного воздействия нерегулируемых миграционных процессов и предотвращения нелегальной миграции в республике с 2009 года применяется принцип «единого окна» в управлении миграционными процессами. Со дня его действия были отменены прежние выездные и возвратные визы, которые выдавались иностранцам. Следует отметить также нововведения, касающиеся трудоустройства иностранных граждан, это введение квот с 2010 года, что ужесточает меры за незаконное привлечение мигрантов к трудоустройству. Приняты серьезные изменения в законодательстве в области борьбы с торговлей людьми, принят План действий по борьбе с трафикингом.

Внешняя миграция. Согласно данным статистики, как среди прибывших в республику, так и среди выбывших за пределы страны мигрантов подавляющая часть приходится на страны СНГ. Если в 1990г. из общего числа эмигрантов на долю стран СНГ приходилось 70,6%, а из общего числа иммигрантов – 58,4%, то в 2009г. эти показатели составили 97,2% и 94,0% соответственно. Всего же в этот период в республику из стран СНГ прибыло 171,3 тыс. человек, а 339,0 тыс. человек выбыли за пре-

дела республики. Сальдо миграции составило минус 167,7 тыс. человек. [2]

Миграционные потоки между Азербайджаном и странами СНГ были довольно интенсивными в первые годы после распада СССР. В последующие же годы регистрируемое число мигрантов стало сокращаться. Согласно данным Госкомстата Азербайджана, в республике объемы регистрируемой миграции со странами СНГ уменьшались за счет сокращения как эмиграции, так и иммиграции. Если в течение пяти лет (1990–1994гг.) из стран СНГ число прибывших в республику составляло 128,0 тыс. человек, а выбывших – 244,1 тыс. человек, то в последующие восемь лет (1995–2002гг.) – 28,8 тыс. человек, или 22,5% от уровня 1990–1994гг., и 76,3 тыс. человек, или 31,3% от уровня 1990–1994гг. За последние семь лет (2003–2009гг.) в республику прибыло 14,5 тыс. человек, или 11,3% от уровня 1990–1994гг., и выбыло за ее пределы 18,5 тыс. человек, или 7,6% от уровня 1990–1994гг. Отметим, что в течение 1990–2007гг. число выбывших из республики превышало число прибывших в республику, вследствие чего миграционное сальдо за эти годы было отрицательным. В 2008–2009гг. общее количество прибывших из стран СНГ превысило общее количество выбывших в эти страны, в результате чего сальдо миграции в республике было положительным. Положительное сальдо миграции населения Азербайджана в обмене со странами СНГ в 2008 году составило 0,3 тыс. человек, а в 2009 году – 0,8 тыс. человек. В эти годы наблюдался активный въезд в Азербайджан граждан из России, Украины, Беларуси, Узбекистана, Туркменистана (таблица 1).

С момента возникновения новых независимых государств у всех стран появились новые миграционные направления за пределами СНГ. Выше отмечалось, что с момента приобретения Азербайджаном суверенитета наши соотечественники с целью улучшить свое материальное положение выезжали как в страны СНГ, так и за его пределы, в частности, в Турцию, Иран, Германию, Польшу, Объединенные Арабские Эмираты. Объемы легальной миграции за пределы стран СНГ были ниже, чем со странами СНГ: в 1990г. их доля в общем числе прибывших в Азербайджан

составила 41,6%, а в общем числе выбывших из Азербайджана – 29,4%. В 2009г. аналогичные показатели снизились до 6,0% и 2,8% соответственно. Среди иммигрантов значительная доля приходилась на прибывающих из Грузии граждан (это в основном этнические азербайджанцы) – в 1995г. 49,1%, в 2000-е годы их доля стала существенно расти и составила за период 2001–2007гг. в среднем в год 76%, в 2008–2009гг. – снизилась до 49,0%

Таблица 1
Миграционный обмен Азербайджана со странами СНГ в 1990-2009 гг. (чел.)

Страна	1990		1995		2000		2005		2009		1990-2009 (тыс.чел.)		Нетто-миграция за 1990- 2009гг. (тыс.чел.)
	Прибыло	Выбыло	Прибыло	Выбыло									
Россия	30857	77452	2968	11312	2710	8393	1158	2495	1580	983	113,5	276,2	-162,6
Украина	4355	12794	367	860	291	513	104	102	130	83	14,3	36,2	-21,8
Беларусь	549	1904	51	151	29	148	10	88	40	20	1,8	6,5	-4,7
Молдова	144	228	6	12	2	7	2	9	6	-	0,5	0,6	-0,1
Казахстан	3190	1975	341	204	150	174	78	138	157	229	11,4	8,3	3,1
Узбекистан	7057	1234	336	144	142	46	80	7	70	11	19,9	4,0	15,9
Кыргызстан	1562	212	38	41	35	31	12	4	18	1	3,5	1,6	1,9
Туркменистан	1336	1406	165	118	175	63	115	5	154	8	5,6	5,3	0,3
Таджикистан	147	128	31	7	6	3	6	1	-	-	0,7	0,3	0,4
ВСЕГО	49197	97333	4303	12849	3540	9378	1565	2849	2155	1335	171,3	339,0	-167,7

Источник: Демографические показатели Азербайджана, 2002-2010 гг

В связи с ростом экономики республики, созданием новых рабочих мест и тем самым преодолением проблемы безработицы сегодня в Азербайджане желающих уехать за пределы страны с целью заработка стало намного меньше, наоборот, наблюдается тенденция увеличения числа прибывающих в страну. Азербайджан из страны, поставляющей рабочую силу, стал страной, принимающей трудовых мигрантов. В 2009г. на 1007 предприятиях Азербайджана на основе индивидуальных разрешений работало 8708 иностранных граждан из 88 стран мира. В 2010 году трудовая миграционная квота была выделена на 10 700 человек, в 2011 – на 9 815 человек. Отметим, что подобные квоты устанавливаются с учетом состояния рынка труда в стране.

В 2010 году было выдано иностранцам 5900 разрешений и продлен срок 2808 индивидуальным разрешениям. В 2010 году в стране на основании соответствующего разрешения на работу трудились граждане из 80 стран, из них 2305 человек были гражданами Турции, 1156 человек – Великобритании, 291 – Грузии и 266 человек – Индии.

Среди работающих иностранных граждан большинство составляют мужчины – более 90%. В 2007г. большая часть работающих составляли лица в возрасте 30-34 лет (27,0%), 35-39 лет – 23,2% и 40-49 лет – 22,1%, в 2008г. – 18-29 лет (26,5%) и 40-49 лет (24,8), в 2009г. – 40-49 лет (26,8%) и 18-29 лет (20,0%).

Миграционный обмен между Азербайджаном и Россией происходил еще в годы, когда было единое государство СССР, но широкие масштабы и особую интенсивность приняли миграционные процессы в конце 80-х и начале 90-х годов. Этому сопутствовали национальные конфликты, Карабахская война, инфляция, безработица. После распада СССР Российская Федерация занимала и сегодня занимает первое место среди стран, куда выезжают большинство уезжающих граждан из Азербайджана, а также откуда приезжают мигранты в нашу страну. Данные вышеприведенной таблицы подтверждают тот факт, что основной миграционный обмен Азербайджана происходил с Россией. Если в 1990 г. из числа всех прибывших из стран СНГ 62,7% составляли мигранты из России, то в 2009г. их доля составила 73,3%. Из общего числа выбывших в страны СНГ доля мигрантов в Российскую Федерацию с 79,6% в 1990г. снизилась до 73,6% в 2009г. Всего же за 1990–2009 гг. из Азербайджана эмигрировали в Российскую Федерацию 276,2 тыс. человек, иммигрировали из России в Азербайджан 113,5 тыс. человек. Отметим, что в первой половине 1990-х годов большинство граждан Азербайджана выезжали в Россию в поисках работы и лучшей жизни, т.к. в эти годы Россия по сравнению с другими постсоветскими республиками отличалась более благоприятной экономической ситуацией. Также на осуществление миграционного обмена между Азербайджаном и Россией способствовали такие факторы, как территориальная близость

государств, прозрачность государственных границ, знание русского языка, сохранение прежних дружеских отношений со своими знакомыми и друзьями. Еще в 1997 году между Правительством Азербайджанской Республики и Правительством Российской Федерации было подписано Соглашение о безвизовых поездках граждан Азербайджанской Республики и Российской Федерации.

В начале 2000-х годов, когда Россия перешла к жесткой миграционной политике, в том числе и в отношении стран СНГ, резко усложнив как регистрацию мигрантов, так и предоставление вида на жительство и получение российского гражданства, часть азербайджанских мигрантов успела получить российское гражданство. По материалам Всероссийской переписи населения 2002 года, численность азербайджанцев, проживающих в России, составила 621840 человек. По сравнению с переписью 1989г., (335,9 тыс. человек) численность азербайджанцев к 2002 году увеличилась почти вдвое. Причем это произошло за счет значительной миграции – 25%. [3, 4].

По данным МВД республики в 2006 году общее количество азербайджанских трудовых мигрантов в России составляло в пределах 450 тыс. человек [5]. Поэтому к настоящему времени в России, скорее всего, проживает чуть более 1 млн. азербайджанцев, из них около 630 тыс. человек являются российскими гражданами, а остальные имеют вид на жительство.

Согласно официальной статистике ФМС Российской Федерации, число трудовых мигрантов из Азербайджана, работающих на законных основаниях в России, в 2007 году по сравнению с 2006 годом выросло в 2 раза, а в 2008 году почти в 2,7 раза. Подписанный в 2007г. оперативный план мероприятий по легализации трудовой деятельности граждан Азербайджана на территории России способствовал росту числа легальных трудовых мигрантов. Так, если в 2006г. число легальных мигрантов из Азербайджана составляло 28319 человек, то в последующие годы оно выросло и составило: в 2007г. – 57562 человек, в 2008г. – 76283 человек и в 2009г. – 60664 человек. Однако в общем числе ино-

и иностранных граждан, работавших в Российской Федерации, их доля была не очень высокой и составляла в среднем в указанные годы около 3%. Следуя официальной статистике ФМС, трудовые мигранты из Азербайджана заняты в таких сферах экономики как оптовая и розничная торговля, строительство, обрабатывающая промышленность и транспорт. К примеру, в 2009г. из числа трудовых мигрантов из Азербайджана 19 тыс. человек (31,4%) были заняты в розничной и оптовой торговле, 18,9 тыс. человек (31,2%) – в строительстве, 5,4 тыс. человек (9,0%) – в обрабатывающей отрасли, 3,2 тыс. человек (5,3%) – в транспортной отрасли [6].

Российская Федерация является одним из основных экономических партнеров Азербайджана среди стран СНГ. В настоящее время в Азербайджане зарегистрировано свыше 500 предприятий и организаций с участием российского капитала, тогда как в 2001г. их насчитывалось 250. [7, 8].

В рамках межпарламентской комиссии Азербайджан-Россия создана специальная рабочая группа по вопросам миграции. Данная комиссия занимается урегулированием вопросов миграции, рассматривает вопрос о подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в сфере трудовой миграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографические показатели Азербайджана, 2002г.
2. Демографические показатели Азербайджана, 2010г.
3. http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php. Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав населения по регионам России
4. http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России
5. <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/48358/>
6. данные АСЦБДУИГ за 2009г.
7. <http://premier.gov.ru>
8. www.zerkalo.az

МЕЖГОСУДАРСТВЕННАЯ МИГРАЦИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

Рубен Еганян

1. Миграционная ситуация

Начиная с 1988г. миграционная ситуация Армении кардинально изменилась. Это было предопределено комплексным воздействием таких экстремальных явлений как: карабахский конфликт, разрушительное землетрясение, революционные политические, экономические и социальные переходы (развал СССР, транспортная и энергетическая блокада, переход к рыночной экономике, паралич производства и коренные структурные преобразования народного хозяйства и т.п.).

При этом, в силу ряда причин, миграционная статистика перестала отражать действительность.⁷ Это связано во многом с тем, что миграционное поведение людей утратило свою “определенность”. Иными словами, миграция, даже добровольная, в большинстве случаев перестала быть продуманным, направленными на четко поставленную цель актом, а приобрела характер средства быстрого реагирования на возникающие неблагоприятные реалии.⁸ Естественно, что это отразилось на миграционной статистике. В частности, большинство мигрантов, выезжающих за пределы Армении, избегали официального фиксирования миграционных актов, поскольку не желали регистрироваться как выезжающие, чтобы иметь меньше проблем при вероятном возвращении.

В подобных условиях единственным источником относительно достоверной миграционной информации стали выборочные обследования.

Первое выборочное обследование межгосударственной миграции населения Республики Армения (далее РА), было осуществлено

⁷ По пересчитанным на основе данных первой переписи населения Армении 2001г., оценкам Национальной Статистической Службы РА, за 1990-2001 гг. суммарная величина отрицательного сальдо внешней миграции страны составила 631.4 тыс. человек, т.е. почти в 14 раз больше, чем по данным текущего учета миграции за те же годы. (7.13., стр. 28):

⁸ Отметим, что сказанное относится исключительно так называемой добровольной, а не вынужденной миграции.

в 1995 г. В ходе него были получены первые реалистичные оценки объемных и структурных характеристик постсоветских эмиграционных и иммиграционных потоков. В частности, было выявлено, что за период 1991-1995 гг. в результате межгосударственной миграции Армения потеряла более 17% населения.⁹ Следует отметить, что данные первой переписи населения РА 2001 г. практически полностью подтвердили результаты этого обследования.

В последующем были проведены также ряд других обследований, так или иначе затронувших миграционную проблематику РА. В зависимости от охвата явления и степени представительности результатов их можно сгруппировать следующим образом:

- Комплексные, представительные обследования миграции (*см. список литературы, раздел 4*);
- Представительные обследования отдельных составляющих явления: возвратившиеся мигранты, трудовая миграция, пассажиропотоки, миграционные трансферы и т.д. (*см. список литературы, раздел 5*);
- Представительные социально-экономические обследования, решение задач которых требовало включения в рамки наблюдения также тех или иных аспектов явления (*см. список литературы, раздел 5*);
- Пилотажные наблюдения (*см. список литературы, раздел 6*).

За постсоветские годы были осуществлены также некоторые миграционные исследования, опубликованы ряд аналитических материалов (*см. список литературы, раздел 7*).

Систематизированное рассмотрение материалов всех этих источников позволило, пересмотрев содержащиеся в них периодизации¹⁰, классифицировать миграционные процессы в РА на следующие 4 этапа.

1.1. Этап дестабилизации (1988-1991 гг.)

На этом этапе решающую роль сыграли экстраординарные факторы политико-общественного характера (крах тоталитаризма

⁹ См. 3.2.

¹⁰ См. 2.3., 2.4, 7.3., 7.13. и т.д.

и развал СССР, межэтнические конфликты, социальная напряженность и т.п.) и спитакская катастрофа. Основными миграционными потоками этого этапа стали:

Беженцы. Приток: примерно 420 тыс. человек (360 тыс. человек из Азербайджана; остальные из других регионов межэтнических конфликтов СССР). Отток: примерно 170 тыс. азербайджанцев проживающих в Армении. Это было и осталось единственным из постсоветских потоков, в результате которого Армения имела прирост населения, – на 250 тыс. человек, или почти на 7%. К сожалению, под натиском экстремальных условий первой половины 1990-х гг. значительная часть беженцев в последующем эмигрировала из страны (в основном в РФ):¹¹

Эвакуация и реэвакуация пострадавших из зоны землетрясения в Спитаке. Этот процесс важен не столько результатом – из примерно 200 тыс. эвакуированных (в основном женщины и дети) около 50 тыс. не вернулись – столько тем что последние, притягивая членов своих семей и других близких, внесли определенный вклад в появлении эмиграционной волны, которая за 1992–1994 гг. приобрела характер массового оттока населения.¹²

Общественно-политическая эмиграция. Этот, нацеленный в основном на постоянное проживание, поток (отток: почти 250 тыс. человек, приток: около 30 тыс. человек), охватил: (1) желающих эмигрировать на запад, которым в советское время в этом было отказано; (2) новоявленных бизнесменов и специалистов высокой квалификации выезжающих с целью занятия бизнесом (в основном в “ближнее зарубежье”, – страны СНГ), или работы (в основном в “дальнее зарубежье”); (3) оказавшихся в дискомфортных для себя социальных условиях представителей советской номенклатуры; (4) русскоязычное население (не только из числа представителей национальных меньшинств, но и лиц армянской национальности).¹³

¹¹ См. 7.13, стр. 37.

¹² См. 7.3, стр. 33.

¹³ См. 7.13, стр. 38.

1.2. Этап массового оттока (1992–1994 гг.)

На этом этапе решающими стали такие непосредственно влияющие практически на каждого человека экстремальные явления, как экономический коллапс и массовая безработица, шоковая терапия и поголовное обнищание населения, паралич общественного транспорта и всей коммунально-бытовой сферы и т.п. Под комплексным воздействием всего этого произошло резкое возрастание объемов оттока населения. Всего за три года данного этапа из страны выехали 980-990 тыс. чел. и только примерно 370 тыс. въехали/вернулись¹⁴. Таким образом, 610-620 тыс. чел., или почти *каждый 5-й житель страны уехал и не вернулся*.¹⁵

Совокупности как эмигрантов, так и реэмигрантов данного этапа, состояли в основном из двух потоков: трудового и так называемого социально-бытового (мигрирующие под натиском социально-бытовых условий). При этом, если в числе эмигрантов преобладали первые (почти 50%, против 40% вторых), то в числе реэмигрантов наоборот преобладали социально-бытовые мигранты (примерно 60%, против 35% трудовых мигрантов). В результате в числе не вернувшихся доля трудовых мигрантов (около 65%), оказалась почти 3 раза больше.¹⁶

Порядка 75-80% оттока тех лет направлялось в страны СНГ – в основном в РФ, остальные, примерно в равных долях в Европу и США.

В отличие от первого этапа, потоки которого характеризовались почти пропорциональной возрастно-половой структурой, в совокупном потоке второго этапа преобладали мужчины – более чем 60%, при этом среди как мужчин так женщин большинство составляли лица активных трудоспособных и репродуктивных возрастов. Еще более диспропорциональной была возрастно-половая структура не вернувшихся. В результате в значительной мере нарушились возрастно-половые пропорции населения страны, что

¹⁴ “Реэмиграция” - возвращение из эмиграции, “реэмигрант” - возвратившийся эмигрант.

¹⁵ См. 7.13., стр. 39.:

¹⁶ Там же, стр. 39-40.:

стало одним из факторов быстрого и кардинального ухудшения демографической ситуации в Армении.

Потоки данного этапа в среднем имели более высокий уровень образования, чем в целом по стране. В них в большей мере были представлены также занятые в частном секторе, безработные и, что характерно, население со средним достатком. Очевидно, что в случае последних материальное положение являлось одновременно фактором и последствием высокой миграционной активности. Отсутствие же материальной мотивации и возможностей, в свою очередь предопределили низкую миграционную активность соответственно более обеспеченных и менее обеспеченных групп населения.¹⁸

1.3. Этап угасания влияния экстремальных факторов (1995-2001 гг.)

Этот этап выделяется резким снижением миграционной активности населения. Эмиграция: суммарно примерно 600 тыс. чел.; иммиграция (главным образом реэмиграция) около 350 тыс. чел.; отрицательный миграционный баланс 250 тыс. чел., или почти 8% населения страны.

Этот переход был обусловлен, с одной стороны, некоторой стабилизацией социально-экономической ситуации и снижением влияния экстремальных факторов, с другой стороны, именно предыдущей сверхвысокой миграционной активностью. Последнее, во-первых, предельно сократило эмиграционный потенциал населения Армении, а во-вторых, обеспечив приток значительных денежных средств, способствовал некоторому повышению уровня жизни остающихся в стране. Нельзя исключать и воздействие "внешнего" фактора: противодействие принимающих стран чрезмерному притоку мигрантов, возведение ими законодательных и административных барьеров.

Наиболее важным структурным признаком этого этапа является увеличение доли трудовых мигрантов как в эмиграционном так и в реэмиграционном потоках примерно до 2/3. Харак-

¹⁸ См. 3.2.

терно также практически полное прекращение потока «социально-бытовых» мигрантов и появление эмиграционного потока, направленного на воссоединение семей, т.е. замена потока, почти полная реэмиграция которого было лишь вопросом времени, безвозвратным потоком. Если первое было обусловлено определенным улучшением социально-экономической ситуации в Армении, то второе – недостаточно высокими темпами положительных сдвигов, а также формированием нездорового морально-психологического климата в обществе, утратой надежд на его быстрое оздоровление и т.п.

На этом этапе, вследствие увеличения абсолютных и относительных величин трудовой миграции, все отмеченные выше структурные особенности миграционных потоков проявились еще более отчетливо. Единственный новый структурный сдвиг – снижение образовательного уровня мигрантов – также предопределен был повышением значимости трудовой миграции.¹⁹

Внешняя трудовая миграция в Армении

Превращение трудовой миграции в главный поток межгосударственной миграции РА требует отдельного рассмотрения динамики этого явления.

Уже в конце 1980-х гг. произошло сокращение объемов важной составляющей внешней миграции Армении тех лет – сезонной трудовой миграции, или отходничества.²⁰ Часть вовлеченных в эти потоки, используя опыт осуществления экономической деятельности на договорной основе, накопленные финансовые средства, а также имеющиеся полезные связи, подключились к известному кооперативному движению, в том числе и в странах въезда. Зачастую происходило перерастание временной миграции в постоянную эмиграцию, или в такое новое для Армении явление, как длительная (на срок более чем 12 месяцев) трудовая миграция.

Позже, в течение 1989–1991 гг., это явление практически полностью прекратилось, почти все отходники вернулись и подключились к восстановительным работам зоны спитакского землетрясения. К сожалению, с развалом СССР эти работы

¹⁹ См. 3.3. и 3.4.

²⁰ На всем протяжении 1980-х годов сезонным отходничеством регулярно занимались 30–40 тыс. жителей Армении – в основном сельских мужчин активных возрастов. В интервале весна–осень они главным образом осуществляли строительные-монтажные работы, преимущественно в России. (См. 3.1.).

были заморожены, что заставило основную массу отходников уже в 1992 г. возобновить поездки. Надо полагать, что это обстоятельство способствовало появлению в том же году огромной массы новых трудовых мигрантов (никогда прежде не совершавших трудовые поездки).

Таким образом, после короткого перерыва сезонная трудовая миграция возвратилась в армянскую действительность, однако уже всего лишь как часть гораздо более масштабного явления. Так, в 2001 г. из 84.1 тыс. выбывших и 45.2 тыс. возвратившихся трудовых мигрантов только соответственно 23.2 и 20.4 тыс. безоговорочно являлись сезонными трудовыми мигрантами.²¹

В отличие от допереходного периода, когда в силу высокой доходности сезонные трудовые поездки по существу носили характер стратегии процветания и развития, постсоветская трудовая миграция, в большинстве своем была и остается практически безальтернативной стратегией выживания. Этим предопределены такие признаки явления, как: временная неопределенность (высокий потенциал перерастания из сезонного в несезонное, из краткосрочного, до одного года, - в длительное); во всех отношениях (величина заработка, характер и условия труда, проживания и т.д.), предельно низкие планки приемлемости; возросшие миграционные риски. Большой риск представляла уже сама поездка. Во многих случаях для ее осуществления берутся деньги в долг, продается имущество/скот, т.е. без каких то гарантий на успех подвергается большой опасности завтрашний день семьи.²² С еще большим риском связана сама работа. Осуществляясь преимущественно на основе устных договоренностей, она нередко сопровождается случаями длительной задержки зарплат, частичного оплачивания или даже вовсе не оплачивания труда. Серьезными факторами риска являются несоблюдение правовых норм въезда и проживания, недоброжелательное, иногда даже враждебное отношение некоторой части местной общественности и т.п.

Таким образом, трудовая миграция из РА в 1990-х гг. во многом уступала и продолжает уступать сезонной трудовой миграции 1980-х гг. Она не просто унаследовала все ее негативные свойства и последствия для страны (перерасход жизненных сил мигрантов вследствие предельно интенсивного труда; обострение проблем устойчивости семьи и воспитания и социализации детей из-за длительного отсутствия отцов семейств, ввоз и распространение инфекционных болезней, в т.ч. венерических и т.д.), но и существенно повысила их значимость из-за большей масштабности явления. Более того, в отличие от сезонной трудовой миграции 1980-х гг., постсоветская трудовая миграция была и остается существенным фактором роста постоянной эмиграции (невозврат эмигрантов и воссоединение их семей в странах въезда).

²¹ См. 3.4., стр. 59

²² См. 5.6.

Обобщение результатов этих трех этапов позволяет зафиксировать следующее.

Первое, в целом за весь период 1988–2001 гг., примерно 900 тыс. чел. выехали и не вернулись в Армению. При этом, учитывая положительный миграционный баланс потоков беженцев, очевидно, что совокупность граждан РА, оставшихся за рубежом, была и того больше: 1–1.1 млн. чел., или чуть меньше 30% численности населения Армении конца 1980-х гг.²³

Второе, обеспечив приток значительных денежных средств, трудовая миграция способствовала повышению платежеспособности населения, что сыграло важную роль в преодолении экономического кризиса и коллапса коммунально-бытовой сферы.

Третье, трудовая миграция и связанное с ней повышение доходов населения неоспоримо сыграла важную роль в снижении уровня социальной напряженности, в предотвращении реальной опасности серьезных социальных потрясений.

С другой стороны, вследствие этого оттока населения значительная часть активной части общества была отвлечена от решения внутренних проблем республики, что стало одной из причин появления и укоренения негативных явлений, характерных для политической, социальной и экономической систем современной Армении.

1.4. Этап стабилизации и возврат к эволюционному развитию (с 2002 г.)

Представление о реалиях и этого этапа может быть также составлено исключительно на исследовательских материалах.²⁴ Среди них по достоверности и целостности информации выделяются источники 3.5. и 7.12. При этом, поскольку ретроспективным периодом обоих обследований был период с 2002 по 2007 гг., обоснованные выводы можно делать только о внешних миграционных процессах РА этих лет.

²³ См. 7.14., стр. 13-14.

²⁴ По экспертным оценкам, за 2002-2007 гг., свои миграционные акты официально принятым образом зафиксировали только примерно 7% выбывших и менее 2% прибывших. (См. 7.14., стр. 16).

По данным первого источника за эти годы из страны выехали примерно 750 тыс. чел., прибыли около 600 тыс. чел., так что величина отрицательного сальдо составила – 150 тыс. чел., или почти 5% численности населения страны. В среднем за год происходили 125 тыс. отбытий, 100 тыс. прибытий, и 25 тыс. человек оставались за рубежом. Сопоставление этих величин с аналогичными показателями предыдущего этапа (соответственно 86, 50, и 36 тыс. чел.), не только четко демонстрирует повышение общей подвижности населения, но и позволяет определить, что в силу опережающего увеличения числа прибытий (практически удвоение, против только 45%-го роста числа отбытий), это сопровождалось сокращением величины отрицательного сальдо (более чем на 30%).

Последнее по всей видимости объясняется исчерпанием эмиграционного потока воссоединяющихся семей. Повышение же общей миграционной подвижности, тем более опережающий рост числа прибытий, всецело является следствием увеличения абсолютной и относительной величины потока трудовых мигрантов и убыстрения оборота трудовых поездок.²⁵

Подтверждением сказанного является то, что 1350 тыс. внешних миграционных поездок в 2002-2007 гг. осуществили только 320 тыс. чел., или примерно 10% населения РА.²⁶ Структура этой совокупности следующая: реэмигранты – 150 тыс. (47%); находящиеся в эмиграции – 170 тыс. (53,1%); иммигранты – примерно 9 тыс. (3%). Здесь следует обратить внимание на тот факт, что полученное в ходе обследования число иммигрантов практически полностью совпало с официальной статистической величиной численности прибывших за 2002-2007 гг.²⁷ Учитывая, что данный поток образуют приезжающие на постоянное жительство иностранцы, которые чаще всего стремятся официально зарегистрировать факт своего приезда, а в силу ряда причин не могут этого не делать, можно заключить, что это совпадение свидетельствует о высокой достоверности как исследовательских, так и официаль-

²⁵ Нужно отметить, что в этом, вне всякого сомнения, важную роль сыграл демографический фактор, - значительное превышение численности вступающих в трудоспособный возраст над числом выходящих из него.

²⁶ Пересчитано автором на основе данных 3.5. (стр. 40).

²⁷ См. 2.5., стр. 113.

ных данных по этой части притока. В свою очередь, это дает некоторые основания, полагать, что и официальные данные о выбывших, примерно отражают постоянную эмиграцию. В пользу того, что эта гипотеза по крайней мере имеет право на жизнь, свидетельствует также и то, что по оценке 18% домохозяйств находящихся в эмиграции, они больше не вернуться (это примерно 37 тыс. чел.), еще почти 22% из них не исключают возможность невозврата (это еще около 44 тыс. чел.).²⁸

Конечно, к этим полученным не из первоисточников данным следует относиться с оговорками, однако одно обстоятельство нам представляется неоспоримым: численность постоянных эмигрантов не может быть меньше чем численность тех, кто официально зафиксировали факт выбытия, т.е. 54.5 тыс. чел. за 2002-2007 гг.²⁹ Из этого следует, что совокупность эмигрировавших за 2002–2007 гг. и не вернувшихся можно условно подразделить на две части: примерно 35%, или около 60 тыс. чел., – постоянные эмигранты³⁰, остальные около 110 тыс. чел. – те, возвращение которых по крайней мере не исключается.

Следовательно, 92% выбытий (690 тыс. из 750 тыс.), и даже 98% прибытий (примерно 590 тыс. из 600 тыс.), за 2002–2007 гг., осуществлялись даже еще меньшей совокупностью – всего 250 тысячами жителями РА (за 6 лет в среднем 2.8 выбытий и 2.4 прибытий). Примечательно, что и во втором источнике приводятся примерно такие же данные.³¹

Судя по данным первого источника, основная часть этой сверхподвижной совокупности – 185 тыс. человек (или 3/4) – составляют трудовые мигранты. Остальные – это главным образом сопровождающие их члены семей. Факт подчеркнутого преобладания трудового компонента, подтверждают и данные второго источника.³²

²⁸ См. 3.5., стр. 63.

²⁹ Там же.

³⁰ Отметим, что реальная численность постоянных мигрантов несомненно больше на величину численности отбывших всей семей. Достоверную оценку последней величины источнику 3.5. не удалось получить.

³¹ См. 7.12., стр. 20.

³² Там же, стр. 11.

Оба эти источника не расходятся существенно и в структурных оценках.

Так, по данным первого источника основные структурные характеристики реэмигрантов и находящихся в эмиграции следующие:

- 2/3 реэмигрантов и почти 3/4 находящихся в эмиграции – это мужчины (во всей изученной совокупности 48%);
- 73.2% первых и 82.8% вторых находятся в возрасте 20-54 года (в среднем по стране 53.3%);
- Состояли в браке 70.6% реэмигрантов и 67.5% находящихся в эмиграции (в среднем по всей совокупности 60.3%);
- Среди реэмигрантов 41.9% имели общее среднее, 24.8% среднее специальное, 21.1% высшее и более образование; для находящихся в эмиграции соответственно 55.7%, 16.1% и 18.7% (во всей совокупности в той же последовательности 40.9%, 17.5% и 21.6%);
- Из реэмигрантов, работавших в странах въезда, 56.7% были заняты в строительстве, 15.3% в торговле, 10% в производстве, те же пропорции находящихся в эмиграции, соответственно 62.8%, 10.5% и 4.2% (среди них высока также доля занятых в сфере услуг – почти 7%);
- В странах въезда безработными были всего лишь менее 2% как тех, так и других (среди реэмигрантов 8.5% были зарегистрированными, еще 9% не зарегистрированными безработными);
- В РФ были 80.8% реэмигрантов и 76.6% находящихся в эмиграции (другие страны СНГ, европейские страны и США, соответственно: 5% и 3.4%; 5% и 9.8%; 5% и 3.4%).³³

Очевидно, что и эти данные также свидетельствуют, что подавляющая часть внешних миграционных перемещений населения РА носят трудовой характер.

Второй источник представляет особенности структуры трудового миграционного потока. В частности, последовательное по-

³³ См. 3.5., стр. 40-72.

вышение доли отбывающих в РФ (примерно 96% всего потока); превалирование мужчин активных трудовых возрастов в структуре миграционного потока и постепенное сокращение доли женщин: с 14.1% в 2002–2004 гг., до 6.5% в 2005–2007 гг.³⁴

Принципиально не отличаются также данные обоих этих источников относительно мотивов и причин миграционных поездок, форм их планирования и организации, трудовых, жилищных и бытовых условий на местах проживания, величин заработков и т.п. Особо примечательно, что по оценкам самих трудовых мигрантов достаточным условием прекращения трудовых поездок могло быть наличие постоянной работы с месячным окладом в среднем 570\$ США.³⁵

Заслуживают внимания и следующие оценки второго источника: (1) конкурентоспособность возвратившихся трудовых мигрантов на внутреннем рынке труда в целом повышается; (2) хотя предприятия, которые используют труд бывших трудовых мигрантов, получают определенную выгоду в плане передачи ими приобретенных навыков и новых технологий, в инвестиционном плане, в плане создания новых рабочих мест, развития бизнеса в РА, положительное влияние явления пока крайне ограничено.³⁶

Таким образом, главные характеристики данного этапа развития миграционных процессов РА следующие:

Первое. Сформировался довольно устойчивый массив трудовых мигрантов, (примерно 15 тыс. чел. в среднегодовом исчислении, или 0.5% населения страны) который на неопределенное время концентрируется за рубежом – главным образом в РФ.

Второе. Имеют место также сравнительно небольшие потоки постоянных мигрантов, при этом миграционное сальдо устойчиво отрицательно (по официальным данным 6–7 тыс. чел. в среднем за год, по экспертным оценкам раза в полтора больше).³⁷

Следует отметить, что пока нет достаточных оснований полагать, что в течение последних трех лет (2008–2010 гг.) в данной

³⁴ См. 7.12., стр. 13-14.

³⁵ См. 7.12., ст. 20.

³⁶ См. 7.12., стр. 2.

³⁷ См. 7.13., стр. 47-48.

ситуации произошли какие-либо качественные подвижки. Что же касается количественных изменений, то судя по динамике показателя внешнего пассажирооборота РА (устойчивый рост превышения числа выбывших над числом прибывших: в 2008 г. – 23.1 тыс. чел., в 2009 г. – 25 тыс. чел., в 2010 г. – 30 тыс. чел.)³⁸ можно полагать, что таковые, вероятно, уже произошли. Однако без нового комплексного обследования их невозможно корректно оценить.

2. Перспективы межгосударственной миграции

Оценивая перспективы межгосударственной миграции РА, можно уверенно сказать лишь то, что снижения миграционной активности населения пока не приходится ожидать.

Более того, есть ряд факторов, под воздействием которых могут возрасти потоки и постоянных эмигрантов, и трудовых мигрантов. В частности, многое будет зависеть от дальнейшего миграционного поведения той массы трудовых мигрантов, которые в течение последних лет сконцентрировались в странах въезда. Очевидно, что невозвращение той или иной их части приведет к возобновлению постоянного эмиграционного потока, направленного на воссоединение семей.

Далее, рост обоих этих потоков в той или иной мере подхлестнут и такие явления, как углубление процесса укрупнения сельскохозяйственных земель в Армении в результате их рыночного перераспределения и продолжение повышения уровня монополизации экономики, особенно сфер торговли и услуг.

Многое конечно будет зависеть и от внешнего фактора – социально-экономической ситуации в принимающих странах, изменений их миграционной политики, общественно-психологической атмосферы и т.д. Учитывая, что по всей видимости в обозримом будущем главным миграционным партнером РА останется РФ, очевидно, что в данном плане особо значительными будут российские реалии.

³⁸ См. 2.5.

Подчеркивая последнее, нельзя однако не обратить внимание на тот факт, что, как показывают некоторые обследования, на уровне желаний большинство трудовых мигрантов российскому направлению предпочли бы западноевропейское.³⁹ Следовательно, существует гипотетический вариант, что в случае смягчения иммиграционных барьеров этих стран российская доля армянских эмигрантов в той или иной мере уменьшится.

3. Политика и законодательство

Не обладая ни опытом ведения самостоятельной миграционной политики (тем более в условиях демократии), ни соответствующей законодательной базой и административным аппаратом, РА уже с первых дней независимости столкнулась с необходимостью развернуть оперативную деятельность связанное с массовыми экстремальными миграционными потоками.

Параллельно начались работы по направлению создания юридически-законодательного поля и институциональных структур.

Прежде всего, уже 1993г., Армения присоединилась к конвенции ООН «О статусе беженцев» 1951г. Однако, логическое продолжение этого, – разработка и принятие соответствующего национального законодательства, произошло гораздо позже (см. 1.2 и 1.3).

В 1995г. был принят закон о гражданстве РА (1.1.).

В том же году, созданный еще в советское время (1990г.), при правительстве Армянской ССР Комитет по вопросам беженцев, был преобразован в структурное подразделение Министерства труда и специальных вопросов РА. Однако это не имело существенного значения, так как ему не были присвоены функции по разработке политики и координации ее осуществления.

Таким образом, вплоть до начала 2000-их годов, миграционная политика РА по существу ограничивалась лишь рамками решения проблем беженцев.

В последующем ситуация изменилась. Были приняты законы: «О политическом убежище» (2001г., 1.4.); «О государственной границе» (2001г., 1.5.); «О государственном регистре населения» (2002г., 1.6.). Далее, в 2006г. принят закон «Об иностранцах» (1.7.),

регламентирующий вопросы въезда и выезда, статуса прибывания, труда, добровольного отбытия и депортации иностранцев и т.п. В 2007г., для законодательного оформления права на двойное гражданство, были внесены изменения и дополнения в Закон о гражданстве (1.8.). Наконец, в 2008г. был принят закон «О беженцах и убежище» (1.9.), которым законодательная система предоставления убежища иностранцам приводится в соответствие с международными стандартами. С принятием всех этих, а также некоторых других законов и подзаконных актов имевших отношение к государственному регулированию миграционных процессов, по существу в целом была сформирована необходимая для ведения государственной миграционной политики законодательно-юридическая база.

За те же годы РА, с более чем 10 странами, заключила двухсторонние межправительственные соглашения по регулированию миграционных взаимоотношений, присоединилась к целому ряду международным конвенциям и соглашениям.⁴⁰

В 2000г. при правительстве РА было создано Управление беженцев и миграции, с полномочиями разработки и осуществления миграционной политики. Однако, уже в 2005г. оно было реорганизовано в агентство в системе Министерства территориального управления (далее МТУ) и лишена данных полномочий (их передала МТУ в целом). В результате новой реорганизации 2009г., это агенство, оставаясь в системе МТУ, было преобразовано в Государственную миграционную службу с полномочиями координации процесс разработки политики в области миграции.

Для систематизации миграционной политики, повышения ее эффективности в 2000г. была разработана и принята «Концепция государственного регулирования миграции населения РА» (2.1.). В 2004г. этот документ был переработан (2.3.).

⁴⁰ «О статусе лиц не имевших гражданства» (ООН, 1954г.), «О гражданстве замужней женщины» (ООН, 1957г.), «О защите основополагающих прав и свобод человека» (Совет Европы, 1950г.), «О защите национальных меньшинств» (Совет Европы, 1995г.), «О дискриминации в сфере труда и занятости» (МОТ, 1958г.), «О миграции для занятости» (МОТ, 1949г., #97/пересмотренное/), «О трудовых мигрантах» (МОТ, рекомендация #86).

Однако, некоторое изменение миграционной ситуации, а также и в еще большей мере, обусловленное всемирным финансовым кризисом углубление отрицательных последствий и снижение положительного воздействия миграционных процессов, наконец произошедшие законодательные и институциональные изменения в области миграционного управления, ставили задачу серьезного пересмотра концептуальных подходов миграционной политики.

В связи с этим, 2010г. была разработана и принята новая концепция миграционной политики РА (2.5.). Фиксируя, что «... современная система государственного регулирования миграции, ни своими политическими подходами, ни институциональными и административными механизмами не в состоянии эффективно решить миграционные проблемы стоящие перед Арменией», этот документ, по существу декларирует начало нового этапа миграционной политики: «...созрела необходимость перехода от пассивно-сощезательной, оперативно-реагирационной к проактивно-предвиденческой политики. Это предполагает совершенствование законодательных, институциональных и административных механизмов...»⁴²:

В настоящее время в Армении ответственность за политические и административные решения в области межгосударственной миграции, в рамках своих полномочий несут следующие ведомства:

- Министерство труда и социальных вопросов (Управление труда и занятости): трудовая миграция;
- МТУ: разработка и координация реализации политики управления миграции, разработка государственной политики трудовой миграции и организация трудовой миграции;
- Министерство иностранных дел (Юридическое и Консульское управления, Отдель миграции): предоставление виз и паспортов, работа с эмигрантами из РА в странах прибытия;
- Государственная миграционная служба МТУ: координация разработки политики в области миграции, управление миграции и разработка и реализация программ направленных на решение проблем беженцев;

⁴² Там же.

- Пограничная служба Службы национальной безопасности РА: управление и охрана границ;
- Отдел виз и паспортов Полиции РА: нерегулируемая миграция, предоставление виз на границе, регистрация иностранцев находящихся на территории страны, предоставление выездных разрешений гражданам РА;
- Администрация Президента РА: вопросы предоставления гражданства РА.

По мнению авторов специального оценочного исследования 2008г. основными недостатками действующей системы государственного миграционного регулирования РА, следующие:

«...– Недостаток общей направленности, ограниченные возможности развития политики и ее осуществления;

- Несовершенное юридическое поле и отсутствие четких критерий въезда и прибывания;
- Отсутствие единого органа госуправления, координирующее миграционное управление, отсутствие четкого разграничения ответственностей между разными агентствами занимающимися миграционными вопросами;
- Отсутствие взаимосвязанной системы сбора и анализа миграционных данных и неразвитость систем обмена данными между органами занимающимися миграцией. »⁴³

⁴³ См. 7.11., стр 9.

Литература

1. Законы.

- 1.1. Закон Республики Армения о гражданстве Республики Армения. (06.11.1995).
- 1.2. Закон Республики Армения о беженцах. (03.03.1999).
- 1.3. Закон Республики Армения о прововых и социально-экономических гарантиях принявших гражданство Республики Армения лиц депортированных из Азербайджанской Республики за 1988-1992 годы. (06.12.2000).
- 1.4. Закон Республики Армения о политическом убежище. (26.09.2001).
- 1.5. Закон Республики Армения о государственной границе. (20.11.2001).
- 1.6. Закон Республики Армения о регистре населения. (24.09.2002).
- 1.7. Закон Республики Армения об иностранцах. (25.12.2006).
- 1.8. Закон Республики Армения о внесении изменений и дополнений в Законе Республики Армения о гражданстве Республики Армения. (26.02.2007г.).
- 1.9. Закон Республики Армения о беженцах и убежище. (24.11.2008).

2. Официальные документы и публикации.

- 2.1. Концепция государственного регулирования миграции населения Республики Армения. (29.11.2000).
- 2.2. Результаты переписи населения Республики Армения 2001г. (показатели РА). Общегосударственная комиссия по организации и проведению переписи населения РА, Национальная статистическая служба РА, Ереван, 2003.
- 2.3. Концепция государственного регулирования миграции населения Республики Армения. (25.06.2004).
- 2.4. Концепция политики государственного регулирования миграции населения Республики Армения. (30.12.2010).
- 2.5. Демографический сборник Армении 2010. Национальная статистическая служба РА, Ереван, 2011.

3. Комплексные обследования.

- 3.1. Комплексное исследование внешней миграции Армянской ССР. Госкомитет по труду и занятости Армянской ССР, НИИЭП Госплана Арм. ССР, Ереван, 1985.
- 3.2. Миграция населения Армении за постсоветский период.

UNFPA, Независимая исследовательская группа (С. Карапетян,- руководитель, Н. Шахназарян, Р. Еганян), Ереван, 1996.

3.3. Исследование процесса внешней миграции Республики Армения за 1991-1998гг. Министерство статистики РА, TACIS, Евростат, ”Лусабац – 04”, Ереван, 1999г.

3.4. Доклад выборочного обследования пассажирооборота на пунктах пограничного контроля Республики Армения. НСС РА, TACIS, ИОМ, Ереван, 2002.

3.5. Доклад выборочного обследования внешней и внутренней миграции Республики Армения. НСС РА, UNFPA, Ереван, 2007.

4. Локальные обследования.

4.1. Исследование пограничных пассажиропотоков РА Министерство статистики РА, TACIS, Евростат, ”Лусабац – 04”, Ереван, 1999г.

4.2. Трудовая миграция из Армении за 2002-2005гг. Социологический опрос домохозяйств. OSCE, ОО “Передовые социальные технологии”, “Антарес”, Ереван, 2005.

4.3. Трудовая миграция из Армении за 2005-2007гг. Обследование. OSCE, ОО “Передовые социальные технологии”, “Асохик”, Ереван, 2007.

4.4. Обследование мигрантов возвратившихся в Армению за 2002-2008гг. OSCE, ОО “Передовые социальные технологии”, “Асохик”, Ереван, 2008.

4.5. Денежные переводы мигрантов в Армению: возможности сбережений и инвестиций и финансовые инструменты привлечения денежных переводов. МОТ, Ереван, 2009.

4.6. Dataset of survey conducted in 1500 households within Asian Development Bank’s projects on “Transfers from Migrants” and “Transfers-financial sector”.

4.7. Data from the Survey on Money Transfers Received From Abroad by the Households in Armenia in 2005 (2000 respondents) funded by the CBA.

5. Не миграционные обследования.

5.1. Integrated household living surveys. (WB – NSS 1996, 1998/99 and each year during 2001 to 2009; see, for example at <http://www.armstat.am/en/?nid=81&id=1085>).

5.2. Labour force surveys (ILO-NSS, 2006, 2007, 2008).

5.3. Household Survey (1200) conducted by the Center for Population Dynamics (CePoD) of Arizona State University jointly with CRRC-Arme-

nia in May 2007 within Gegharqouniq Marz within the project “Labor Migration and Risks in Rural Armenia” (http://www.asu.edu/clas/ssfd/cepod/migration_armenia/index.html);

5.4. Demographic and Health Surveys (DHS), http://www.measuredhs.com/aboutsurveys/search/metadata.cfm?surv_id=262&ctry_id=81&SrvyTp=type.

5.5. Оценка бедности методом участия в Тавушском и Гегаркуникском марзах Армении. Программа территориального развития Армении, DFID, ИЭИ МФЭ РА, Ереван, 2004

6. Пилотажные наблюдения миграции.

6.1. Samson Mkhitarian. Migration Movement in Yerevan (Sociological Research), Yerevan, Noyan Tapan, 1998, 60p.

6.2. Migration needs assessment survey conducted in 300 households in Armenia (Caucasus Research Resource Centre, 2007).

6.3. Community-based labour-migration data collection surveys implemented by the Migration and Return Resource Centres established by the Eurasia Partnership Foundation (see at: http://www.epfound.am/index.php?article_id=46&clang=0);

7. Исследования и аналитические публикации.

7.1. Gevork Poghosyan. Armenian Returnees from Germany, Back in Homeland. Report, Yerevan, 1996.

7.2. Р. Егянян. Демографические реалии и перспективы РА на пороге XXI века. Международная миграция населения: Россия и современный мир. Выпуск 5, МГУ им. В.М. Ломоносова, Эк. Фак-т, Центр по изучению народонаселения, Москва, МАКС Пресс, 2000, стр. 79-92.

7.3. Р. Егянян, Л. Давтян. Оценка внешней миграционной ситуации РА. Сборник материалов международного семинара “Демография Армении на стыке тысячелетий” (Дилижанские чтения 2000). UNFPA, Ереван, 2001, стр. 30-37.

7.4. Р. Егянян. Методика оценки наличного населения Республики Армения за 1992-2000гг. “Социально-экономические преобразования в Армении за 10 лет независимости (Сборник научных статей)”, ИЭИ МФЭ РА, Ереван, 2002, стр. 207-213.

7.5. Л. Арутюнян. Проблемы институционализации миграции в контексте безопасности. Кафедра социологии Ер. ГУ, Ереван, 2002.

7.6. Эмиграция из Армении. Армянский центр этнографических исследований “Азаташен”, Ереван, 2003.

7.7. Dr.Gevork Poghosyan. Migration processes in Armenia. Yerevan, 2003.

- 7.8. Р. Еганян, Н. Шахназарян. Трудовая миграция из Армении. (Литературный обзор). ОБСЕ, МОМ, Ереван, 2004 (на сайте Армянского офиса ОБСЕ).
- 7.9. Л. Арутюнян. О некоторых проблемах трудовой миграции Армении. Кафедра социологии Ер. ГУ, Ереван, 2003.
- 7.10. Р. Еганян, К. Куюмджян. Социально-демографические вызовы постсоветской Армении. “Гинд”, Ереван, 2004.
- 7.11. Исследование сферы управления миграции в Республике Армения. Доклад миссии оценки. МОМ, МИД РА, Шведский совет миграции, Ереван, 2008.
- 7.12. Миграция и развитие: исследование ситуации в Армении. Региональный офис МОТ в Европе и Центральной Азии, 2009 (ISBN: 978-92-2-822912-7 Cd-ROM).
- 7.13. Миграция и человеческое развитие: возможности и вызовы. Армения 2009. Национальный доклад 2009, UNDP, Ереван, 2010.
- 7.14. Р. Еганян. Миграционные развития Армении. Тенденции и вызовы. Всеармянский журнал “ВЭМ”. #2 (30), 2010, стр. 11-25.

ПОСТОЯННАЯ И ВРЕМЕННАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ ПОСТСОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

Мириан Тухашвили

После распада СССР развал единого экономического и политического организма, возникшие в процессе формирования нового независимого государства естественные и искусственные противоречия, инспирированные внешними силами этнополитические конфликты, гражданская война, крах экономики и катастрофическое падение уровня жизни, либерализация перемещения лиц между государствами – все эти факторы обусловили невиданный рост эмиграционного потенциала населения Грузии и вызвали появление мощных волн миграции. Достаточно отметить, что в 1991–1995 гг. объем совокупного продукта сократился в 4 раза, в условиях гиперинфляции уровень жизни резко снизился и по отношению к прожиточному минимуму составил 42,2%. Полностью расстроилась социальная защита. В то время «месячной пенсией можно было приобрести только 9 кг хлеба, или 3 кг макарон, или 1 кг говядины, или 1 кг сыра».[1]

Катастрофический дисбаланс спроса и предложения на рынке труда и обесценение рабочей силы вынудили значительную часть населения Грузии выехать в эмиграцию. Возникла постоянная эмиграция невиданных масштабов. В 1989–2002 гг. в межпереписном периоде из Грузии на постоянное жительство более 1 млн. мигрантов (20% населения) выехало за границу, где кризис был намного меньшей глубины (постсоветские страны) или вообще не имел места.

В указанном периоде из Грузии на жительство в Россию выехало около 64% эмигрантов, в Грецию – 16,2%, в Западную Европу – 5,6%, в США и Канаду – 1,7%. Среди эмигрантов большинство (71%) составляло негрузинское население, что заметно изменило в Грузии формируемый продолжительно этнодемобаланс (см. табл. 1).

В этом же периоде в основном под влиянием миграции на всей территории Грузии численность русского населения уменьшилась

в 3,4 раза, армян – в 1,6 раза, евреев – в 6,5 раза, греков – в 6 раз, осетин – в 2,4 раза.

Таблица 1
Изменение национальной структуры населения Грузии в 1800-2002 гг. (в %)*

Национальность	1800	1832	1865	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002
Грузины	79,4	75,9	73,8	69,4	66,8	61,4	64,3	66,8	68,8	70,1	81,5
Абхазы	6,6	6,3	4,6	2,2	2,1	1,6	1,5	1,7	1,7	1,8	1,5
Осетины	3,7	3,6	3,6	4,2	4,2	4,2	3,5	3,2	3,2	3,0	1,7
Русские	-	-	2,0	5,3	3,6	8,7	10,1	8,5	7,4	6,3	2,1
Армяне	6,0	9,4	9,5	10,3	11,5	11,7	11,0	9,6	9,0	8,1	5,7
Азербайджанцы	3,8	3,0	4,0	4,2	5,4	5,3	3,8	4,6	5,1	5,7	6,5
Евреи	0,4	0,5	0,6	0,9	1,1	1,2	1,3	1,1	0,6	0,5	0,1
Греки	0,1	0,8	0,9	2,0	2,0	2,4	1,8	1,9	1,9	1,9	0,3
Немцы	-	-	0,3	0,4	0,4	0,3	-	-	-	-	-
Украинцы	-	-	-	-	0,5	1,3	1,3	1,1	0,9	1,0	0,2
Остальные	-	0,5	0,7	1,1	2,4	1,9	1,4	1,4	1,4	1,6	0,4
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

* На всей территории Грузии, включая Абхазию и Цхинвальский регион.

Процесс эмиграции с преимущественной интенсивностью национальных меньшинств протекал в большей степени в первой половине 1990-х годов. Это ясно видно из исследования, проведенного в том периоде под нашим методическим руководством в Институте демографии и социологии Грузии, в котором была отражена информация по всей территории Грузии, полученная с 10 тысячи отрывных талонов листков прописки и выписки перемещенных в 1993 году лиц. По этой информации в отрицательном миграционном сальдо русские составляли 39,7 %, азербайджанцы – 14,7, армяне – 10,1%, осетины – 5 %, греки – 6,3 %, украинцы – 6,1%, евреи – 5,3 %. Доля грузин составляла лишь 8,4 %.[2] В последующем она постепенно возрастала. В межпереписном периоде из Грузии на постоянное жительство выехало 329 тысяч грузин, преимущественно в Российскую Федерацию. На первом этапе более интенсивной была эмиграция биэтнических семей, у которых за границей было больше возможностей устроиться с помощью родственников, знакомых, друзей и из-за знания языка.

Для значительной части мигрантов выезд из Грузии в другие страны вначале происходил в форме временной трудовой миграции, а затем постепенно она перерастала в безвозвратную.

Многими исследованиями подтверждается, что интенсивную эмиграцию из Грузии определяли главным образом экономические причины. Они явно перекрывали такие вызывающие тогдашнюю эмиграцию обстоятельства, как гражданская война, политический хаос, развал государства и его беспомощность в защите своих граждан, чрезмерное обострение криминогенной ситуации, массовое насильственное перемещение лиц и т. д.

В последние годы интенсивность постоянной эмиграции намного снизилась, при этом она во многом предопределяется получением статуса гражданина иностранного государства выехавшим за границу на работу или учебу населением Грузии, вступлением в брак с местными гражданами и др.

Из-за вышеуказанного тяжелого экономического положения в постсоветском периоде в Грузии возникла и расширилась трудовая эмиграция, принявшая широкие масштабы. На основе материалов переписи населения, обследования домохозяйств, многих выборочных исследований можно предположить, что численность трудовых мигрантов достигает 8-10% населения Грузии. Трудовая эмиграция обусловлена экономическими причинами и ее главной целью является финансовая помощь оставшимся на родине родственникам.[3]

Нередко несмотря на нахождение на нелегальном положении, на занятость за границей, полностью не соответствующей профессии и уровню образования, на тяжелейшие условия труда и быта, на оторванность от родины и семьи, на деквалификацию и социальную незащищенность, гражданам Грузии удается переслать родственникам часть своего дохода, обеспечивая этим прожиточный минимум оставшимся на родине семьям. Исследования показывают, что деньги высылают не только выехавшие на временную работу граждане Грузии, но и часть выбывших на постоянное жительство. В последние годы объем только электронных денежных переводов ежегодно в Грузии достигает 1 млрд. долларов США (см. табл. 2).

На основе материалов исследований Всемирного банка установлено, что величина электронных денежных переводов составляет 60% поступившей всеми путями от эмигрантов суммы.[4] Поэтому предположительно агрегированный показатель денежных переводов в Грузию достигает 1,5 млрд. долларов США. Эта сумма в 2010 г. составляла 12,9% ВВП, в 1,8 раза превышала прямые зарубежные инвестиции, была равна показателю экспорта и т.д. Она преимущественно используется на обеспечение прожиточного минимума населения и оказывает большое влияние на социальную стабильность страны.

Таблица 2

Электронные денежные переводы в Грузию в 2003-2011гг.
(млн. долларов США)

	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	Первая половина 2011г.
Всего	196,6	249,1	403,1	544,6	866,1	1002,1	841,6	939,7	509,5
в том числе из:									
России	67,0	93,6	253,5	363,9	544,6	633,9	450,2	530,2	272,5
США	27,4	24,9	42,6	59,5	106,7	63,9	68,1	70,5	32,8
Греции	5,9	7,8	15,7	16,3	26,0	47,2	60,4	60,7	39,5
Украины	7,4	2,9	15,3	10,8	19,8	70,5	65,1	58,5	23,8
Италии	-	-	-	-	-	-	46,3	52,9	36,4
Турции	2,9	4,7	10,2	13,8	17,4	20,9	25,8	33,4	13,8
Испании	2,4	2,9	6,3	11,4	29,3	20,4	21,3	22,18	11,5
Германии	5,6	4,9	6,0	4,9	6,4	7,2	10,5	14,6	6,3
Израиля	2,9	2,2	3,9	4,1	7,1	8,4	9,0	12,0	7,0

Источник: Национальный банк Грузии

Несмотря на мировой экономический кризис и острое русско-грузинское политическое противостояние, более половины поступивших в Грузию электронных денежных переводов все еще приходится на Россию. Это обусловлено тем, что грузинская диаспора наиболее многочисленна в Российской Федерации. По проведенным исследованиям, доля России в потоках трудовых эмигрантов в различные периоды колебалась в пределах 40-50%; из других принимающих стран выделяются Греция –14%, Германия –

14%, США – 13%. Постепенно происходит диверсификация эмиграционных потоков, число трудовых эмигрантов из Грузии быстро возрастает в Италии, Испании, Великобритании и других странах. С другой стороны, надо отметить, что в новых потоках резко уменьшилась численность трудовых эмигрантов в направлении России. Это вызвано несколькими обстоятельствами.

Первой главной причиной следует выделить политическое противостояние между Грузией и Россией, разрыв дипломатических отношений, коммуникационную блокаду, чрезмерное усиление мигрантофобии в России, ее перерастание в этнофобию и в конкретном случае – в грузинофобию. Она особенно остро проявилась после русско-грузинской войны 2008 г.

Полностью согласны с теми русскими деятелями, учеными, которые считают мигрантофобию угрозой национальной безопасности России.[5] Необходимо признать и то, что мигрантофобия в большей или меньшей мере характерна и для других стран Европы, однако в политической элите и средствах массовой информации России и под их влиянием в значительной части населения она находит большую опору.[6] Естественно, в таких условиях новые трудовые миграционные потоки в Россию значительно сократились.

Вторым обстоятельством, способствующим уменьшению потока в направлении России, является увеличение и усиление грузинской диаспоры в странах Запада (Греция, Италия, Испания, Германия, Англия, Франция и др.), повышение ее влияния, формирование землячеств и упрочение опоры иммиграции. Они даже в условиях мирового кризиса смогли не только сохранить значительную часть трудовых эмигрантов (большая часть нелегалы), но и закрепить новые потоки на их местных рынках.

Необходимо отметить, что наряду с обострением русско-грузинских политических отношений в Грузии произошло падение престижа русского языка и началось массовое изучение молодежью страны английского языка. Интенсивному усвоению английского языка во многом содействовало государство, которое в последнее время придало тотальный характер этому процессу. Это же в свою очередь значительно ослабило стремление молодежи к рынку труда

России и существенно облегчило процесс утверждения молодых трудовых эмигрантов из Грузии на рынках труда развитых стран. Более интенсивной стала «утечка мозгов», значительная часть окончивших за границей вузы остается на рынках труда Европы и США.

Естественно возникает вопрос, насколько выгодна для России нормализация межгосударственных трудовых связей и трудовая эмиграция грузин в Россию?

В течение продолжительного периода велась острая дискуссия относительно необходимости для России перманентной иммиграции (Ж. Зайончковская, Л. Рыбаковский, О Воробьева, О Гонтмахер, А. Вишневецкий, С. Градировский, В. Елизаров, В. Мукомель, И. Ивахнюк и др.). На фоне демографической депрессии для жизненных интересов России становится необходимым с целью удовлетворения спроса на рабочую силу на рынках труда России ежегодное их пополнение сотнями тысяч мигрантами. «Если в России появится новый Калита, он станет собирателем людей, а не территорий».[7] Такое же мнение зафиксировано в послесловии фундаментального исследования, изданного под редакцией С. Градировского: «Смена геостратегической парадигмы – от собирания земель к собиранию народов».[8] Как считает Ж. Зайончковская, иммиграция в России не имеет альтернативы.[9] Проблематичным является то, откуда и с какой интенсивностью выгодно привлечение иммигрантов. Однозначно обосновано, что в первую очередь наиболее приемлема репатриация русских и т.н. «русскоязычного» населения из стран бывшего СССР и их поселение в России, однако поскольку этого недостаточно, целесообразна и иммиграция коренного населения постсоветских стран.

Вместе с тем исследованиями подтверждается, что «народы Закавказья имеют различную этнокультурную дистанцию с народами России. Наиболее легко ассимилируются в России представители грузинской диаспоры, наиболее образованной и самой малочисленной среди других народов Закавказья».[10] Следует иметь в виду полное конфессиональное тождество русских и грузин, сформированную продолжительным совместным проживанием ментальную близость. Грузины не стремятся создать в России

компактные поселения. Поэтому страх того, грузинская диаспора когда-нибудь негативно повлияет на этнополитическую ситуацию в России, по мнению ученых-политиков, полностью беспочвен.

С другой стороны, возникает вопрос, насколько выгодна гражданам Грузии трудовая миграция в Россию?

По нашим расчетам, основанным на анализе многочисленных выборочных исследований, в России в настоящее время находится 160-200 тысяч трудовых эмигрантов из Грузии. Хотя часть их занята на тяжелых работах с дискриминационной оплатой и неудовлетворительными условиями труда, однако выше нами было показано значение их переводов для оставшихся на родине семей. Надо отметить и то, что часть из них имеет собственный бизнес и достигла в нем определенных успехов. У некоторой части грузинской диаспоры оказалась такая способность адаптации к новым рыночным условиям и предпринимательству, которая на фоне общей мигрантофобии в ряде случаев обусловила лояльное отношение к ней местной власти и населения. Согласно одному из наших исследований, целью которого было изучение трудовой эмиграции вынужденно перемещенных лиц из Грузии (более 400 интервью), собственный бизнес различного ранга имеют 14,4% находящихся в эмиграции вне пределов страны, большинство из них было занято в России.[11] В условиях нормализации грузинско-русских политических отношений, исходя из тенденции глобализации, временная легальная занятость граждан Грузии в России будет всесторонне выгодной для обеих стран.

Как показывают исследования, в настоящее время в Грузии потенциал трудовой эмиграции весьма высок. Несущественные по сравнению со странами иммиграции доходы, низкий уровень жизни и массовая безработица все еще не создают возможности интенсивного возвращения соотечественников. Наоборот, эмигрировавшие за границу активно привлекают других членов семьи и родственников. Среди молодежи высоки эмиграционные настроения. Существенные реадмиссией мероприятия все еще оказывают незначительное влияние на ремиграционные процессы. Несмотря на некоторое экономическое оживление Грузии, пока не удастся

удовлетворить условия возвращения эмигрантов на родину, обеспечить их высокооплачиваемой работой. Поэтому власти стараются достичь соглашения с правительствами развитых стран относительно установления цивилизованных форм трудовой эмиграции и ее легализации.

В настоящее время основное внимание грузинского общества перенесено на интенсивные эмиграционные процессы. Из-за незначительных масштабов иммиграционных потоков все еще сложно предусмотреть тот результат, который они в будущем могут иметь с точки зрения демографической безопасности. Дело в том, что у Грузии ввиду ее высокого трудового потенциала имеется цель, а также возможность достичь уровня жизни соседних стран с высоким демографическим потенциалом (Иран, Турция, Азербайджан и др.). Это намного повысит иммиграционные потоки из указанных государств. Отсутствие же иммиграционной политики еще более обострит и без того напряженную конфликтную ситуацию. Поэтому становится необходимым активизировать научное изучение миграционных процессов, разработать концепцию управления миграционными процессами, что позволит создать прочную основу для проведения в Грузии правильной миграционной политики.

Литература

1. Доклад о человеческом развитии Грузии. Тбилиси, 1995.(на груз.яз)
2. **Тухашвили М.** Миграция населения Грузии. Тбилиси, 1996, с. 15. (на груз.яз)
3. **Какулия М.** Денежные переводы трудовых мигрантов в Грузию: объем, структура, социально-экономический эффект. Ж. «Экономические тенденции Грузии», 2007, № 3(на груз. яз.).
4. **Даташвили В., Асламазишвили Н.** Трудовая миграция и денежные переводы в Грузии. Ж. «Социальная экономика», 2009, №2, с. 42-43 (на груз. яз.).
5. Мигрантофобия – угроза национальной безопасности России. Форум переселенческих организаций. Вестник форума. Номер 11 за 2003 год. Выступление академика А. Н. Тышкова.
6. **Паин Э. А.** О механизме формирования этнофобии и мигрантофобии - В кн: «Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтническом Кавказском регионе». Ставрополь, 2003, с. 185-194.
7. **Вишневский А. Г.** Избранные демографические труды, т. 2. Москва, «Наука», 2005, с. 221.
8. Политика иммиграции и натурализации в России. Под ред. С. Н. Градировского. Москва, 2005, с. 221.
9. **Зайончковская Ж. А.** Иммиграция: Альтернативы нет. Demoscope weekly, № 277-278.
10. Политика иммиграции и натурализации в России. Под ред. С. Н. Градировского. Москва, 2005, с. 178.
11. **Тухашвили М., Тория М.** Трудовая эмиграция насильственно перемещенных лиц из Абхазии. Миграция 3, Тбилиси, «Универсали», 2009, с. 92 (на груз. яз.).

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Елена Садовская

1. Основные тренды в миграционных процессах в Казахстане в период суверенитета и последствия миграций

1.1. Основные тренды в миграциях в Казахстане

Несмотря на весьма короткий исторический период, прошедший со дня распада СССР, в Республике Казахстан (РК) уже сложилась своя история миграционных процессов – масштабных и динамичных, стихийных и регулируемых. В настоящее время в Казахстане наблюдаются все основные типы миграционных перемещений: международные и внутренние, постоянные и временные; законные и незаконные; добровольные и вынужденные и т.д. Наиболее распространенный вид миграций это международная трудовая миграция.

В 1990-е гг. наблюдалась массовая вынужденная эмиграция, пик которой пришелся на 1994 г., когда из республики выехало 481 тыс. человек, отрицательное сальдо миграции составило 410 тыс. человек. Наиболее сильное влияние на эмиграционные настроения населения Казахстана в первые годы суверенитета оказал экономический кризис и падение уровня жизни, а также политика нациестроительства, дискриминационная в отношении этнических меньшинств. Дискриминационное отношение проявилось в первую очередь в процессе перераспределения и приватизации материальных ресурсов, ограниченном доступе к получению высшего образования (государственным грантам и кредитам, дающим право на бесплатное образование), возможностям профессионального роста и карьеры, ограниченном доступе к управлению государством.

В конце 1990-х гг. интенсивность эмиграционных потоков снизилась и в 1999–2003 гг. отрицательное сальдо миграции стабилизировалось, а с 2004 г. наблюдается положительное сальдо миграции. В 2010 г. в республику прибыло 41 883 человек, выбыло

26 675, сальдо миграции составило 15 208 человек⁴⁴. Миграционные процессы 2000-х гг. свидетельствуют о значительном сокращении внешнего миграционного оборота (в 8 раз в 2010 г. по сравнению с 1994 г.) и о стабилизации миграционных движений в РК.

За исключением трудовой миграции, в первом десятилетии XXI века кардинальных изменений в миграционных движениях не произошло, но заметно изменилась их динамика. В 2000–2010-е гг. в РК сохранялась эмиграция славянского населения. Эмиграция этнических немцев и других ранее депортированных народов заметно ослабла. Эмиграция немцев сократилась как ввиду исчерпания миграционного потенциала, так и вследствие ужесточения репатриационной политики ФРГ. Хотя миграционный потенциал славян и немцев в основном исчерпан, эмиграция будет продолжаться в ближайшее десятилетие по социально-экономическим и политическим причинам. Основные страны достижения эмигрантов – Россия, Украина, другие страны вне СНГ: Германия, Израиль, Канада, США.

Иммиграция на постоянное место жительства в Казахстан в 2000-е гг. характеризуется возросшей моноэтничностью в отличие от этнического многообразия 1980-1990-х гг. Основной состав иммигрантов (до 70-80%) это этнические казахи (оралманы), прибывающие в рамках государственной политики репатриации. Репатриация казахов была и остается главным направлением миграционной политики РК с 1991 г. Страны выхода репатриантов – это Узбекистан, Туркменистан, Монголия, Китай.

Ключевое изменение трендов первого десятилетия XXI века по сравнению с последним десятилетием XX века заключается в том, что Казахстан превратился из страны вынужденной эмиграции в страну трудовой иммиграции. Хотя выезд на заработки имел место и в 1990-е гг., международные трудовые миграции первой и второй декад принципиально различаются. В 1990-е гг. в трудовые миграции – внутренние и за пределы РК, было вовлечено население

⁴⁴ Данные текущего статистического учета Агентства Республики Казахстан по статистике. <http://www.stat.kz> Сохранено 27 июля 2011 г.

Казахстана⁴⁵, а в 2000-е гг. Казахстан стал страной, принимающей иностранных трудовых мигрантов.

Причина этих перемен в том, что в 2000-е гг. Казахстан (как и Россия), прошел через период благоприятной экономической конъюнктуры (высокие мировые цены на углеводороды) и на фоне макроэкономической стабилизации привлек значительные инвестиции, особенно в горнодобывающую отрасль и сферу энергетики, строительство, транспорт и связь. Это способствовало развитию этих и сопутствующих отраслей, малого и среднего бизнеса, что улучшило социально-экономическую ситуацию, повысило доходы населения РК. Началась стихийная трудовая иммиграция, преимущественно из более бедных соседних республик Центральной Азии.

В 2000-е гг. в регионе сформировалась миграционная подсистема – часть, элемент постсоветской миграционной системы и глобальных перемещений, где Казахстан – страна приема, а Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан – это посылающие страны. Трудовая нерегулируемая иммиграция в Казахстане в 2005–2007 гг. по оценке автора составляла от 500–700 тыс. до 1 млн. человек ежегодно, что равняется 5-10% экономически активного населения РК. Помимо нерегулируемой трудовой иммиграции, в этот период возросло официальное привлечение иностранной рабочей силы (ИРС), увеличилась миграция для открытия и ведения бизнеса, продолжалась торговая миграция. Денежные переводы из РК составили около \$3 млрд. в 2007 г., что было эквивалентно около 3% ВВП Казахстана.

Последние годы (2008–2011) открывают новый период в миграционных процессах в Казахстане, которые происходят в условиях глобального финансового и экономического кризиса. Трудовая миграция сократилась, но эта снижающаяся динамика будет зависеть от продолжительности и глубины кризиса. Казахстан также является страной транзита (в частности, незаконной тран-

⁴⁵ По данным репрезентативного социологического исследования 15,8% от общего числа опрошенных в городских домохозяйствах выезжали на заработки внутри или за пределы РК. Ист.: Садовская Е. Трудовые миграции казахстанских граждан в период суверенитета // Труд в Казахстане. 2007. № 5. С. 17-25.

зитной миграции) и страной, посылающей мигрантов, но эти тренды не являются доминирующими.

1.2. Положительные и отрицательные последствия миграций в РК

Одним из последствий эмиграции является изменение этнической структуры населения Казахстана. Она меняется не только в связи выездом большого числа русских, украинцев, белорусов, но и характерной для славянских народов депопуляции, а также благодаря более высокому естественному приросту казахов, некоторых других тюркских групп и организованной репатриации казахов в РК. Этнический состав становится все более однородным: за межпереписной период с 1989 по 2009 г. (общая численность населения РК в 2009 г. – 16,2 млн. человек) доля казахов выросла с 39,7 до 63,1%, а доля русских сократилась с 37,8 до 23,7%, украинцев, соответственно – с 37,8 до 23,7%⁴⁶.

Последствия масштабной эмиграции 1990-х гг. оказали влияние на рынок труда в Казахстане. За 1992–2006 гг. из республики выбыло 3,1 млн. человек (из общего населения – 16,5 млн.), около 2,0 млн. человек – безвозвратно. Среди выбывшего в 1990-е гг. населения 63–65 % составили группы трудоспособного возраста; около 45 % населения (старше 15 лет) – с высшим и средним специальным образованием. Эмиграция вкупе со снижением рождаемости и повышением смертности привели к тому, что к 2002 г. общая численность населения РК сократилась на 10%.

Массовый выезд лиц трудоспособного возраста повлиял на рынок труда, его структуру и качественный состав. Численность экономически активного населения сокращалась с 1991 по 2004 гг. и восполнилась до прежнего уровня только к 2005 г. С 2000 по 2007 гг. при ежегодном приросте ВВП на 9–10%, экономически активное население увеличилось на 13,5%, а уровень экономической активности населения возрос всего на 4,4% по сравнению с индикаторами рынка труда 1991 г. Таким образом, трудовая иммиграция

⁴⁶ Перепись населения Республики Казахстан 2009 года, Краткие итоги. Агентство Республики Казахстан по статистике. Астана, 2009. С. 4.

была ответом на дефицит и потребность в рабочей силе, которая сложилась к тому времени на рынке труда Казахстана.

За счет иммиграции репатриантов (оралманов) общая численность населения и доля экономически активного населения в РК незначительно повысились. Однако из-за того, что образовательный и профессиональный уровень прибывших по квоте репатриантов более низкий, чем у коренного населения РК, особенно тех, кто приезжает из Монголии и Китая (среди них преобладает среднее и начальное образование, отсутствует профессиональная подготовка), качественные характеристики народонаселения и его экономически активного населения ухудшились.

Негативные последствия эмиграции связаны, прежде всего, с масштабной потерей Казахстаном человеческого капитала. В связи с «утечкой умов», республика испытывает дефицит квалифицированных кадров в сфере образования, здравоохранения, управления, промышленности, сельском хозяйстве, других секторах экономики. В Казахстане недостаточно специалистов и рабочих для реализации Программы форсированного индустриального и инновационного развития – стратегического направления экономического развития РК. Нехватка высококвалифицированных кадров необходимых для развития инновационных и технологичных отраслей экономики – самый серьезный вызов Казахстану. Этот фактор снижает возможности достижения конкурентоспособности с другими странами мира, поэтому изменение места Казахстана в мировом разделении труда (помимо «традиционной» нефтедобывающей специализации) остается под большим вопросом.

Отдельного внимания требует трудовая миграция, которая имеет многочисленные положительные последствия (и отрицательные тоже, но они заметнее в среднесрочной перспективе) на макро- и микроуровне как в стране исхода, и стране приема. Ввиду ограниченности объема статьи, этот вопрос не рассматривается подробно. Упомянем лишь, что как и в России, трудовая иммиграция в Казахстане стала структурообразующим фактором экономики, потому что и законно привлекаемые работники, и нерегулируемые трудовые

мигранты заняты почти во всех секторах экономики. Трудовые иммигранты удовлетворяют потребность рынка труда РК в рабочей силе, в первую очередь в строительстве, промышленности, сфере услуг, сельском хозяйстве. Вклад мигрантов (законно занятых и нерегулируемых) в экономику в 2006 – 2007 гг., по оценке автора, составлял по крайней мере 10-12% ВВП РК.

Высококвалифицированные специалисты заняты на технологически сложных участках производства, в менеджменте транснациональных корпораций. Иностранные компании создают дополнительные рабочие места и переобучают местное население для последующего замещения иностранной рабочей силы, инвестируют в социальные программы и локальные проекты.

2. Международно-правовая и национальная законодательная база регулирования международных миграций и ее роль в повышении эффективности миграций в РК

2.1 Международно-правовая база регулирования

Международно-правовую базу регулирования миграционных процессов в РК составляют основные международные конвенции и договоры; межгосударственные договоры в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС), Таможенного союза (ТС), других межгосударственных объединений; другие много- и двусторонние соглашения.

Международные договоры регулируют: временную миграцию, визовый режим, консульские вопросы, правила въезда и пребывания иностранных граждан; миграцию на постоянное место жительства, принятие гражданства, воссоединение семей; трудовую миграцию (привлечение иностранной рабочей силы в РК, «экспорт» рабочей силы из РК, защиту прав-трудящихся мигрантов); защиту беженцев и ищущих убежища; предотвращают незаконную миграцию. К смежным с миграцией областям можно отнести соглашения по пограничному сотрудничеству государств и облегченному режиму пересечения границ.

2.2. Национальная законодательная база

Основой правового регулирования вопросов миграции является Конституция Республики Казахстан, принятая 30 августа 1995 г., с изменениями и дополнениями, внесенными в последующие годы. В Конституции закреплены следующие неотъемлемые права и свободы человека: право свободного передвижения по территории Казахстана и свободного выбора местожительства, кроме случаев, оговоренных законом; право выезда за пределы Республики, а для ее граждан – право беспрепятственного возвращения в Республику Казахстан (разд. 2, ст. 21).

Конституция также закрепляет, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Республике правами и свободами, а также несут ответственность, установленную для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами (разд. 4, ст. 12).

За прошедшие годы в Казахстане было принято более 250 нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в области миграции и сопредельных областях. Основным правовым актом является закон РК «О миграции населения». В законе в первую очередь регламентируются принципы репатриации этнических казахов, закон слабо регулирует эмиграционные процессы, не уделяет должного внимания регулированию отношений в области международной трудовой и незаконной миграции. После принятия закона в декабре 1997 г. в него вносились многочисленные изменения, что потребовало разработки нового законопроекта о миграции населения в 2009-2011 г.

Самое главное в любом законе – это цели, задачи и принципы регулирования общественных отношений в той ли иной области, соответствие статей закона международным стандартам и положениям внутреннего законодательства. И конечно, важны определения основных понятий, по поводу которых часто возникают разночтения. По всем этим ключевым пунктам нынешний законопроект о миграции вызывает критику.

Относительно целей миграционной политики, то ее четкая формулировка отсутствует. Расплывчатая формулировка целей имеется в Концепции миграционной политики РК 2007–2015 года и звучит

следующим образом: «Цель миграционной политики Республики Казахстан состоит в уменьшении негативных последствий миграционных процессов в рамках сохранения и развития национальной идентичности и безопасности страны путем максимального сокращения незаконной и формирования селективной миграции». Другими словами, Казахстан будет продолжать политику репатриации этнических казахов, и в повышении доли казахов в общей численности населения видит гарантию «сохранения ... национальной идентичности и безопасности» РК.

Можно ли в эпоху глобализации экономики и транснационализации миграционных потоков провозглашать этническую миграцию главным направлением миграционной политики? Отвечает это потребностям Казахстана в XXI веке? Подобные цели решают внутренние задачи строительства национального государства, но не отвечают глобальным и региональным вызовам современности, в том числе в области регулирования международной миграции – трудовой, незаконной, транзитной. Исходя из нечеткой формулировки целей, точнее ее отсутствия, задачи миграционной политики, изложенные в законопроекте, также представляются несистематизированными; среди задач отсутствует такая важная как развитие и совершенствование законодательства.

Список основных понятий, изложенный в законопроекте – это произвольный набор дефиниций, некоторые из них не отвечают международным нормам, а другие важные понятия отсутствуют в глоссарии, например, определение трудящегося-мигранта и его трудовых и социальных прав. Поэтому представляется необходимым упорядочить последовательность перечисления основных понятий по алфавиту и дополнить важными понятиями в области трудовой миграции и защиты прав трудящихся-мигрантов. И это лишь несколько замечаний по проекту, который нуждается в значительной доработке⁴⁷.

⁴⁷ Подробный анализ законопроекта и предложения по совершенствованию были предложены разработчикам и парламентариям миссией ОБСЕ и другими международными организациями, однако, лишь некоторые предложения были приняты во внимание и в проект внесены изменения в соответствии с международными стандартами. См. ист.: Opinion On the Draft Law of the Republic of Kazakhstan on Migration of the Population. OSCE ODIHR. Warsaw, 24 September 2009. Opinion-Nr.: MIG – KAZ/137/2009 [AT] www.legislationline.org Сохранено 27 июля 2011 г.

Мы не останавливаемся подробно на анализе международно-правовой и национальной законодательной базы, потому что это предмет специального и более обширного анализа. Нам важно понять основные цели и ключевые направления регулирования миграционных процессов в РК. Следует отметить, что несмотря на довольно значительное количество заключенных международных соглашений, уровень межгосударственного сотрудничества РК и национальное законодательство в области регулирования миграционных процессов и смежных областей пока еще не отвечают потребностям времени. Необходимо придать новый импульс и разработке нормативно-правовой базы и международному сотрудничеству, и, самое важное – имплементации принятых законов и подписанных соглашений.

2.3. Механизмы повышения эффективности миграций

Как было указано выше, одной из важнейших целей демографической и миграционной политики в РК является увеличение численности населения и повышение доли этнических казахов в общей численности. Для реализации этих целей в законе «О миграции населения регламентируются принципы репатриации этнических казахов: их переселение, обустройство, социальная защита. Для реализации политики применяется механизм квот на иммиграцию казахов и государство ежегодно выделяет на эти цели значительные финансовые средства. В соответствие с законом квота ежегодно утверждается указом главы государства.

Репатриация казахов обеспечена многочисленными льготами и преференциями: оралманы освобождаются от уплаты таможенных сборов при пересечении границы, им выделяются кредиты на покупку дома или квартиры, детям обеспечен бесплатный доступ к школьному образованию, а студентам выделяется 2% квота на обучение в вузах. Государство открывает также центры адаптации и интеграции, где обучает репатриантов казахскому (в кириллической графике) и русскому языку, дает профессиональные знания и навыки на специальных курсах, а затем способствует трудоустройству. Подобные меры государства на фоне относительно

благополучной экономической ситуации делают Казахстан весьма привлекательной страной для этнических казахов из более бедных стран, что действительно привело к увеличению этнической иммиграции в три раза в 2000-е по сравнению с кризисными 1990-ми гг.

В то же время этнический характер политики иммиграции в полиэтническом государстве создает разные уровни гражданской ответственности государства перед другими категориями иммигрантов, такими как беженцы, ищущие политического убежища, трудовые мигранты, права которых слабо защищены законодательно. Этническая иммиграция противоречит не только законам, но и некоторым статьям Конституции РК, предоставляя льготы и преференции репатриантам и де-факто являясь дискриминационной в отношении других граждан Республики Казахстан, как самих казахов, так и этнических меньшинств.

Как было отмечено, основной миграционный тренд в РК – это трудовая миграция. Для решения проблем экономического развития, в том числе в новых, технологически важных отраслях, Казахстан привлекает квалифицированных иностранных специалистов и рабочих. В регулировании трудовой иммиграции приоритетное значение имеет защита внутреннего рынка труда. Для защиты местных рынков в РК применяется механизм квот (количественных ограничений) на привлечение иностранной рабочей силы. Квота на ИРС ежегодно устанавливается правительством в процентах (0,15%) к экономически активному населению с 1993 г. (ок. 2 тыс. человек). Квота начала быстро расти после 2004-го и в 2007 г. составила более 50 тыс. человек, а в 2008 г. – более 126 тыс. человек. Однако кризис 2008–2009 гг. привел к необходимости сократить квоты, что и было оперативно сделано в рамках антикризисных мер правительства РК путем уменьшения квоты до 0,75% от экономически активного населения на 2009 г. и 2010 г.⁴⁸

⁴⁸ Постановление Правительства Республики Казахстан от 22 декабря 2008 года № 1197 «Об установлении квоты на привлечение иностранной рабочей силы для осуществления трудовой деятельности на территории Республики Казахстан на 2009 год и внесении изменения в Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 августа 2007 года № 753» <http://ru.government.kz/docs/1197.htm> Сохранено 19 марта 2009 г.

Устанавливаемые государством квоты не всегда удовлетворяют потребности казахстанской экономики. Низкий размер квоты и бюрократические проблемы с ее получением вынуждают работодателей нелегально использовать иностранную рабочую силу, при этом нарушая законодательство и права трудящихся-мигрантов. Для пресечения фактов нарушения трудового и миграционного законодательства РК используются законодательные меры (например, ужесточение наказания за незаконное привлечение ИПС работодателями) и оперативные механизмы (например, операции «Мигрант» и «Нелегал» периодически проводимые местными органами МВД РК в различных регионах республики).

Для борьбы с незаконной миграцией Казахстан провел акцию по легализации незаконных трудовых мигрантов. Она проводилась в связи с большим ежегодным наплывом трудовых мигрантов в середине 2000-х гг. 4 июля 2006 г. был принят Закон РК «Об амнистии в связи с легализацией незаконных трудовых мигрантов». Хотя по закону легализации подлежали незаконные мигранты, амнистия по существу коснулась в первую очередь нерегулируемых трудовых мигрантов. Это были законно прибывшие (по безвизовому режиму) граждане СНГ, въехавшие в Казахстан до 31 мая 2006 г. и не имевшие законно оформленных документов на трудовую деятельность. В органах внутренних дел РК эти мигранты получали миграционные карточки особого образца, которые давали право на труд в течение 3 лет. Легализованные трудовые мигранты и их работодатели освобождались от административной ответственности.

В ходе амнистии с 1 августа по 31 декабря 2006 г. было легализовано 164,6 тыс. трудовых мигрантов. Из них из Узбекистана – 71,1%, Киргизии – 14,5%, из России – 6,5%, Таджикистана – 2,8%, других стран СНГ – 5,1%. Основная часть легализованных трудовых иммигрантов занята на объектах строительства, в сфере обслуживания и сельском хозяйстве.

К сожалению, экономический кризис 2008 – 2009 гг. в определенном смысле «обесценил» результаты легализации. Тем не менее, казахстанские госорганы намерены в будущем на регуляр-

ной основе проводить акции по легализации. Вице-министр труда и социальной защиты населения РК Б. Нурымбетов сообщил: «Мы предусматриваем, что не реже одного раза в пять лет в стране будет проводиться акция по легализации трудовых мигрантов с неурегулированным статусом»⁴⁹. В новом законопроекте по миграции есть статья о проведении регулярных амнистий в будущем. Таким образом, механизм амнистии будет способствовать либерализации миграционной политики и смягчению условий пребывания и труда для малоквалифицированных рабочих из центрально-азиатских стран

Важным направлением в предупреждении незаконной миграции является институциональное сотрудничество органов внутренних дел Казахстана с правоохранительными органами приграничных регионов Киргизстана, России и Узбекистана. Для этого подписаны соглашения о приграничном сотрудничестве между МВД Казахстана и МВД перечисленных стран. Налажены механизмы взаимодействия с такими международными организациями, как Международная организация по миграции, Делегация Европейского союза, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Управление ООН по борьбе с наркотиками.

Таким образом, очевидно, что Казахстан достаточно оперативно реагирует на ситуативные внешние и внутренние изменения и использует для этого законодательные и институциональные механизмы (реформы органов управления, межведомственное сотрудничество, развитие рекрутинговых агентств для организации законной трудовой миграции и др.). Тем не менее, в сфере регулирования международной миграции накопилось достаточно много внутренних проблем.

Многие негативные явления в области регулирования международной миграции связаны с неразработанностью национального законодательства, слабостью институциональной базы и правоприменительной практикой. По заключению специалистов-право-

⁴⁹ Казахстан смягчит законодательство в отношении гастарбайтеров Астана. 31 марта 2011 г. ИНТЕРФАКС-КАЗАХСТАН - <http://www.enbek.gov.kz/node/241145> Сохранено 27 июля 2011 г.

ведов, существование большого числа подзаконных актов, регулирующих права и обязанности мигрантов на территории Республики Казахстан, а также противоречие подзаконных актов Конституции, другим законам и друг другу – это основная проблема миграционного законодательства Казахстана. В сфере трудовой миграции недостаточность правовых механизмов вкупе с правовой неграмотностью мигрантов и работодателей приводит к нарушениям миграционного законодательства и слабой эффективности мигрантского труда, потерям для экономики Казахстана.

Республика до сих пор не определила концептуальные подходы и не разработала политику, адекватно отвечающую современным вызовам. Сохраняется разрыв между ситуативным реагированием внутри государства (в его интересах) и проведением миграционной политики в соответствии с международными обязательствами, взятыми на себя Казахстаном после присоединения к международным конвенциям и другим международным инструментам.

Самый яркий пример – это имплементация Конвенции ООН «О статусе беженца» 1951 года и Дополнительного Протокола к ней 1967 года, касающегося статуса беженцев, ратифицированных республикой в декабре 1998 г. Уже вскоре после ратификации в феврале 1999 г. и неоднократно на протяжении 2000-х Республика Казахстан высылала на территорию Китая и Узбекистана беженцев и ищущих убежища, несмотря на то что в стране исхода их жизни грозила опасность.

Республика не всегда выполняет свои обязательства в отношении трудовых иммигрантов в соответствии с международными стандартами. В законодательстве РК не закреплены нормы по обеспечению прав трудовых мигрантов и членов их семей: право на безопасные условия труда, социальное обеспечение, участие в профсоюзах и др. Республика Казахстан – единственное государство, которое сделало оговорки при подписании Конвенции о правовом статусе трудящихся – мигрантов и членов их семей государств – участников СНГ в Кишиневе в ноябре 2008 г. (ратифицирована в декабре 2009 г.). Исключения (изъятия) относились к

пунктам Конвенции, касающимся права на образование и других социальных прав для трудящихся-мигрантов и их детей.

Временные трудовые мигранты не обеспечены правами, которыми обладают иностранные граждане, постоянно проживающие в республике. Поэтому решение проблем легального трудоустройства, адаптации и интеграции в местных сообществах, развитие системы защиты прав трудовых мигрантов будет одной из важных задач для Казахстана в ближайшие годы и десятилетия.

3. Перспективы развития миграционных процессов в РК и миграционные связи с Россией

3.1. Новые направления миграций

Глобализация экономики, либерализация миграционных режимов меняют векторы международной миграции. Многие граждане Казахстана в настоящий период стремятся уехать на постоянное место жительства или на заработки не только в Россию и другие страны СНГ, но в Западную и Восточную Европу, США, Канаду. Появились такие новые векторы трудовой миграции как Китай и страны Ближнего Востока. Образовательная эмиграция включает сегодня не только постсоветские республики, но и страны Западной Европы, США, Китай. Несмотря на диверсификацию векторов миграций, в республике в целом преобладают региональные тенденции в направлениях перемещений граждан.

3.2. Миграционные связи с Россией

Россия и Казахстан – государства-«соседи», их совместная граница составляет 7,5 тыс.км. Основа активного миграционного обмена между странами – в исторических, социально-экономических, гуманитарных связях между РК и РФ. Дополнительным фактором миграций является схожее социокультурное пространство. Русский язык является объединяющим языком межнационального общения и межгосударственных коммуникаций и способствует мобильности между странами. По всему периметру казахстанско-российской границы происходит интенсивная при-

граничная (фронтьерская) миграция. Миграционный обмен усиливается за счет проживаний крупнейших диаспор – русской в Казахстане и казахской в России именно в приграничных областях обеих государств.

Миграция на постоянное место жительства из Казахстана в Россию заметно сократилась в 2003-2004 гг., после принятия в июле 2002 г. рестрикционного закона РФ о положении иностранных граждан в Российской Федерации. После резкого спада, эмиграционный поток из РК никогда не достигал уровня 2001-2002 гг., не говоря уже о 1990-х гг. В 2007 г. из Казахстана на постоянное место жительства в Россию выехало 40 258 человек, из России в Казахстан – 10 211 человек, отрицательное сальдо миграции (для РК) составило 30 047 человек⁵⁰.

В самые последние годы возросла трудовая эмиграция казахстанских граждан в Россию. В начале периода привлечения мигрантов в РФ в 1994 г. она составляла 1007 человек, и к 2009 г. выросла в 11,1 раза. В 2010 г число казахстанских трудовых мигрантов сократилось до 8267 человек⁵¹. Несмотря на рост рабочей силы из РК, она по-прежнему составляет менее половины процента от общей численности ИРС в России (0,4% ото всей ИРС в 2007 г.). Въезд работников из России в Казахстан еще меньше: в 2006 г. – 99 человек, в 2007 г. – 79 человек (согласно российской статистике).

В отраслевой структуре занятости казахстанских работников (законно привлекаемых) в РФ преобладает строительство – 22%, обрабатывающая и добывающая промышленность – 21% (от общей численности казахстанских иммигрантов), а также торговля, сфера транспорта и связи, сельское хозяйство и другие виды экономической деятельности (2007 г.). Работники из Казахстана трудятся преимущественно в Уральском и Центральном федеральных округах, а также Сибирском, Приволжском, Северо-Западном и других округах РФ⁵².

⁵⁰ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2007 году. Стат. бюллетень. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2008. – С. 55-56.

⁵¹ Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции // Под общей ред. К.О.Ромодановского. Сборник Управления внешней трудовой миграции. Федеральная миграционная служба России. М.: 2008. С. 22.

Согласно исследованию веб-портала mojazarplata.kz, в 2011 г. рекрутинговые агентства отмечают резкий рост интереса состоятельных российских граждан к домработницам и няням из Казахстана. Это обусловлено тем, что большинство казахстанских домашних работников имеют высшее образование, согласны на проживание в семье работодателя и в совершенстве владеют русским языком. Зарплата казахстанских работников в России, как правило, на 50–70% выше, чем в РК. По словам агентов, чаще всего в Россию отправляются домашние работники из областных центров. Трудовой поток из Астаны и Алма-Аты минимален⁵².

В Казахстане (как и в самой России) мобильность кадров сдерживается неразвитостью социальной инфраструктуры (неразвитость системы арендного жилья, нехватка детских садов, отсутствие легальной системы доступных социальных услуг) и сохранением института регистрации.

Динамично растет образовательная эмиграция, в первую очередь в Россию, а также в страны Западной Европы, США, Китай. Образовательная миграция рассматривается автором как потенциальный канал безвозвратной интеллектуальной эмиграции.

Самой важной межгосударственной инициативой 2009-2011 гг. явилось создание Таможенного союза с участием Беларуси, Казахстана и России. 19 ноября 2010 г. в Санкт-Петербурге главами правительств государств – членов Таможенного союза были подписаны соглашения в области трудовой миграции: «Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей» и «Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств» о сотрудничестве государств-участников ТС об обеспечении прав трудящихся-мигрантов в странах приема и по защите национальных рынков труда от нелегальной трудовой миграции.

Белорусский парламент ратифицировал весь пакет соглашений в декабре 2010 г. Казахстанский парламент 2 июня 2011 г. принял

⁵² Там же.

⁵³ В России повысился спрос на домработниц из Казахстана. Ист: <http://news.mail.ru/inworld/kazakhstan/society/6427153/> 26 июля 2011 г. Материал предоставлен изданием CA-NEWS.org Сохранено 26 июля 2011 г.

Закон РК «О ратификации Соглашения о правовом статусе трудящихся мигрантов и членов их семей» и закон РК «О ратификации соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств»⁵⁴.

Соглашения предусматривают гармонизацию национального законодательства путем обмена нормативными правовыми актами государств-участников ТС по вопросам миграции и трудовой деятельности иностранных граждан; обмен информацией и опытом регулирования незаконной трудовой миграции, подготовку кадров; противодействие нелегальной трудовой миграции; заключение соглашений о реадмиссии. Для Казахстана заключение соглашений имеет особое значение, поскольку РК – основной транзитный коридор для трудовых мигрантов из Таджикистана, Киргизстана и Узбекистана в Россию. Для трудящихся-мигрантов граждан России и Беларуси создаются благоприятные условия для пребывания в РК. Они будут освобождены от необходимости регистрации в подразделениях миграционной полиции в течение 30 суток с момента пересечения границы и получения специальных разрешений для осуществления трудовой деятельности⁵⁵.

⁵⁴ Ист.: <http://www.enbek.gov.kz/node/243252>;
<http://www.kt.kz/?lang=rus&uin=1133168193&chapter=1153539265>.
Сохранено 2 июня 2011 г.

⁵⁵ Кулинич А. Миграция под контролем. Соглашение, подписанное главами правительств в рамках ЕЭП, создает благоприятные условия для пребывания граждан в странах ТС. Казахстанская правда, № 144-145 <http://www.kazpravda.kz/c/1291842229>.
Сохранено 30 апреля 2011 г.

КЫРГЫЗСТАН: РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Геннадий Кумсков

В 2000-е годы в Кыргызстане усилились глобализационные процессы: с одной стороны, ускорилось проникновение в страну капитала, технологий, товаров и услуг; с другой – увеличиваются масштабы международной трудовой миграции, характеризующиеся экспортом рабочей силы. При этом в процессы внешней трудовой миграции вовлечено (в зависимости от различных оценок масштабов трудовых потоков) от 12 до 26% экономически активного населения. Это, в свою очередь, стимулирует распространение системы коммуникаций, развитие международной электронной системы денежных переводов. Системы переводов позволяют членам мигрантских домохозяйств получать трансферты от мигрантов, работающих за границей.

Как показывает анализ, в Кыргызской Республике пока еще трудовая миграция и денежные переводы – это преимущественно стратегия выживания, а не развития. Правительством страны еще не разработаны практические механизмы использования переводов в целях развития национальной экономики. Однако поскольку потоки трудовых перемещений имеют тенденцию к увеличению, и объемы денежных переводов возрастают, все большую актуальность приобретает их использование не только в целях потребления, но и развития.

На настоящий момент в Кыргызстане денежные переводы – серьезный фактор снижения бедности, что играет положительную социально-политическую роль, влияя на стабильность в стране в целом. В самых бедных домохозяйствах денежные средства используются для удовлетворения повседневных нужд: покупки продуктов, одежды, лекарств, материальной помощи родителям или детям. В случае накопления более крупных сумм, переводы мигрантов используются для покупки дома, квартиры или ремонта, оплаты обучения в вузе, колледже, школе, однако доля таких инвестиций очень мала.

Поскольку переводы в Кыргызстане составляют значительную долю ВВП (29%, а к концу 2011 года – прогнозируется около 30%, достигнув порядка полутора миллиардов долларов), правительство страны должно регулировать трудовые потоки, разрабатывая систему эффективного использования денежных переводов мигрантов в целях развития не только отдельных домохозяйств, но и национальной экономики в целом. Одной из мер стимулирования инвестиций для целей развития могла бы стать разработка мер по изменению соотношений между двумя основными типами переводов денег трудовыми мигрантами – официальным и неофициальным в сторону увеличения доли первого из них.

В качестве официальных чаще всего используются специализированные международные системы переводов и национальные системы переводов. Помимо официальных каналов, используются «неофициальные» способы переправки денег, такие как самостоятельный привоз денег мигрантами, передача со знакомыми и родственниками, проводниками и курьерами, через водителей автобусов, торговцев и т.п. использование неформальных каналов. Простота операции по передаче денег обеспечивается многими незарегистрированными посредниками, которые обычно оказывают услуги за меньшее вознаграждение, чем широко известные системы банков и организаций, занимающихся денежными переводами (БОДП). Согласно данным ООН, доля «неофициальных» переводов составляет более 40% от мирового объема переводов мигрантов.

В Кыргызской Республике, как и в целом в СНГ, существует несколько видов систем переводов: специализированные международные системы переводов, системы переводов российских банков, национальная система переводов.

Помимо специализированных международных систем переводов, услуги оказывают российские системы денежных трансфертов: Анелик, Быстрая почта, Contact, Migom, PrivatMoney, Юнистрим и другие. Они сформированы на базе банковских и небанковских кредитных организаций РФ и в основном специализируются на переводах в страны СНГ. Например, система Contact,

учрежденная Русславбанком, в настоящее время осуществляет переводы через банки, почту и местные системы переводов помимо России, в страны СНГ, Балтии и 78 стран мира.

Переводя деньги физических лиц, Русславбанк по сути изучает, как перемещаются деньги и люди. За 2008 г. подобным образом было «опрошено» 12 мл. человек, и эта статистика уникальна. Как отмечает председатель банка Н.Гусман, трудовые мигранты оставили результатов труда в несколько раз больше, чем получили. На каждый отправленный доллар – 7-8 \$ осталось в виде продукции или услуг. В 2008 г. было отправлено 13,9 млрд. долларов в страны СНГ, около 2 млрд. вернулось обратно.

Таблица 1
Степень привлекательности России для трудовых мигрантов из стран СНГ

	Средняя зарплата у себя в стране	Средний перевод из России	Индекс привлекательности
Азербайджан	311	767	2,5
Армения	294	864	2,9
Беларусь	419	244	0,6
Грузия	70	779	11,1
Казахстан	510	477	0,9
Кыргызстан	165	533	3,2
Молдова	273	677	2,5
Таджикистан	76	625	8,2
Туркменистан	140	626	4,5
Узбекистан	200	730	3,7
Украина	388	591	1,5

Основным движущим стимулом выступает разница в возможных доходах, то есть, экономическая причина. Россия для кыргызстанцев в 3,2 раза привлекательнее, чем их родина. Для украинцев – в 1,5, для азербайджанцев – в 2,5, для таджиков – в 8,2, для грузин – в 11,1 раза (см. табл. 1).

Это притягивающая мигрантов сила. В качестве выталкивающей их из своей страны, выступает опять-таки экономическая причина, обусловленная существующим в данной стране соотношением трудоспособного населения к количеству рабочих мест. В Армении, например, 48% избытка, в Грузии и Таджикистане –

38%, В Молдавии – 47%, на Украине – 36%, в Узбекистане – 30%. В целом в 2008 г. свыше 20 млн. человек трудоспособного населения в странах СНГ не могли найти работу у себя на родине.

Трудности, которые трудовые мигранты испытывают в стране пребывания, во многом обусловлены их нелегальным статусом и, соответственно, использованием неофициальной системой денежных переводов. Статистика Русславбанка свидетельствует о том, что трудовые мигранты хотят легализоваться и готовы к этому. Это видно через призму денежных переводов: дав легальный сервис, обнаружилось, что за ним пришли миллионы.

Для России это уникальный шанс, позволяющий правильно воспользоваться необходимыми ей трудовыми ресурсами. Для отправляющих стран, в том числе и Кыргызстана, это возможность обеспечить развитие потенциала денежных переводов трудовых мигрантов на основе организации перевода не наличными деньгами, а на банковский счет мигранта и поощрения взносов на медицинское страхование, образование, ипотеку. Необходимо поощрять инвестиции в местный бизнес, выдавать кредиты на развитие производства, предоставлять более низкие проценты для осуществления социальных и экономических проектов.

Так как денежные переводы относятся к частным фондам, они, конечно, не должны рассматриваться как замена официальной помощи на цели социально-экономического развития. Большинство трудящихся-мигрантов уезжает на работу за границу для того, чтобы поддержать свои семьи, оставшиеся дома, и они будут искать возможность послать как можно большую часть своего заработка домой даже при отсутствии каких-либо специальных налоговых льгот. Поэтому одной из основных проблем развития потенциала денежных переводов должно являться даже не то, как получить их максимальный объем, а как сделать каналы (услуги) по пересылке более экономичными, доступными, надежными и прозрачными.

Для реализации этих задач необходимо наличие общей информации и фактических данных о денежных потоках, особенностях их использования, механизмах передачи, анализа предпочтений и

сложившихся пропорций в соотношении между сбережениями и инвестициями. Официальная статистика денежных переводов эти факторы часто недоучитывает и недооценивает, хотя данные могут быть получены на основе включения в анализ потоков, не связанных с денежными переводами. В Кыргызстане эти данные обычно не анализируются из-за недостатка информации о наличии неофициальных каналов пересылки денег.

На настоящий момент двумя основными источниками денежных переводов для Кыргызской Республики являются Российская Федерация и США. Третий и четвертый по важности источники – Казахстан и Великобритания, совместно обеспечивали менее 3% от общего числа транзакций и менее 1% от общей суммы переводов.

Детальный анализ денежных переводов указывает на тот факт, что крупные (\$10000–50000) и очень крупные (более \$50000) транзакции являют собой относительно небольшую долю от общего числа транзакций, однако их доля в общей сумме переводов очень высока и все время увеличивается. Рост денежных переводов стоит приписывать скорее смене основного метода репатриации доходов – от неформальных каналов к формальным и расширению кыргызской челночной торговли.

В методике определения количества денежных средств, поступающих в страну от трудовых мигрантов, первостепенное значение имеет оценка размеров трудовой миграции, т.е. количества кыргызских граждан, работающих за границей. В настоящее время существует несколько вариантов оценок данного показателя. Так, Международная организация по миграции (МОМ) на основе данных соответствующих посольств оценивает количество трудовых мигрантов в России в 300–500 тыс. человек, в Казахстане – 50 тысяч. Существуют также публикации в кыргызских СМИ, где численность трудовых мигрантов оценивается примерно в 500–600 тыс. человек. Институт экономической политики «Бишкекский консенсус» (ИЭП) в своем исследовании за основу взял минимальные данные МОМ и добавил к ним еще 50 тыс. трудовых мигрантов, находящихся вне пределов СНГ, т.е. общая цифра составила 400 тыс. трудовых мигрантов.

Однако данные последней переписи населения Кыргызской Республики 2009 года свидетельствуют о том, что их число не превышает 267 тыс. человек. Эти цифры подтверждают и расчеты Министерства труда, занятости и миграции, указывающие на то, что в 2009 году на заработках за рубежом находилось в зависимости от сезона 250–300 тыс. кыргызстанцев.

Разрозненность в цифрах можно объяснить тем, что на настоящий момент не существует масштабных исследований о трудовых мигрантах и эффекте их переводов на экономику, а также нет надежных источников о количестве кыргызских трудовых мигрантах за границей и системы учета их переводов.

До настоящего времени были известны лишь несколько исследований, посвященных вопросам денежных переводов мигрантов в Кыргызской Республике. Одно из них было осуществлено Институтом экономической политики, другое – Министерством финансов. Большой практический интерес представляет собой также отчет Азиатского банка развития по переводам международных мигрантов и бедности в Кыргызской Республике.

В первом исследовании использовались официальные данные НБКР по денежным переводам работающих. Основным выводом данного труда стало заключение о том, что переводы играют ключевую роль в социально-экономическом развитии Кыргызской Республики, ускоряя экономический рост путем повышения потребления и сокращения бедности. Для того чтобы оценить роль переводов в кыргызской экономике и их масштаб, Институт экономической политики провел обследование 1177 респондентов из числа трудовых мигрантов и членов их семей. Согласно результатам исследования, две трети (67%) респондентов отправляются в Российскую Федерацию и 19% отправляются в Казахстан. Переводы поступают по большей части в виде наличных денег и только 34% респондентов отправляют деньги через банковскую систему. Половина переводов, по отзывам, тратится на удовлетворение ежедневных потребностей, 10% направляются на инвестиции, а остающаяся часть тратится на здравоохранение, образование, покупку товаров длительного пользования и т.д. Сред-

ний размер переводов был оценен на уровне \$1419 на мигранта в год.

Авторы второго документа оценили размер денежных переводов с использованием подхода, схожего с подходом Института экономической политики. Единственное отличие заключалось в том, что они предположили, что доля денег, поступающих в страну через банковскую систему, выросла до 44%. Для подтверждения этой цифры авторы сравнили данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики по денежным доходам населения с оборотом розничной торговли и платных услуг. Превышение потребительскими расходами денежного дохода оказалось близким к оценкам переводов, выработанным авторами.

Обследования, проведенные в рамках проекта АБР, позволяют оценить факторы, влияющие на потоки переводов мигрантов. В этих целях данное явление анализируется с точки зрения отдельных лиц и домохозяйств – отправителей и получателей этих переводов.

Первое из них представляет собой репрезентативное обследование, охватившее 3997 домохозяйств во всех регионах Кыргызской Республики и предоставляющее данные о характеристиках домохозяйств, их благосостоянии, миграции и переводах.

Вторым источником данных стало обследование получателей денежных переводов, которое было проведено в Бишкеке и Оше в ряде кыргызских банков. В большинстве случаев результаты этих двух обследований оказались хорошо согласующимися между собой.

Данные обследования домохозяйств показывают, что большинство мигрантов проживали в сельской местности. Абсолютное большинство мигрантов имеют законченное среднее или высшее образование; 82,5% мигрантов отправляются в Российскую Федерацию, 12% отправляются в Казахстан и только 5,5% выезжают в другие страны. Большинство мигрантов пребывают за рубежом в течение короткого промежутка времени; средний срок пребывания составляет 1,2 года. Два основных сектора занятости кыргызских мигрантов это строительство (45%) и торговля (30,4%). Мигранты

из Бишкека работают в большем числе отраслей, причем гораздо меньшее их число работает в строительстве.

Данные показывают, что 16% домохозяйств в Кыргызской Республике получают денежные переводы; в Бишкеке их доля ниже (11,2%). Переводы в денежной форме составляют 95% от общего объема переводов, 5% переводов принимают форму товаров. Средний размер денежных переводов на получающее домохозяйство в стране составляет \$1380 в год – от \$1255 в сельской местности до \$1865 в Бишкеке.

Согласно данным обследования домохозяйств, более 80% всех денежных переводов поступают из Российской Федерации, немногим менее 10% из Казахстана, а оставшиеся 10% из прочих стран. Очень небольшая доля денежных переводов, поступающих из США – хотя этот источник денежных переводов второй по величине в базе данных НБКР – может указывать на тот факт, что небольшая группа людей, получающих денежные переводы из этой страны (большинство из которых проживают в Бишкеке, имеют более высокое образование и уровень доходов значительно выше среднего) не была достаточно охвачена обследованием домохозяйств. Данные обследования домохозяйств показывают географическое распределение получателей денежных переводов в стране, причем почти три четверти всех переводов в денежной форме отправляются в южные регионы страны – город Ош, Ошскую Жалалабатскую и Баткенскую области.

В ходе обследования домохозяйства указали гораздо более низкие суммы денежных переводов, чем те суммы, которые фигурируют в базе данных НБКР (даже с поправкой на возможность консолидации отправителями денежных переводов). На наш взгляд, это можно считать дополнительным подтверждением идеи о том, что большая часть денег, поступающих в страну посредством крупных транзакций через ОДП, не являются денежными переводами работающих, а скорее денежными потоками, связанными с торговлей и другими видами бизнеса.

Данные обследования показывают, что большинство мигрантов (78,5%) используют банковские счета и/или ОДП для перевода

денег – т.е. формальные каналы – и что большая часть переводов (78,2%) поступают в страну через этот канал. Вторым по важности каналом является перевозка денег самими мигрантами. Этот канал используется 25,6% всех домохозяйств, получающих денежные переводы, и 17,2% всех наличных переводов поступают именно этим путем. Роль посредников относительно невелика, лишь 8,2% всех домохозяйств используют этот канал, и индивидуальные посредники привозят лишь 4,3% всех денежных переводов.

По данным обоих обследований в абсолютном большинстве домохозяйств отправитель решает, какой тип системы денежных переводов использовать, и уведомляет получателей о денежном переводе. Большинство респондентов получают информацию о переводе в течение одного дня. Только 36% респондентов могут получить свои деньги сразу же по получении уведомления о таком переводе. Как правило, время ожидания для остающихся 64% составляет несколько часов. Более того, 88% респондентов не сообщили об уплате комиссионных компании, занимающейся денежными переводами, при получении денег. Три четверти получателей получают деньги в долларах США. В некоторых случаях люди получают сомы и рубли. Стоит отметить, что гораздо больше людей предпочитают получать деньги в национальной валюте.

Данные о длительности получения денежных переводов домохозяйствами показывают, что более половины получателей, по их словам, получают денежные переводы более одного года, причем доля домохозяйств, получающих денежные переводы более 5 лет, составляет около 10%.

Обследование домохозяйств показывает, что более половины (59,9% в обследовании домохозяйств) всех домохозяйств, получающих переводы, отметили наличие некоторых сбережений, в то время как из тех, кто не получает переводы, сбережения имеют лишь 37,3%. Большинство домохозяйств, получающих переводы, сберегают деньги в виде наличных средств (в национальной или иностранной валюте), и только 1% респондентов сберегает деньги в виде банковских депозитов.

Согласно данным обследования домохозяйств, похоже, не существует больших различий между домохозяйствами, получающими переводы, и домохозяйствами, не получающими их, с точки зрения использования финансовых услуг. Менее 13% домохозяйств заимствуют деньги из каких либо источников, лишь 1,7% дают деньги займы и менее 1% имеют счет в банке любого типа или банковскую карточку. По большей части люди берут займы у своих родственников и/или друзей (55%), у микрофинансовых организаций и кредитных союзов (22%) и банков (17%).

Из вышеприведенного анализа следует, что население, в особенности бедное население в сельской местности, все еще имеет малый доступ к финансовым услугам. С другой стороны, и финансовые институты, и их потенциальные клиенты считают использование финансовых услуг некоей роскошью, предназначенной для людей с более высоким уровнем дохода и образования, или же для людей, склонных к риску и/или не боящихся прозрачности. Это мнение имеет свои исторические корни. Ситуация в финансовом секторе и уровень жизни населения, однако, постепенно улучшаются. На наш взгляд, наступает момент для того, чтобы финансовые институты инвестировали ресурсы в построение уверенности и доверия и в обучение людей использованию финансовых услуг.

Таким образом, на настоящий момент для Кыргызстана характерны две проблемы. Во-первых, относительно слабые финансовые системы и высокая интенсивность трудовых миграционных перемещений предполагают, что значительное количество переводов идет по неофициальным каналам. При этом статистика данных и, соответственно, оценка неформальных потоков, отсутствуют.

Во-вторых, низкое качество данных, неправильный их сбор или учет не относящихся к денежным переводам платежей, искажают анализ доступных данных.

В этой связи, на наш взгляд, улучшение ситуации возможно с помощью:

- введения в действие механизма централизованного сбора данных и отчетности для банков и организаций, занимаю-

щихся денежными переводами, с тем, чтобы потоки денежных переводов могли быть учтены и оценены;

- проведение опросов среди мигрантских домохозяйств в целях определения используемых типов услуг по переводу денег, эффективности их использования и влияния на улучшение жизненных условий;
- обмен информацией между компаниями, осуществляющими денежные переводы, банками и микрофинансовыми учреждениями, с одной стороны, и государственными структурами, определяющими миграционную политику страны, с другой.

Уменьшение стоимости услуг по переводу денежных средств трудовых мигрантов, а также увеличение доступа к наиболее экономичным, быстрым и безопасным услугам, не только облегчит жизнь мигрантам, но и потенциально увеличит число переданных и ставших доступными получателю средств.

На наш взгляд, подобные инициативы оказали бы позитивное влияние на потоки денежных переводов в сторону увеличения их прохождения через официальные каналы. И поскольку денежные переводы мигрантов являются частными, организационные меры со стороны заинтересованных государственных и финансовых структур во многом должны являться побудительными.

Литература

- 1. Демени П.** Глобализация и международная миграция // Миграция и развитие: Доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие», Москва, 13-15 сентября 2007 г. / Сб. статей / Гл. ред. В.А.Ионцев. – М.: СП Мысль, Би-эль Принт, 2007. 255с. (Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 20).
- 2. Ивахнюк И.В.** Евразийская миграционная система: теория и политика. - М.: МАКС Пресс, 2008.
- 3. Ионцев В.А.** Международная миграция населения: теория и история изучения. – М.: МГУ – Диалог, 1999.
- 4. Ионцев В., Алешковский И.** Международная миграция, глобализация и развитие // Миграция и развитие: Доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие», Москва, 13-15 сентября 2007 г. / Сб. статей / Гл. ред. В.А.Ионцев. – М.: СП Мысль, Би-эль Принт, 2007. 255с. (Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 20).
- 5. Рыбаковский Л.Л.** Механизмы формирования миграционных потоков // Миграция и развитие: Доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие», Москва, 13-15 сентября 2007 г. / Сб. статей / Гл. ред. В.А.Ионцев. – М.: СП Мысль, Би-эль Принт, 2007. 255с. (Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 20).
- 6. Садовская Е.Ю.** Международные трудовые миграции, денежные переводы и развитие в республиках Центральной Азии: процесс регионализации или глобализации? . В кн. Миграция и развитие. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». / Гл. ред. В.А.Ионцев. - Вып. 20. – М., 2007, СП Мысль, Би-Эль Принт.

ТАДЖИКСКАЯ МИГРАЦИЯ: ИСТОРИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ И УРОКИ

Рахмон Ульмасов

Аннотация

По масштабам, жестокости, людским и материальным потерям XX век не имеет себе равных в многовековой истории таджикского народа. В безвозвратные демографические потери не включаются многочисленные попавшие в плен и не вернувшиеся из плена во время второй мировой войны, годы репрессии, во время первой и второй гражданской войны, ежедневные потери в мирное время на чужбине.

Во времена Советского Союза существовало мнение, что таджики трудны на подъем, они не выезжают, они прикованы к родной земле, молодежь к родителям, а родители продолжают традиции поколений. В 1970-х – 1980-х гг. отправлять молодежь на всесоюзные ударные комсомольские стройки было архисложным делом. Титульная нация в редком исключении выезжала на работу за пределы республики, а о женщинах вообще речь не шла. И это имело под собой реальную историческую почву.

Таджикский народ в XX веке пережил три этапа миграции, эмиграции и реэмиграции. Если подсчитать количество беженцев, трудовых мигрантов, политических эмигрантов, вынужденных переселенцев, репрессированных, погибших в годы Великой Отечественной войны, раненых и искалеченных, огромное количество погибших в годы бессмысленной гражданской войны – все это пережить и выстоять сможет не каждое государство, не каждый народ сможет существовать как нация. В среднем в прошлом веке каждые 5–10 лет таджикский народ испытывал свою судьбу. Время и история разбросали таджиков по всему миру. Таджики сегодня проживают в разных частях земного шара: в Азии, Африке, Европе и Америке. По мнению профессора Мансура Бабаханова «количество таджиков, проживающих в других государствах, превышает количество таджиков Республики Таджикистан примерно в семь раз» (Бабаханов 2005:5). Можно с уве-

ренностью сказать, что XX век, войдет в историю таджикского народа веком вынужденной миграции. Это тема для отдельного изучения. Для такой маленькой нации пережить и выжить было очень трудно, и не всякий народ может выйти из этой сложной ситуации достойно. Каждый из этих этапов оставил отпечаток в жизни каждой таджикской семьи.

Первый этап:

После Октябрьской революции 1917 года, в годы борьбы с басмачеством, «были допущены грубые нарушения, приводившие к массовой эмиграции населения за пределы республики» (У истоков истории, 2011: 19). «Вместе с имущими элементами уходили от необоснованного преследования бедняки и середняки, что создавало тревожную обстановку в республике, многие приграничные кишлаки и районы настолько обезлюдели, что в них оставалось населения меньше 5%». В то же время басмачество ограбило свой народ, например «только в 1924 – 1925 гг. басмаческие группы силой и угрозой собрали с народа, для семьи Амира, проживающей в то время в Афганистане, 3 миллиона золотых денег» (Фаньян, 1940: 18). Гражданская война после октябрьской революции унесла жизни сотни тысяч людей. Только в Восточной Бухаре в результате военных действий «погибло 4418 человек, ранено 3835 чел. и 2409 домов разрушено, сожжены. Из 36 кишлаков в Курган-тюбинском районе, только 5 кишлаков и из 3500 хозяйств только 450, или 13% остались» (Абдулхаев, 2009: 30-31). Причины эмиграции таджиков этого периода непосредственно связаны с деятельностью нового Советского государства (Бабаханов 2005: 111). Профессор Мансур Бабаханов, считает, что количество вынужденных мигрантов в несколько раз выше, чем официальные данные. В 1936 году число беженцев в Афганистан достигло 120 тысяч семей – 600 тысяч человек (Абдуллаев, 2009). По всей вероятности эти цифры приблизительные. Статистические данные того периода нельзя сказать идеальными. К сожалению, историками в основном изучены исторические материалы касающиеся Афганистана. Пока мы не

владеем полной информацией вынужденной миграции таджиков в Пакистан, Китай, Индию, Турцию, Иран и страны Европы.

Приведем некоторые данные из доклада Центральной Комиссии ТАССР по оказанию помощи реэмигрантам, политэмигрантам и самосдавшимися басмачам за период с сентября по август 1926 г. Вернувшись в родной красный Таджикистан, реэмигранты ждут братской помощи, хотя бы на частичное восстановление своих хозяйств. «Дехканство возвращается, и в ближайшее время ожидается возвращение до 40 тыс. дехканских семей на свои земли, причем из них минимум 25% совершенно без всяких средств, крова и продуктов» (*У истоков истории, 2011: 145*).

Из Отчетного доклада на первом Учредительном съезде Советов Таджикской АССР Председателя Ревкома республики Нуратуллы Махсума от 2 декабря 1926 года. «Уменьшение количества наших хозяйств, связи с эмиграцией подрывает несколько наше экономическое положение и снижает возможности восстановления нашего хозяйства» (*Там же: 104*).

«Пришедшему реэмигранту будет дана земля, но не та, которую культивировал другой, а в другом месте, какое он выберет, ему будет оказано должное содействие в деле восстановления и укрепления его нового хозяйства». В 1927 г., несмотря на жесткие меры Афганского правительства (конфискация имущества желающих вернуться на родину и тому подобное), в Таджикистан возвратилось до 60 000 реэмигрантов. Дальнейшее углубление мероприятий Советского Правительства в Таджикистане, безусловно, будет содействовать возвращению громадного количества таджиков (свыше 250 000) реэмигрантов, бежавших из Таджикистана в Афганистан в годы гражданских фронтов в 1923/24 и 1925 гг. (*У истоков истории, 2011: 131*).

За короткий исторический период, особенно до начала Великой Отечественной войны (1941 г.) таджикский народ пережил самый сложный этап вынужденной миграции. Страх «красного большевизма» вынуждал покидать родину и репрессии 1930-х годов, когда цвет нации был уничтожен. Многие покинули страну, а значительную часть населения депортировали в Сибирь.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Если на территории Таджикской АССР, население составляло 747 222 чел., примерно каждый третий житель был вынужденным мигрантом. До начала Великой Отечественной войны, хотя это не большой исторический срок, ситуация стабилизировалась. Большое количество беженцев из Афганистана вернулись, начали строить новую жизнь. Однако 1418 дней Великой Отечественной войны внесли коррективы в общественно-политическую жизнь страны. Таджики, как и все народы Советского Союза, внесли свой вклад в разгром фашизма. Были призваны на фронт 260 тыс. человек, сотни тысяч работали на промышленных предприятиях Урала. В Таджикистан было эвакуировано более 80 тыс. человек из прифронтовых республик, крупных городов, ученые, деятели культуры и искусства. Таджики делили свой последний кусок хлеба с эвакуированными гражданами. Трудящиеся республики внесли в Фонд обороны свыше 75 тыс. руб. и сдали 40570 пудов зернопродуктов, в Фонд строительства вооружения внесено 125 865 рублей, были построены танковая колонна «Колхозник Таджикистана», эскадрильи «Советский Таджикистан», «Комсомолец Таджикистана» и др. (Самторов, 2005: 40). Свыше 70 тыс. посланцев Таджикистана сложили свои головы на алтарь отечества за счастливую жизнь на земле. Более 60 тыс. воинов из Таджикистана были награждены орденами и медалями, 54 из них удостоены звания Героя Советского Союза, 15 воинов стали полными кавалерами Ордена Славы. Таким образом, Отечественная война для жителей Таджикистана стала практически самым огромным бедствием за всю его историю. Человеческие жертвы, экономические потери, переориентация промышленности, разрушения и хаос, миграционные процессы – перечислять все негативные последствия можно очень долго. Множество различной и порой достаточно противоречивой информации о том страшном времени открывается и по сей день.

Второй этап:

XX веку историки среди прочих наименований дали название “века беженцев”. Политбеженцы существовали всегда: французские дворяне, бежавшие от революции, пустили по миру слово “эмигрант”. Однако с утверждением национальных государств в XIX веке разграничения и ненависть приобрели новое качество. “Неправильная” вера, “неправильная” идеология, “неправильная” национальность – кто “не наш”, тот должен бежать, куда глаза глядят – если успеет, конечно. Век этнических чисток начался.

Начало гражданской войны в Таджикистане началось именно из-за этих бытовых вопросов и переросло в гражданскую войну.

После развала Советского Союза Таджикистан был единственной республикой, где началось гражданская война, продлившая пять лет, оставив черный след в истории таджикского народа. В годы гражданской войны более 100 тыс. погибших, 600 тыс. беженцев, более одного миллиона внутренних мигрантов, ущерб составил более 7 млрд. долл. США, более 300 тыс. русскоязычных покинули республику, в том числе ученые, квалифицированные кадры, профессора, учителя, врачи (*См. подробнее Ульмасов, 2007*). Сотни женщин остались без мужа, без дома. Война принесла не только горе и страдание жителям страны, но и экономика Таджикистана перенесла огромную утрату. Силами Таджикского правительства, международных организаций сделано все для того чтобы вернуть вынужденных беженцев на родину. Каждый четвертый житель республики стал вынужденным беженцем или трудовым мигрантом.

Третий этап:

После гражданской войны и до настоящего времени начинается третий этап миграции населения Таджикистана. По предварительным данным количество трудовых мигрантов, выезжающих за пределы Таджикистана, оценивается от 750 тыс. до 1,5 миллиона человек (*См. подробнее Ульмасов, 2010; МОТ, 2009; Умаров, 2008; Центральная Азия 2010*). Точное количество таджикских трудовых мигрантов за рубежом ныне никому неизвестно. По очевид-

ным причинам нелегальные трудовые мигранты не попадают в государственную статистику, поэтому эксперты вынуждены прибегать к примерным оценкам ситуации. Данные о количестве трудовых мигрантов существенно расходятся, даже у государственных структур и международных организаций.

Практически каждая таджикская семья имеет трудового мигранта. За последние 15–20 лет Таджикистан стал «денежно-переводо-зависимой» страной. Денежные переводы стали, как наркотик. Эксперты должны изучать перспективы развития миграционной ситуации и будущее наших мигрантов, как в России, так и в других странах. Мы должны сделать выводы из французского урока и разработать стратегию на ближайшие десятилетия в связи с изменениями в миграционной политике в европейских странах.

Итак, какие выводы можно сделать из трагической вынужденной миграции в истории таджикского народа? По масштабам, жестокости, людским и материальным потерям XX век не имеет себе равных в многовековой истории таджикского народа. Думается, это обусловлено целым рядом взаимосвязанных факторов. Они неоднозначны по своему характеру и значению. Поэтому недопустима переоценка одних и недооценка или игнорирование других.

Семь уроков таджикской миграции

ПЕРВЫЙ УРОК

Важнейший урок состоит в том, что политики в чистом виде не существует. Она жизненна только тогда, когда в органическом единстве учитывает весь комплекс факторов, обеспечивающих безопасность страны, нации – политико-дипломатических, экономических, идеологических, информационных и не в последнюю очередь оборонных.

Государственным чиновникам независимо от деятельности необходимо использовать механизм обратной связи с трудовыми мигрантами в виде Интернета и социальных сетей для изучения миграционной ситуации, как в стране, так и за ее пределами. Проблемами мигранта должны заниматься, прежде всего, те кто сам пережил, кто в настоящее время вернулся на родину. В ближайшее

время Интернет и социальные сети превратятся в реальную силу, это как раз и есть тот обратный канал общения, который мы должны полностью использовать.

ВТОРОЙ УРОК

Он касается, прежде всего, деятельности стратегических министерств и ведомств, мнений экспертов, заключений ученых, точнее, их умения предвидеть назревающие изменения политической и экономической ситуации в стране и за рубежом. И тогда и сейчас всю мощь государства в полной мере не удалось реализовать. Из этого должны быть извлечены уроки и для сегодняшнего дня. Отсюда весьма важный вывод и для нашего времени, который сводится к тому, что при оценке характера ситуации нельзя исходить из "модных" идеологических установок, устоявшихся стереотипов и отвлеченных принципов, важно уметь разглядеть суть происходящих процессов. Постоянно мы должны обратить внимание наших соотечественников, чтобы они соблюдали и не нарушали законы страны пребывания, что жить по закону – это выгодно, это интересно, это культурно. Наша задача – это воспитание уважения к соблюдению российских законов.

ТРЕТИЙ УРОК

Он состоит в организации стратегического управления миграционными процессами. Оно должно опираться на знание происходящего. Однако, оглядываясь в прошлое, с удивлением приходится отмечать, что за все эти годы не было издано ни одного учебника по вопросам миграции, не проведено масштабных социологических исследований (а те, что проводились при поддержке международных организаций, не вполне отражают реальную ситуацию). В результате миграционные процессы происходят стихийно, никто ими не управляет.

ЧЕТВЕРТЫЙ УРОК

Он относится к необходимости изучения рынка труда в Таджикистане и за его пределами. От этого зависит ответ на вопрос,

какова потребность в квалифицированных кадрах и как следует их готовить. Исходя из этого повсеместно по стране необходимо создавать инфраструктуру государственного регулирования рынка труда, включающую в себя комплекс организаций и учреждений; разрабатывать предложения по повышению мобильности трудовых ресурсов; определять направления территориального перемещения трудовых ресурсов; создать российскую биржу труда в Душанбе и в областных центрах Таджикистана; оказывать помощь таджикским гражданам в трудоустройстве в связи с их направлением на работу в другую страну по приглашению российских и других зарубежных компаний.

ПЯТЫЙ УРОК

Формирование системы профессионального обучения молодежи является важным стабилизирующим фактором в социальной сфере. Необходимо возродить профессионально-технические училища; для этой цели целесообразно принять государственную программу поддержки ПТУ. Практиковать создание совместных ПТУ с работодателями из России и в то же время отладить практику направления на учебу и на практику непосредственно к работодателям в Россию. Главной целью системы профессионального обучения является повышение конкурентоспособности и профессиональной мобильности граждан на рынке труда и профессиональных услуг, обеспечивающих гарантированное трудоустройство. При организации профессионального обучения служба занятости населения должна ориентироваться как на потребности безработных, так и зарубежных работодателей.

ШЕСТОЙ УРОК

Огромно значение применения научных подходов к изучению миграционных процессов. Важно, чтобы управление миграцией было научно обосновано. При этом имеющиеся данные, какими бы негативными они ни были, нужно объективно анализировать, обобщать и обрабатывать, отсеивая действительные сведения от мнимых, и доводить до сведения руководства, принимающего ре-

шения в миграционной сфере. Без глубокого анализа обстановки и умелого использования выводов такого анализа невозможно обеспечить эффективность принимаемых решений и действий.

СЕДЬМОЙ УРОК

Человеческие потери, которые понес Таджикистан за рассмотренные годы, заставляют думать, что действия и политика, основанные на идеологизированных лозунгах, оборачиваются на деле большими жертвами. В современных призывах проглядывается больше элементов демагогии и спекуляции, чем подлинной заботы о людях. Во-первых, нам надо самим оценивать критически собственный прошлый опыт. Требовательность в этом отношении необходимо всемерно культивировать и воспитывать. Во-вторых, необходимо уяснить, что сбережение людей достигается не отвлеченными пожеланиями и призывами. Новому поколению руководителей необходимо критически осмыслить прошлый опыт, творчески его использовать. Мы обязаны, по крайней мере, не хуже, чем это удавалось нашему старшему поколению, решать современные задачи страны. Любой общественный и политический деятель обязан считаться с мнениями, которые существуют.

Проблема безопасности мигрантов, как и проблема профилактики преступности и нарушений среди мигрантов должны находиться в фокусе внимания миграционных служб, а также таджикских диаспор, находящихся за рубежом, прежде всего, в России. Каждый мигрант должен знать свои права и свои обязанности. Главная проблема не в законах, а в их соблюдении, применении этих законов, как со стороны тех, кому это поручено по должности, так и со стороны наших граждан.

Литература

1. **Абдуллаев К.Н.** 2009. Мухочирони тоҷик. Чустучуи муносибатҳои нав дар сиёсат ва идеология// Садои мардум, 1991, 25 июл. В кн.: От Синьзяня до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века. Душанбе: Ирфон.
2. **Абдулхаев Ракиб.** 2009. Таърихи мухочират дар Тоҷикистон (солҳои 1924 – 2000) Душанбе.
3. **Бабаханов Мансур.** 2005. История таджиков мира. Душанбе.
4. **МОТ.** 2009. Трудовая миграция и становление частных агентств занятости в Таджикистане: обзор действующего законодательства и практика. МОТ/ МОМ. Женева: МОТ.
5. **Сатторов А.С.** 2005. Таджикистанцы на фронтах Великой Отечественной войны. В кн.: Великая Отечественная война: уроки истории и современность. Душанбе.
6. **Ульмасов Р. У.** 2007. Гражданская война и миграция. Душанбе.
7. **Ульмасов Р.У.** 2010. Государственное регулирование эмиграции из Таджикистана в Российскую Федерацию. Душанбе, Ирфон.
8. **Умаров Х.У.** 2008. Теневые стороны внешней трудовой миграции. Душанбе.
9. У истоков истории. Душанбе, 2011.
10. **Фаньян Д.К.** 1940. К истории Советского строительства в Таджикистане (1920 – 1929 гг.) Сборник документов. Часть 1. Сталинабад.
11. Центральная Азия 2010. Перспективы человеческого развития.

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ УЗБЕКИСТАНА

Максакова Л.П.

1. Межгосударственная миграция населения с переменной постоянным места жительства. Узбекистан в течение всего постсоветского периода сохраняет отрицательное сальдо внешних миграций населения, так как численность выбывших из республики превышает численность прибывших. По расчетам, в начале 90-х годов соотношение между этими потоками составляло 1,7–1,8 раза, в последующие годы разрыв увеличивался, в середине 90-х годов эмиграция превышала иммиграцию в 4–5 раз. В последние годы абсолютные величины обоих потоков значительно уменьшилась, а соотношение между ними заметно увеличилось, главным образом, за счет снижения интенсивности прибытия.

По данным Госкомитета Республики Узбекистан по статистике, основная часть эмиграции населения из Узбекистана происходит в пределах СНГ (97–98%). Наибольший поток ее традиционно направлен в Россию, которая за 1991–2010 гг. приняла около миллиона человек, что превышает 60% от общего объема, причем три четверти этого потока формируется за счет этнических русских. В настоящее время в вопросах миграции населения из Узбекистана с Россией активно конкурирует Казахстан.

В последние 20 лет величина миграционного оттока значительно сократилась, с 189 тыс. человек в 1990 г. до современных 40 тыс. человек (График 1).

Сокращение миграционного оттока можно считать достаточно устойчивой тенденцией миграционной ситуации республики, имеющей долговременное значение. Как показывают исследования, она обусловлена следующими определяющими факторами.

Прежде всего, значительным уменьшением эмиграционного потенциала. В межгосударственной миграции постсоветского периода преобладали этнические миграционные потоки. За прошедшие 20 лет численность русских, живущих в республике, сократилась в 1,7 раза, уменьшилась также численность украинцев, татар, евреев, немцев, а также представителей других национальностей.

По сути дела, большинство желающих выехать из республики уже выехали. Из оставшихся преобладают люди предпенсионных и пенсионных возрастов, дети которых эмигрировали, миграционный потенциал их, естественно, крайне невелик.

График 1
Миграционный отток населения из Республики Узбекистан
(тыс. чел.)

Источник: данные Госкомитета Республики Узбекистан по статистике

Нами сделаны попытки оценить потенциал Узбекистана для межгосударственной миграции на предстоящие годы. По расчетам, численность населения, потенциально настроенного на выезд из республики, в настоящее время относительно невелика. Его формируют главным образом русские и татары. Их эмиграционный потенциал можно оценить в 300 тыс. человек, а с учетом других русскоязычных народов – не более 400 тыс. человек.

По данным социологических опросов, около половины потенциальных эмигрантов настроены на Россию. Несмотря на различные коллизии, Россия продолжает оставаться главным миграционным партнёром для русскоязычного населения.

При оценках величины потенциальной миграции из Узбекистана следует принимать в расчет и миграцию титульного населения (узбеков и каракалпаков). В настоящее время его участие в межгосударственной миграции относительно невелико, но в последние годы оно заметно увеличилось. По данным Госкомитета Республики

Узбекистан по статистике, в современных потоках эмиграции из Узбекистана доля титульного населения превышает 11% против 6–7% в начале века. Однако этот рост в основном обусловлен общим сокращением масштабов эмиграции, а абсолютные величины выезда узбеков и каракалпаков увеличились незначительно.

Среди титульного населения предпочтительными странами вселения являются США, Германия, Бельгия, Англия, ОАЭ. В этом ряду большое место занимает Россия, главным образом, города Москва, Санкт-Петербург, Калининград, города Поволжья. В основном это молодые и достаточно образованные люди средних слоёв, надеющиеся в большей мере реализовать свои трудовые и профессиональные возможности в зарубежных странах. На переезд в Россию на постоянное место жительства настроена также часть смешанных русскоязычных семей.

По оценкам, миграционный потенциал титульного населения с ориентацией на Россию относительно невелик. По данным социологических опросов, оно предпочитает выезжать в Россию не на постоянное место жительства, а на какой-то определённый период времени – на заработки.

Участие титульного населения в эмиграционных процессах сдерживается рядом факторов. Основными из них являются усложнение и затруднение миграционных связей с республиками на территории СНГ, с которыми в прежние годы происходил основной миграционный обмен населением; переориентация потенциальных мигрантов на дальние зарубежные страны с визовым режимом въезда, существующие организационно-правовые, финансовые и языковые барьеры и т.д. По оценкам, численность узбеков и каракалпаков, настроенных на переезд на постоянное место жительства за пределы республики, составляет не более чем в 8–10 тыс. человек в год.

Таким образом, миграционный потенциал населения, ориентированный на выезд из Узбекистана, может составить около полу-миллиона человек. При его постепенной реализации в течение, по крайней мере, 10–15 лет, это составит около 30–40 тыс. человек в год. По оценкам, из них 15–20 тыс. человек в год – в Россию. Со-

временные эмиграционные процессы происходят тоже в этих пределах.

Другим фактором, определяющим потенциальные эмиграционные процессы, является улучшение социально-экономического развития Узбекистана. В республике значительно ускорился экономический рост, среднегодовые темпы прироста ВВП сейчас превышают 8%. Только за 2010 год производство промышленной продукции увеличилось на 8,3%, продукции сельского хозяйства – на 6,8%, потребительских товаров – на 12,0%, розничный товарооборот вырос на 14,7%, услуги – на 13,2%. Сглаживаются региональные различия в уровне жизни населения. Активизируется рынок труда, в 2008–2010 гг. ежегодно создавалось в 1,3–1,4 раза больше рабочих мест, чем 5-6 лет тому назад. Уже более 10 лет, в отличие от 90-х годов, темпы экономического роста значительно обгоняют демографический рост, что обеспечивает повышение уровня жизни населения и социальной стабильности в обществе. В комплексе эти позитивные сдвиги будут сдерживать эмиграционные настроения в прогнозном периоде.

Межгосударственная миграция рабочей силы. Как показывают социологические обследования, граждане республики в основной своей массе не стремятся переехать в другие страны на постоянное место жительства, они предпочитают жить дома, но время от времени выезжать на заработки, на временные, сезонные работы. Трудовая миграция в настоящее время является самым мощным миграционным потоком. В республике становится всё больше семей, в которых молодое поколение мужчин периодически выезжают на работу за пределы республики. Эти процессы оказываются под влиянием разнонаправленных факторов.

В Узбекистане трудовая миграция подпитывается, главным образом, демографическими факторами. Республика имеет быстрорастущее население. За последние 20 лет оно увеличилось на 8,3 млн. человек, а в трудоспособных возрастах – на 7,4 млн. человек (График 2).

График 2

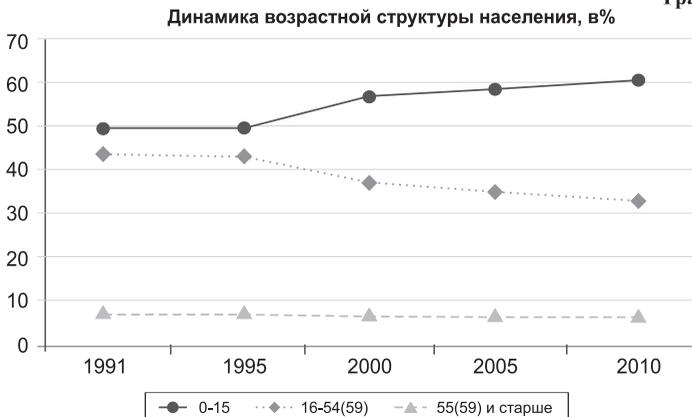

Источник: данные Госкомитета Республики Узбекистан по статистике

Ежегодно в трудоспособный возраст вступает 650 тыс. молодых людей. С учетом снижения рождаемости и относительного сокращения численности детей и подростков, в 2010 и 2011 гг. доля населения трудоспособного возраста поднялась до 60% (График 3) против 44–45 в начале 90-х годов.

Такая ситуация создает достаточно сильное демографическое давление на рынок труда и способствует росту выезда людей на работу за пределы республики.

График 3

Источник: данные Госкомитета Республики Узбекистан по статистике

Основной поток трудовой миграции идет в Россию. По данным ФМС России, численность трудовых мигрантов из Узбекистана в настоящее время превышает 600 тыс. человек. Они работают в основном на стройках, в аграрном секторе, в торговле, на различных непрестижных видах труда. По данным обследований, значительная часть трудовых мигрантов работает на нелегальной основе, что создает немало проблем и для посылающей, и принимающей стороны.

Другими центрами притяжения трудовых мигрантов являются Казахстан и некоторые страны так называемого дальнего зарубежья.

Эти же потоки будут определять и потенциальную трудовую миграцию в предстоящие годы. Традиционно приоритетным направлением будет по-прежнему Россия. В настоящее время в России практически нет ни одного региона, где бы не было трудовых мигрантов из Узбекистана. Об этом свидетельствуют данные социологических обследований российских ученых, официальные данные работников региональных миграционных служб и т.д.

Миграционный поток в Россию формирует в основном население средних и старших возрастных групп, говорящее на русском языке. Новые поколения молодежи, выросшие после распада советской системы, русским языком в достаточной мере не владеют, и языковой барьер уже сказывается на половозрастной структуре населения, участвующего в миграционных процессах.

Оценивая реальные масштабы потенциальной трудовой миграции, в частности, в Россию, целесообразно исходить из современного состояния и учитывать новые тенденции. По нашим оценкам, численность трудовых мигрантов из Узбекистана в Россию в предстоящие 10–15 лет может снизиться до 400–450 тыс. человек. С учетом других направлений прогнозная трудовая миграция может находиться в пределах 700–800 тыс. человек, т.е. несколько меньше современных масштабов. Ожидаемое снижение масштабов миграции в перспективе будет обусловлено изменениями в демографической ситуации в самой республике. В результате длительного снижения рождаемости в 90-х годах темпы роста трудовых ресурсов заметно сократятся. Такая ситуация возникнет уже в ближайшие годы, когда в трудоспособный возраст будут вхо-

дять поколения, родившиеся в конце 1990-х – начале 2000-х годов. В связи с этим интенсивность смены поколений значительно замедлится. По расчетам, соотношение населения, входящего в трудоспособный возраст и выходящего из него, в 2020 г. может составить 1,7:1 вместо современных 3,7:1, что будет выступать достаточно сильным фактором, сдерживающим формирование миграционных потоков.

По оценкам, в прогнозном периоде может измениться структура мигрантов по странам – реципиентам. По оценкам, миграция в Россию относительно уменьшится за счет неквалифицированной рабочей силы, которая в большей мере будет перетекать в Казахстан, особенно люди, нацеленные на сельскохозяйственные виды занятости. На Казахстан может быть ориентирована также часть предпринимателей, которые переносят свой бизнес из Узбекистана в эту республику. Однако Россия, наряду с западными странами, будут по-прежнему наиболее привлекательны для предпринимательских слоев Узбекистана, которые на основе миграции стремятся приобрести первоначальный капитал. Этому способствуют более свободный бизнес и возможности получения относительно высоких доходов. Таким образом, при уменьшении количества трудовых мигрантов в Россию можно ожидать более высокого их качественного состава, что должно иметь значение для экономики России. По данным опросов, предпринимательский слой трудовой миграции отличается более высоким образовательным и квалификационным уровнем.

На развитие будущих тенденций межгосударственной миграции рабочей силы будет оказывать воздействие следующие факторы:

- состояние республиканских рынков труда. По данным опросов трудовых мигрантов, при существенных изменениях у себя на родине в вопросах рабочих мест и оплаты труда большинство их предпочли бы работать дома;
- уровень оплаты труда в республике. В настоящее время этот фактор является одним из решающих при принятии решения о трудовой миграции;

- уровень конкуренции на международных рынках труда;
- изменение миграционных политик в вопросах социальной защиты трудовых мигрантов как в местах трудоустройства, так и в местах выхода.

В последние годы в принимающих странах принят целый ряд достаточно эффективных мер по упорядочению процессов трудовой миграции, в результате чего увеличилась доля легальных трудовых мигрантов, получивших официальное разрешение на работу. Тем не менее, эта проблема еще окончательно не решена. И в России, и в Казахстане, и в других государствах приема все еще имеется немало наших соотечественников с нелегальным статусом. По опыту многих стран, для достижения более цивилизованного перемещения рабочей силы нужны обоюдные усилия обеих сторон.

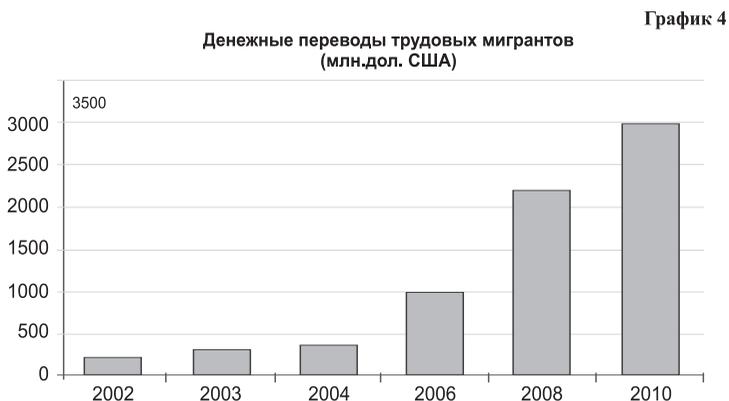
Трудовая миграция несет немалые экономические эффекты как для посылающих, так и для принимающих стран. В странах – реципиентах, для которых характерна убыль населения трудоспособного возраста, за счет притока иностранных работников решаются проблемы насыщения рынка труда необходимой рабочей силой, заполнения ниш неквалифицированного труда. В посылающих странах эти эффекты выражаются, прежде всего, в притоке денежных валютных поступлений. Узбекистан имеет достаточно значимые объемы выездных заработков.

По данным Национального Банка Узбекистана, объемы денежных переводов в республику непрерывно возрастают: в 2002 г. они составляли 225 миллионов долларов США, в 2006 г. – полтора миллиардов, в т.ч. 1 миллиард – от трудовых мигрантов долларов США. В последующие годы объем денежных переводов значительно вырос (График 4). По расчетам, в Узбекистане доля денежных переводов трудовых мигрантов составляет около 10% от ВВП.

По оценкам, в настоящее время, с учетом официальных и неофициальных денежных поступлений из всех принимающих стран, общий объем денежных переводов мигрантов в Узбекистан приближается к трем миллиардам долларов США.

Мировой финансовый кризис оказал определенное воздействие на масштабы и экономические эффекты трудовой миграции, в част-

ности, в Россию. Об этом свидетельствуют, во-первых, наблюдаемый в 2008 г. некоторый возврат трудовых мигрантов в обычный сезон наиболее активной работы, во-вторых, снижение объемов денежных переводов (по данным Центрального Банка России, за первый квартал 2009 г. – на 37%). Однако в 2010–2011 гг. эти процессы вошли в прежние параметры.

Источник: Данные Центрального банка Узбекистана. Газета "Правда Востока", 17 февраля 2007 г.;
Оценки по данным Всемирного Банка и Центрального Банка России за 2008-2010 гг.

Исходя из сложившихся реалий, для более цивилизованного развития процессов трудовой миграции в прогнозном периоде и усиления ее позитивного воздействия на экономики посылающих и принимающих стран целесообразно вырабатывать новые подходы и приоритеты при формировании миграционной политики. В принимающих странах, в частности в Узбекистане, это могут быть меры по более эффективному использованию потенциала трудовой миграции в целях развития.

По данным исследований, денежные переводы трудовых мигрантов в основном расходуются на текущее потребление семей. Однако выездные заработки могут не только внести существенный вклад в их семейный бюджет, но стать источником инвестирования для открытия собственного бизнеса. Эта часть в Узбекистане относительно невелика (6–8%), но при определенных условиях вложения этих средств в производство могут возрасти

и играть значительно большую роль в социально - экономическом развитии республики. По опыту других стран и отечественных предпринимателей, денежные переводы дают возможность наращивать импорт новых технологий и новейшей техники, формировать капитал и сбережения, реализуемые в качестве инвестиций в различные сферы развития. По нашим обследованиям, немалая часть предпринимателей заработала первоначальный капитал именно за счет трудовой миграции.

В целях усиления экономических эффектов трудовой миграции очень важно в большей мере использовать инвестиционный потенциал выездных заработков в целях развития. Целесообразно разработать государственную программу содействия трудовым мигрантам и их семьям по эффективному использованию денежных переводов, предусматривающую действенный механизм стимулирования инвестиционных вложений трудовых мигрантов в сегменты рынка, направленные на развитие и создание новых рабочих мест. Необходимо оказание конкретной помощи мигрантским семьям в освоении международного опыта и практики инвестирования, создание для них в регионах достаточных и доступных механизмов, позволяющих более полно и эффективно использовать потенциал денежных переводов. Поддержанию инвестиционной деятельности трудовых мигрантов, повышению их заинтересованности к привлечению денежных переводов на депозитные вклады, развитию системы микрокредитования, введению налоговых льгот, направленных на организацию семейного бизнеса, привлечение женщин и молодежи к предпринимательской деятельности и другие меры, повышающие заинтересованность населения в участии в инвестиционных проектах могут способствовать также активизация банковско-финансовой системы

Это означает, что достижение эффективного управления процессами трудовой миграции в значительной мере может обеспечить более тесное сотрудничество государства и предпринимательских структур. Сложность этой важной задачи заключается в том, что необходимы не только содействие государства в лице органов управления трудом, но и расширение взаимодействия их

с местными органами самоуправления, с негосударственными неправительственными организациями, частным сектором, международными организациями. Целесообразно также выработать формы сотрудничества со сложившимися в странах приема мигрантов диаспорами соотечественников.

Учитывая международный опыт и специфику республики, целесообразно создать многоплановую государственную систему содействия трудовым мигрантам и их семьям эффективному использованию денежных переводов, с выделением основных направлений деятельности и сотрудничества по обеспечению более эффективного использования потенциала трудовой миграции в целях развития. Этот механизм должен содержать действенный механизм стимулирования инвестиционных вложений трудовых мигрантов в сегменты рынка, направленные на развитие, создание рабочих мест и сокращение уровня малообеспеченности. Он должен охватывать комплекс мер, основными из них могут быть следующее:

- улучшение общего инвестиционного и сберегательного климата в стране ;
- внесение необходимых изменений в таможенное законодательство, поддержание ввоза новых технологий, материалов и механизмов, способствующих организации производств и созданию рабочих мест;
- дальнейшее развитие потенциала рынка денежных переводов, вовлечение в него почтовых компаний, кредитных союзов и других финансовых организаций;
- оказание помощи мигрантским семьям в освоении практики инвестирования, создание для них в регионах достаточных и доступных механизмов, позволяющих более полно и эффективно использовать капитал денежных переводов;
- введение налоговых льгот, направленных на организацию семейного бизнеса и привлечение женщин к предпринимательской деятельности;
- активизация банковско-финансовой системы для поддержания инвестиционной деятельности трудовых мигрантов, по-

- вышения их заинтересованности к привлечению денежных переводов на депозитные вклады;
- сочетание денежных поступлений трудовых мигрантов с государственными источниками или средствами структур, занимающихся вопросами развития;
 - активизация экономических, социальных политических связей государственных органов управления с принимающими странами;
 - более тесное сотрудничество государства с международными организациями и донорами в вопросах экспорта рабочей силы.

Немалые возможности повышения экономических эффектов от трудовой миграции есть и в принимающих странах, в частности, в России. Как показывают исследования, профессиональные возможности трудовых мигрантов могли бы быть востребованы в большей мере, чем происходит в настоящее время, даже на этих же стройках или на сельскохозяйственных предприятиях. В составе трудовых мигрантов немалую долю составляют достаточно образованные молодые люди, имеющие перспективный трудовой потенциал, а также определенные стремления к профессиональному и карьерному росту. Возможно, следует выработать новые подходы к использованию труда мигрантов, включая вопросы профессиональной подготовки и переподготовки. Реализация их, несомненно, повысит вклад трудовой миграции в экономику России.

Следует подчеркнуть, что, наряду с немалыми экономическими эффектами, миграционные процессы имеют и негативные последствия. В странах-донорах они несут немалые потери трудового потенциала и ухудшают качественный состав трудовых ресурсов. Узбекистан ежегодно теряет специалистов с высшим и средним специальным образованием, которые в процессе миграции утрачивают свои профессиональные навыки. При этом с рынка труда Узбекистана уходят наиболее мобильные, дееспособные, работающие люди. Не менее сильны негативные социально-демографические последствия: ухудшение здоровья ее участников, осложнение семейных отношений, а иногда и распад семей, недостаточное вни-

мание воспитанию детей, что в дальнейшем может привести к ухудшению демографической ситуации.

Совершенствование управления трудовой миграцией и уменьшение ее негативных последствий возможно при условии достижения более эффективного международного сотрудничества, объединяющего усилия как посылающих, так и принимающих стран. В этом направлении в Узбекистане и России уже сделаны конкретные шаги. В 2007 г. был заключен ряд межправительственных соглашений, нацеленных на совершенствование регулирования процессов миграции:

- о трудовой деятельности и защите прав трудящихся – мигрантов;
- о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией;
- о реадмиссии.

Принятие этих документов, несомненно, усиливает правовую базу трудовой миграции населения и содействует социальной защите граждан, работающих за пределами своих стран. В рамках этих договоренностей предусмотрены новые шаги, в частности, о возможности о создании на территории Узбекистана филиала Федеральной Миграционной Службы России. Такой уровень сотрудничества может способствовать более эффективной защите прав трудовых мигрантов и существенно сократить количество людей, нелегально работающих в России. Расширение сотрудничества с Россией и другими принимающими странами может быть взаимовыгодным для обеих сторон. Оно может осуществляться на информационном, организационном и правовом уровнях и способствовать совместному разрешению имеющихся проблем в сфере миграции.

В этом ряду имеет большое значение либерализация миграционной политики в России, направленной на расширение возможностей для легального трудоустройства. Новые нормы миграционного законодательства в отношении трудовых мигрантов, введенные в России, делают миграционное партнерство между странами более цивилизованным.

Развитие межгосударственной миграции рабочей силы в прогнозном периоде будет в значительной мере зависеть от ускоренного развития позитивных тенденций в миграционных политиках, направленных на упорядочение миграционных процессов и усиление социальной защиты мигрантов и членов их семей.

Большую роль в дальнейшем развитии межгосударственного сотрудничества и расширении возможности для взаимодействия в области трудовой миграции может сыграть Совет руководителей миграционных органов СНГ, созданный в 2008 г. Основной задачей Совета является перевод трудоустройства граждан за рубежом в цивилизованный процесс, выработка новых подходов и условий организованной трудовой миграции. В их число целесообразно включать профессиональную подготовку, обучение русскому языку, медицинское освидетельствование, предоставление рабочих мест на контрактных основах, организацию отправки и встречи трудовых мигрантов и эффективные меры социальной защиты. Совет глав миграционных органов СНГ еще в достаточной мере не развернул свою работу, но его намерения и провозглашенные приоритеты заслуживают внимания и вселяют надежды на позитивные перемены в развитии миграционных процессов.

Вполне естественно, что современные формы организованной трудовой миграции должны существенно отличаться от советского периода. Тем не менее, они могут сыграть значительную роль в упорядочении миграции, т.к. на этой основе снизятся масштабы незаконного трудоустройства, облегчится адаптация мигрантов в принимающих странах, а также возрастут возможности социальной защиты трудовых мигрантов. Для Узбекистана это особенно актуально.

Масштабы организованной трудовой миграции населения Узбекистана в значительной мере будут зависеть от ожидаемой эффективности межгосударственного сотрудничества с Россией, которая, в свою очередь, заинтересована в притоке трудовых мигрантов из Средней Азии.

В настоящее время для упорядочения трудовой миграции населения Узбекистана очень важно активизировать работу по реализации межправительственного Соглашения с Россией, создать конкретный и действенный двусторонний механизм, в частности, начать работу совместных рабочих групп Узбекистана и России, вырабатывать согласованные действия представителей Минтруда Узбекистана с Министерством труда России и администрацией регионов.

Целесообразно также открыть в Узбекистане специальное Агентство ФМС России, которые будут заниматься поиском и отбором мигрантов для работы в России. Оно может быть достаточно эффективным с точки зрения целенаправленного набора работников и представлять интерес для России, т.к. соответствует задачам целевой российской программы по созданию системы организованного набора иностранной рабочей силы.

Необходимо рассмотреть возможности открытия консульских учреждений Узбекистана в регионах с наибольшим количеством трудовых мигрантов из Узбекистана (Приволжский, Северо-западный, Южный Федеральные округа). Большую роль может сыграть учреждение зональных представительств ФМС в регионах наибольшего притока мигрантов. В настоящее время в случае утери паспорта (а такие случаи не являются редкостью) людям приходится ехать в Москву, в Посольство Узбекистана в России, что требует немалых затрат.

Принятые Соглашения позволяют установить более тесные контакты ФМС, ФСБ, МВД, Генеральной Прокуратуры России с Посольством Узбекистана в России в целях обмена необходимой информацией и оперативного решения возникающих проблем с мигрантами.

В целях повышения эффективности межгосударственного сотрудничества в области трудовой миграции нужно не только декларировать в документах социальную защиту трудовых мигрантов, но разрабатывать конкретные механизмы обеспечения защиты. Например, нужны взаимосогласованные межгосударственные законодательные процедуры, позволяющие привлекать к

уголовной ответственности лиц в странах приема, совершивших правонарушения относительно трудовых мигрантов из других стран, независимо от статуса трудового мигранта.

Соглашения допускают возможности создания Представительств Узбекистана в регионах России, состоящих из работников разных ведомств республики (МВД, Министерство труда и социальной защиты населения, МИД), причем не только в столицах, но и в регионах наибольшего сосредоточения трудовых мигрантов. В настоящее время защиту прав мигрантов осуществляет Посольство Узбекистана в России.

Потенциально возможно и увеличение организованных потоков в Казахстан, на базе новых межгосударственных соглашений, исходящих из современных реалий. С другими партнерами, в частности, с Кореей, организованный экспорт рабочей силы может также несколько возрасти, но при условии существенных институциональных преобразований в республике в системе зарубежного трудоустройства.

Таким образом, перспективы миграции населения Узбекистана зависят от целого ряда социально-экономических и демографических факторов, каждый из которых необходимо учитывать при разработке и корректировке миграционной политики посылающих и принимающих стран.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛАТВИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Петерис Звидриньш
Ивар Инданс*

1. Изменения в миграционных процессах во время постсоветского периода

Центральное статистическое бюро Латвийской республики (ЦСБ) осуществило сбор данных по долгосрочной миграции населения в Латвии за последние два десятилетия. ЦСБ получило статистические данные путем обработки информации реестра Управления по делам гражданства и миграции о лицах, заявивших о своем месте проживания, и о лицах, покинувших страну. В соответствии с рекомендациями ООН и Регламентом Европейского Парламента и Совета о статистических данных Сообщества в сфере миграции, в статистике понятие «долгосрочные международные мигранты» обозначает лиц, прибывающих в страну с целью постоянного проживания или пребывания в течение не менее одного года, а также лиц, покидающих её для переселения в другое место для постоянного проживания.

Таблица 1

Долгосрочная миграция в Латвии

Год	Иммиграция	Эмиграция	Чистая миграция
1986-1990	242638	213044	29594
1991-1995	30872	168230	-137388
1996- 2000	12223	47064	-34841
2001- 2005	7778	17268	-9482
2006 - 2010	15285	33532	-18247

Источник: База данных ЦСБ по населению, 2011 г.

Данные ЦСБ, представленные в табл. 1, показывают долгосрочную миграцию, и эти данные не учитывают лиц, прибывающих в страну или покидающих её на временной основе, и которые не заявили о своем прибытии или убытии. Мы предполагаем, что фактическое число эмигрантов в несколько раз больше, чем заявлено в официальных статистических данных.

ЦСБ получило информацию о 1,9 млн. человек в соответствии с результатами переписи населения 2011 г. Примерно по 300 000 чел. информация не получена. Перепись населения в Латвии осуществлялась в рамках всемирной переписи населения, организованной Организацией Объединенных Наций, и проводилась в соответствии с Регламентом о переписи населения и Регламентом Европейского Парламента и Совета о переписи населения и жилья от 9 июля 2008 г. По результатам предыдущей переписи населения, проведенной в 2000 г., численность населения Латвии составила 2,38 млн. человек.

По оценкам исследователей, представляющих Латвийский университет, подсчитано, что с момента вступления Латвии в ЕС число выезжающих пассажиров, зарегистрированных в морском порту и аэропорту г. Рига, превысило число прибывающих лиц на 170,5 тысяч человек (*Пурмалис, 87*). Это число может расцениваться как минимальный незарегистрированный уровень миграции из Латвии с момента вступления в ЕС в 2004 г.

В соответствии с 10-м опросом ООН (2009 г.) правительство Латвии оценило прирост населения в стране как «слишком низкий» и заявило о намерении принять соответствующие меры по «его увеличению». Однако что касается показателей иммиграции и эмиграции, правительство было удовлетворено уровнями миграции и изъявляло желание сохранить эти уровни, поощряя лишь возврат граждан. (*Всемирная демографическая политика, 2009 г., 288*). С 2010 г. правительство Латвии уделяет большее внимание демографическим вопросам.

Как следует из табл. 2, показатели иммиграции и эмиграции этнических русских выше, чем такие же показатели по этническим латышам. Несмотря на то, что это данные только по зарегистрированным случаям миграции, можно предположить, что в фактической миграции этнических русских и латышей прослеживаются такие же тенденции и пропорции.

Неопределенность со статусом русских в независимой Латвии отражается в тенденциях миграции. В 1990 г. показатель чистого оттока из страны составил 3 968 человек (преимущественно этни-

ческих русских), но он быстро возрос до 15 045 человек в 1991 г. и достиг пика в 53 474 человек в 1992 г., когда Латвию покинули российские военнослужащие и их семьи. Однако массовый отъезд русских был довольно непродолжительным. К 1996 г. чистый отток населения из Латвии упал до 10 000 человек, что составило примерно одну пятую от пикового показателя 1992 года. К 2003–2005 гг. годовой чистый отток этнических русских из Латвии составил от 544 до 843 человек, главным образом в Россию, но за последние 5–6 лет он существенно увеличился.

Таблица 2
Миграция этнических латышей и русских в Латвии в период с 2000 по 2010 гг.

Год	Иммиграция		Эмиграция		Чистая миграция	
	Латыши	Русские	Латыши	Русские	Латыши	Русские
2000	263	723	653	3787	-390	-3064
2001	250	522	544	3645	-294	-3123
2002	171	376	225	1333	-54	-957
2003	259	274	281	984	-22	-710
2004	352	325	432	1168	-80	-843
2005	491	427	564	971	-73	-544
2006	351	890	1046	2172	-695	-1282
2007	652	645	994	1937	-342	-1292
2008	561	653	2085	2225	-1524	-1572
2009	343	748	2293	2574	-1950	-1826
2010	373	1005	4584	3439	-4211	-2434
Всего	4066	6588	13701	24235	-9635	-17647

Источник: расчеты составителей базы данных ЦСБ

Спад эмиграции русских в 2002–2005 гг. был частично обусловлен относительной экономической стабильностью независимой Латвии в сравнении с российской экономикой. Латвия и другие балтийские страны смогли довольно быстро переориентировать свою внешнюю торговлю с бывшего Советского Союза на Западную Европу. После сокращения объемов почти на 50 процентов, экономика Латвии начала расти в 1994 г., и к 2004 году достигла показателя в 89 процентов от уровня допереходного периода.

Эмиграция русскоговорящего населения явилась основным фактором в уменьшении численности населения, несмотря на то, что в период с 1989 по 2000 гг. уменьшилась численность всех основных этнических групп, включая латышей. Численность русских в Латвии уменьшилась на 22 процента, белорусов – на 19 процентов, украинцев – на 31 процент. Доля русского населения уменьшилась с 34,0 до 29,6 процентов и далее до 27,6 процентов в 2010 г., в то время, как численность латышского населения увеличилась до 57,7 процентов в 2000 г. и до 59,4 процентов в 2010 г. (*Демография, 2010 г., 38*).

Постсоветский период для Латвии был связан с процессом Европейской интеграции. Основным фактором в миграционных процессах стала массовая эмиграция. В 1990-е годы основными направлениями эмиграции из Латвии стали Германия, Израиль и Соединенные Штаты Америки. В период с 1990 по 2003 гг. 6400 человек эмигрировали из Латвии в Германию, 4700 – в Израиль и 4200 – в США. Причиной миграции некоторых стали еврейские или немецкие корни, другие воссоединились со своими семьями или эмигрировали по экономическим соображениям. С 2004 г. Великобритания, Ирландия и Швеция становятся первыми государствами, которые открыли свои рынки труда новым членам ЕС, включая Латвию. К 2011 г. все государства – члены ЕС открыли свои рынки труда для всех граждан ЕС. По данным Министерства экономики Латвии, в период с 2004 по 2006 гг. большинство латвийских трудовых ресурсов эмигрировало в Ирландию, Великобританию и Германию. Общее число эмигрировавших составило примерно 8% от общего активных трудовых ресурсов Латвии. Оценки показали, что в период с 2004 по 2007 гг. почти 86 000 латышей работали за пределами страны (*Крисхен, 2007 г., 25*). В период с 2008 по 2010 гг. Латвия испытала экономический и финансовый спад непредвиденного масштаба. В 2009 г. ВВП Латвии снизился на 18%, и этот показатель стал наиболее высоким среди стран – членов ЕС. Учитывая текущую экономическую ситуацию, во время глобального кризиса началась новая волна эмиграции из Латвии.

Вследствие свободного перемещения трудовых ресурсов на территории ЕС точные показатели числа эмигрантов отсутствуют.

Собранные официальные данные свидетельствуют о том, что в 2010 г. вследствие долгосрочной миграции население Латвии уменьшилось на 7912 человек, и это больше, чем в 2009 г., когда по этой же причине население Латвии уменьшилось на 4700 человек. В 2010 г. 2790 человек из 68 стран въехали в Латвию для проживания (3,8% в сравнении с 2009 г.), но при этом 10702 человека выехали для постоянного проживания в 86 странах (на 46,2% больше, чем в 2009 г.). 49% мигрантов прибыли из стран ЕС (в 2009 г. – 55%), но 66%, в свою очередь, эмигрировали в эти страны (в 2009 г. – 56%).

Странами, наиболее часто выбираемыми эмигрантами из Латвии, стали Великобритания (2,9 тыс.), Россия (1.6 тыс.) и Ирландия (1,1 тыс.). Показатель эмиграции в Великобританию в 2010 г. вырос в 2,2 раза, в Данию – в 2,1 раза, в США – в 2 раза, в Ирландию – 1,9 раз. В 2010 г. из числа международных мигрантов 68% эмигрантов и 24% иммигрантов имели латвийское гражданство. Иммигранты представлены преимущественно мужчинами – 52,8%, но большинство эмигрантов (54,2%) составили женщины.

Уровень иммиграции в Латвии низок. С 2004 г. ежегодное количество зарегистрированных иммигрантов в Латвии составляет от 1,7 тыс. в 2004 г. до 3,5 тыс. в 2008 г. Латвия не является той страной, куда стремятся иммигранты, и такая ситуация обусловлена сравнительно низким уровнем социального обеспечения в Латвии. Данные работодателей свидетельствуют об уменьшении спроса на иностранную рабочую силу с 2008 г. В сравнении с данными по 2008 году число разрешений на работу, выданных в сфере строительства, в 2009 году уменьшилось на 98%, в транспортной сфере – на 53% и в производственной сфере – на 42%. Однако данные Управления по делам гражданства и миграции показывают, что в последние годы число лиц в Латвии, имеющих разрешения на временное проживание и разрешения на постоянное проживание постепенно увеличивается – в начале 2005 г. 7429 человек имели разрешение на временное проживание и 26976 человек –

разрешение на постоянное проживание, но в 2011 г. эти показатели составляют 13333 и 38694 человек соответственно. Большая часть – граждане России, их более 33600 человек. Число иностранных граждан с действительными разрешениями на проживание составляет около 2% от общего числа людей. В 2010 г. общее число работающего населения Латвии составило порядка 800 тысяч человек, и это значит, что лица из стран, не являющихся членами ЕС, составляют лишь 0,2% от трудоустроенных лиц. Одна из основных причин выдачи разрешений на проживание лицам из стран, не являющихся членами ЕС, это воссоединение семей. Две трети иммигрантов из республик бывшего СССР – это женщины, вступившие в брак в Латвии. В свою очередь, две трети иммигрантов из азиатских стран, находящихся за пределами бывшего СССР, составляют мужчины. Возраст большинства иммигрантов составляет 20 – 40 лет, и они имеют среднее образование (85%).

2. Принятые в Латвии законы и правила в области международной миграции

Вопросы миграции и убежища регулируются следующими основными правовыми актами:

- Закон о статусе лиц, не имеющих гражданства Латвии (2004 г.)
- Закон об иммиграции (2003 г., с поправками от 2004 г.)
- Правила № 417 о пособии беженцам и лицам, которому присвоен альтернативный статус (с поправками от 2004 г.)
- Закон об убежище (2002 г., последующие поправки ожидаются)
- Порядок выбора беженцами места жительства в Латвийской Республике (1998 г.)
- Порядок выдачи, продления срока действия и аннулирования разрешений на жительство и работу для иностранных граждан (1995 г.)
- Порядок принудительной высылки иностранных граждан и лиц без гражданства (1995 г.)

- Закон о гражданстве (с поправками от 1995 г.)
- Закон Латвийской республики о въезде и пребывании иностранных граждан и лиц без гражданства в Латвийской республике (с поправками от 1994 г.)

Закон об иммиграции устанавливает основное различие между двумя видами разрешений: разрешениями на временное проживание, выдающимися на различные периоды времени (от периода не более 6 месяцев до 5 лет), и разрешениями на постоянное проживание. После определения этих двух видов разрешений законодательство определяет статус долгосрочных резидентов ЕС. Эта тройная система разрешений распространяется на все разновидности иммигрантского статуса, т.е. воссоединение семей, учеба, обучение, исследования и работа. Что касается иммиграции в целях трудоустройства, лица могут искать работу или трудоустроиться самостоятельно. Иностранные рабочие ежегодно пополняют ряды латвийской рабочей силы, однако, какое-либо конкретное законодательство в отношении сезонной работы отсутствует.

Неграждане составляют особую категорию лиц, проживающих в Латвии, которые определяются как бывшие граждане СССР, которые с 1991 г. не имеют гражданства Латвии и не получили гражданства России или любого другого государства (Закон о статусе граждан бывшего СССР, Статья 1). Негражданам выдается специальный паспорт, присваивающий им особый статус принадлежности к государству, что позволяет применять конституционное право на возврат.

Управление по делам гражданства и миграции отвечает за реализацию миграционной политики, включая разработку политику в области репатриации и убежища, выдачу удостоверений личности и проездных документов, а также за функционирование государственной системы учета населения. Дела беженцев, тем не менее, правительством уделяется недостаточное внимание. За последние пять лет менее, чем пять человек в год получили статус беженца, в некоторые годы правительство не предоставляло статус беженца вообще никому. Основная задача управления заключалась

в приведении латвийской миграционной и визовой политики в соответствие с требованиями ЕС. В июле 2003 года Латвия приняла новый иммиграционный закон, в котором прописан конкретный порядок въезда и пребывания иностранных граждан в Латвийской республике, и уточнен перечень безвизовых стран. Визовая политика приведена в соответствие с соответствующими документами остальных стран – членов ЕС, и Латвия постепенно отменяется пограничный контроль, как и другие члены ЕС в Шенгенской зоне. (*Международная организация по миграции, 2007 г., 68*).

Следующие виды политики в области политики ЕС в части миграции и убежища находятся в ведении Латвийского управления по делам гражданства и миграции:

- Визовая политика
- Свободное перемещение лиц и легальная миграция
- Борьба с нелегальной иммиграцией
- Предоставление убежища и международная защита
- Защита документов
- Внешнее измерение миграционной политики

Визовая политика

Регламенты и методики выдачи, продления срока действия, аннулирования и отзыва краткосрочных виз (для проезда через территорию государств – членов ЕС или для запланированного пребывания на их территории продолжительностью не более трех месяцев в течение любого шестимесячного периода), а также единый стандарт оформления виз, определены в законодательстве ЕС. Также на уровне ЕС оставлен общий перечень третьих стран, граждане которых должны иметь визы при пересечении внешних границ, и третьих стран, граждане которых освобождаются от этого требования. Термин «граждане третьих стран» обозначает граждан государств, не являющихся членами ЕС. Однако этот термин широко используется даже в тех правовых документах ЕС, которые относятся к иммигрантам, прибывающим в страны ЕС из стран, находящихся за пределами ЕС и ЕЭЗ. Помимо этого, данный термин используется в тех случаях, когда речь идет о лицах с неопре-

деленным гражданством. Например, в законодательстве ЕС неграждане Латвии также квалифицируются как граждане третьих стран.

Для внедрения и упрощения порядка краткосрочного пребывания между ЕС и третьими странами, ЕС заключил с третьими странами ряд соглашений об упрощении порядка оформления виз. Более того, в настоящее время обсуждаются вопросы проведения переговоров с остальными третьими странами для заключения подобных соглашений. Несмотря на то, что в целом, выдача долгосрочных виз находится в государственном ведении каждого члена ЕС, некоторые вопросы, например, права проезда по территории Шенгенской зоны и стандарт оформления виз, регулируются на уровне ЕС.

Свободное перемещение лиц и легальная миграция

Одной из основных свобод ЕС является свобода перемещения лиц. Законодательство ЕС определяет условия, регулирующие право граждан Союза и членов их семей на свободное перемещение и пребывание на территории государств – членов ЕС, и в то же время предусматривает ряд ограничений, налагаемых на право свободного перемещения и пребывания и обусловленных общественным порядком, общественной безопасностью или общественным здравоохранением.

Законодательство ЕС также предусматривает гармонизированные правила, определяющие условия применения прав на воссоединение семьи для граждан третьих стран, легально проживающих на территории государств – членов ЕС.

Кроме того, принятые законодательные акты в области легальной миграции определяют условия и регламенты для въезда и пребывания определенных категорий лиц (например, исследователи, студенты, высококвалифицированные рабочие), а также права, которые должны быть предоставлены им. В то же время, каждое государство – член ЕС сохраняет за собой право определять количество принимаемых легальных мигрантов в соответствии с потребностями и спецификой рынка рабочей силы соответствующего государства – члена ЕС.

В соответствии с законодательством ЕС граждане третьих стран, если они соответствуют предусмотренным критериям, могут подать соответствующее заявление и получить статус долгосрочного резидента ЕС и права, происходящие из подобного статуса.

Борьба с нелегальной иммиграцией

Общие стандарты и регламенты государств – членов ЕС по возврату нелегальных мигрантов из третьих стран определены в законодательстве ЕС для усиления борьбы с нелегальной иммиграцией; определен механизм взаимного признания решений о высылки граждан третьих стран, а также обеспечена согласованность подхода в отношении санкций и мер против работодателей нелегальных мигрантов из третьих стран. Кроме того, государства – члены ЕС активно сотрудничают в практической сфере с целью предотвращения нелегальной иммиграции и борьбы с ней.

Соглашения о выдаче незаконных мигрантов, заключенные между ЕС и третьими странами и определяющие конкретный механизм возврата и выдачи незаконных мигрантов, играют крайне важную роль для эффективного исполнения политики ЕС в области возврата.

Предоставление убежища и международная защита

Законодательство ЕС определяет широкий спектр вопросов, касающихся предоставления убежища и международной защиты – условия принятия лиц, ищущих убежища; критерии и регламенты предоставления и отмены статуса беженца, статуса лиц, имеющих право на вспомогательную защиту, состав мер подобной защиты, а также критерии и механизмы определения государства – члена ЕС, ответственного за рассмотрение прошения о предоставлении убежища, поданного на территории какого-либо государства – члена ЕС гражданином третьей страны.

Крайне важным вопросом в области политики предоставления убежища является солидарность между государствами – членами ЕС, а также с третьими странами, испытывающими особое давле-

ние на их системы предоставления убежища в силу большого количества лиц, ищущих убежища, путем оказания им содействия. Участие государств – членов ЕС в различных совместных мерах является добровольным и зависит от возможностей каждого государства – участника и емкости его системы предоставления убежища. По мере того, как в течение 2011 г. начнет свою работу Европейская служба поддержки искателей убежища, дополнительное внимание будет уделено вопросам практического сотрудничества между государствами – членами ЕС.

Защита документов

Условия стандартов защиты паспортов, проездных документов и разрешений на проживание, выдаваемых государствами – членами ЕС, определены в части защиты документов в составе законодательства ЕС.

Внешнее измерение миграционной политики

В последнее время приобрели актуальность вопросы сотрудничества между членами ЕС и третьими странами – странами происхождения и транзита мигрантов – в части миграции и предоставления убежища, а также в части усиления связей между политикой в области миграции и развития. Это партнерство реализуется через различные проекты и формы сотрудничества между соответствующими государствами – членами ЕС и третьими странами. Основная задача подобного сотрудничества заключается в том, чтобы помочь третьим странам и улучшить их способности в части организации и поддержания их миграционных систем и систем предоставления убежища, а также, чтобы поделиться с ними наилучшими практическими методиками и опытом. В настоящее время наиболее активное сотрудничество имеет место с южными, восточными и юго-восточными регионами, соседствующими с территорией ЕС.

3. Механизмы миграционной / экономической политики Латвии, направленные на увеличение возможности развития международной миграции

С июля 2011 г. в правительстве были оглашены новые изменения в латвийском иммиграционном законодательстве. Изменения касаются новых регламентов, согласно которым многократные визы для бизнесменов больше не будут отменяться, если лицом подано заявление о постоянном проживании в стране. Облегчен порядок въезда в Латвию для граждан третьих стран, которые являются членами семей граждан Латвии – им больше не нужна виза. Также больше не требуется получение визы-приглашения, если виза запрашивается супругом/супругой или ребенком гражданина Латвии. И наконец, лицу, въезжающему в Латвию, более не требуется разрешение на работу, если запланированный период работы не превышает 14 дней.

С 1 июля 2010 г. вступили в действие поправки к закону об иммиграции, вносящие существенные изменения в порядок иммиграции иностранных граждан. Наряду с указанными поправками к закону, вступили в действие шесть новых регламентов Кабинета министров. Эти регламенты связаны с порядком иммиграции иностранных граждан. Также приняты поправки к двум другим регламентам Кабинета министров по вопросам иммиграции. Все упомянутые поправки не только расширят основания для получения разрешений на временное проживание, но также уменьшат бюрократизм порядка иммиграционного оформления, что позволит облегчить процесс подачи иммиграционных документов для граждан Латвии, работодателей и иностранных граждан. Управление по делам гражданства и миграции принимает на себя функции государственной службы занятости и сможет выдавать вид на жительство иностранным гражданам, а также разрешения на работу в Латвии.

До настоящего времени работодатели, которым требовалось трудоустроить иностранных граждан, прежде всего, должны были обратиться в Государственную службу занятости, где они должны

были оформить приглашение для получения разрешения на работу. Для того, чтобы приглашенный работник мог легально пребывать в Латвии более, чем 90 дней в течение полугода, работодатель должен был оформить приглашение для получения разрешения на проживание. В будущем оба эти процесса будут объединены в один, и работодатели смогут проходить все необходимые формальности в связи с приглашением на работу иностранных граждан в одном учреждении – Управлении по делам гражданства и миграции. Также в будущем граждане Латвии будут иметь преимущественные права на рынке труда, а работодатели должны будут регистрировать вакансии в Государственной службе занятости для предоставления вакансий гражданам Латвии в первую очередь. Если в течение одного месяца квалифицированный и опытный специалист не будет найден в Латвии, работодателю будет разрешено пригласить иностранных граждан.

В соответствии с поправками к закону об иммиграции иностранные граждане, которые вложили значительные финансовые средства и способствовали развитию экономики Латвии, смогут обращаться за разрешением на временное проживание. То есть, иностранный гражданин, вложивший не менее 25 000 латов в акционерный капитал компании, зарегистрированной в Латвии, при условии, что такая компания уплачивает налоги в размере не менее 20 000 латов в государственный и местный бюджеты, сможет получить разрешение на временное проживание в Латвии в течение пяти лет. Разрешения на временное проживание на период не более пяти лет также будут выдаваться лицам, общая стоимость бизнеса которых составляет не менее 100 000 латов, и которые приобрели один или несколько объектов собственности в Риге, Рижской области или в крупнейших городах, таких как Даугавпилс, Елгава, Екабпилс, Юрмала, Лиепая, Резекне, Вальмиера или Вентспилс. В случае, если иностранный гражданин получает вид на жительство, все члены его или её семьи смогут также получить его.

Учитывая сказанное выше, в будущем коммерческая деятельность будет рассматриваться как активная дополнительная деятельность, обеспечивающая экономическую выгоду, если члены

правления и совета компании уплачивают не менее 10 000 латов в виде налогов, и число их работников составляет не менее 5 человек. Индивидуальные предприниматели должны будут уплатить в виде налогов не менее 8 000 латов в год, а число их работников должно быть не менее 3 человек. В свою очередь, иностранные коммерческие предприятия в Латвии будут оцениваться с учетом заключенных ими договоров, и начиная с третьего года число работников таких предприятий должно быть не менее трех человек.

4. Перспективы миграционных отношений между Латвией и Россией

По прогнозам население Латвии уменьшится к 2035 г. до 1,96 млн., а к 2060 г. – до 1,67 млн. человек (*Информационный выпуск Евростата 80/2011*), вследствие крайне низкого коэффициента рождаемости и старения населения. Помимо этого, если экономические возможности в Латвии не улучшатся, число граждан Латвии, мигрирующих в другие государства – члены ЕС может существенно ускорить темпы уменьшения численности населения. Эти демографические тенденции имеют ряд последствий для латвийской экономики и общества, и в будущем правительству может потребоваться откорректировать свою политику с тем, чтобы стимулировать латышей к возврату на родину, а иностранных граждан – к иммиграции.

В настоящее время число иммигрантов в Латвии невелико. Общее количество жителей с разрешениями на постоянное и временное проживание составляет порядка 52 000 человек. В ближайшем будущем для поддержки экономического роста Латвии придется полагаться на иммигрантов. (*Инданс, 2006 г., 18*). С другой стороны, имеются иные факторы, определяющие критическое отношение к иммиграции, преимущественно вопросы социальной интеграции и безопасности. Между «традиционными» европейцами и иммигрантами исходно сложились напряженные отношения, причиной которых являются культурные различия, и это привело к тому, что правительство скорее поощряет «культурную

интеграцию», а не мультикультурализм. Если Латвия желает способствовать иммиграции, которая позволит поддержать страну в экономическом отношении, то ей предстоит рассмотреть вопросы, вызывающие озабоченность со стороны коренного населения. В случае Латвии ситуация может быть еще более сложной, так как правительство уже испытывает проблемы с реализацией программы социальной интеграции русскоговорящего населения.

Что касается привлечения высококвалифицированных рабочих кадров, то учитывая низкую оплату труда, работодатели в Латвии находятся в невыигрышном положении в сравнении с работодателями в других государствах-членах ЕС. Работодатели в Латвии вынуждены выплачивать рабочим третьих стран определенный уровень вознаграждения, среднюю заработную плату, которая, по их мнению, является основным ограничением. Однако это требование является обоснованным, так как Латвия стремится к привлечению квалифицированной рабочей силы. Министерство благосостояния признает, что требуемые направления работы – это упрощение административного порядка и уменьшение административных затрат. Поэтому оно выдало рабочей группе рекомендации в отношении разработки и внедрения принципа единого универсального органа, когда документы будут подаваться в одно учреждение (а не в два, как сейчас, т.е. в Государственную службу занятости и Управление по делам гражданства и миграции), с выдачей иностранному гражданину одного разрешения на работу/проживание.

Работодатели проявляют повышенный интерес к найму рабочих из Беларуси, России и Украины, особенно в сфере строительства, а также в других секторах, требующих малоквалифицированной рабочей силы. Причиной тому является тот факт, что большинство жителей Латвии, применяющих свои права на свободу перемещения, происходят из этих секторов. Другой упомянутой причиной является тот факт, что увеличивается число студентов, и работодатели не выплачивают полную заработную плату или выбирают выплачивать «зарплату в конверте», чтобы не платить налоги. Официальные показатели иммиграции из третьих стран остаются низкими, так

как работодатели избегают найма рабочей силы на официальной основе. Таким образом, растет уровень скрытой иммиграции, хотя точные показатели не известны. По оценкам этот показатель составляет 14-20%. Существует две основные причины этого: жесткая иммиграционная политика и непривлекательные условия социальной поддержки граждан третьих стран.

Миграционная политика Латвии должна решить множество проблемных вопросов, связанных с ростом числа эмигрантов, дефицитом квалифицированной рабочей силы, старением населения и главной задачей страны – достижением среднего уровня качества жизни в государствах – членах ЕС в максимально короткие возможные сроки. Что касается безработных в Латвии, то здесь наблюдается тенденция увеличения структурной безработицы. Его характерной особенностью является постепенная утрата навыков (в настоящее время около 40% людей не могут найти работу в течение периода более года и эта доля увеличивается). Молодежь является особо уязвимой группой – доля молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, ищущих работу, примерно в два раза больше, чем в среднем по рынку труда. Молодежь – это наиболее мобильная группа, готовая к эмиграции, поэтому мы можем потерять эту категорию рабочей силы надолго или навсегда. Несоответствие между знаниями/навыками и потребностями рынка могут привести к росту заработной платы, который является более быстрым, чем увеличение продуктивности, т.е. экономика развивается, спрос на рабочую силу растет, но эту потребность сложно удовлетворить, так как безработные не имеют необходимых знаний и навыков.

Литература

1. Демография 2010 г. Центральное статистическое бюро Латвийской республики, Рига, 2010 г.
2. **Берзинс Атис и Звидринс Петерис.** Депопуляция в Латвии и других странах Восточной Европы. Результаты статистического научного исследования, 2010 г. Центральное статистическое бюро Латвийской республики, Рига, 2010, стр. 30-39.
3. Сравнительное исследование законов 25 государств-членов ЕС в части легальной иммиграции, включая оценку условий и формальных требований, предъявляемых каждым государством-членом ЕС к въезжающим. Международная организация по миграции (Женева). 2007 г.
4. Население государств – членов ЕС (ЕС-27) предположительно достигнет своего пика к 2040 г. 2011 г.: Демографические перспективы на период с 2010 по 2060 гг. Информационный выпуск Евростата 80/2011 г.
5. **Инданс Иварс.** Дефицит рабочей силы и трудовая политика в Латвии. Вопросы и предложения. Фонд им. Фридриха Эберга, Рига. 2006 г.
6. **Крисхен, Зайга.** Darbaspēka ģeogrāfiskā mobilitāte (Географическая мобильность рабочей силы). Латвийский университет, Министерство благосостояния.
7. **Пурмалис Карлис.** Анализ латвийского рынка труда и перспектив его развития. Выдержка из диссертации доктора наук Латвийского университета, Рига, 2011 г.
8. Всемирная демографическая политика, 2009 г. ООН, Нью-Йорк, 2010 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Еганян Рубен – кандидат экономических наук, президент неправительственной организации "Армянская социально-демографическая инициатива", член экспертного совета Управления по делам миграции и беженцев министерства местного самоуправления Республики Армения.

Звидриньш Петерис – доктор экономических наук, профессор, член Латвийской Академии наук, зав. кафедрой статистики и демографии Латвийского университета.

Ивахнюк Ирина Валентиновна – доктор экономических наук, профессор / заместитель заведующего кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, член Правительственной комиссии по миграционной политике.

Индас Иварс – магистр политических наук, аспирант по программе "Демография" на факультете экономики и менеджмента Латвийского университета.

Кумсков Геннадий Владимирович – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории Кыргызско-Российского Славянского университета.

Мамедова Магира Бахман гызы – главный научный сотрудник отдела демографии и народонаселения научно-исследовательского и учебного центра по труду и социальным проблемам (НИУЦ по труду и социальным проблемам) при министерстве труда и социальной защиты населения Азербайджанской Республики.

Максакова Людмила Петровна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики АН Республики Узбекистан.

Мошняга Валерий Георгиевич – доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель образования и науки Республики Молдова «От Emerit», заведующий кафедрой политологии факультета международных отношений, политических и административных наук Молдавского государственного университета.

Прибыткова Ирина Михайловна – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института социологии НАН Украины; Председатель Исследовательского Комитета по социологии народонаселения и демографического образования Социологической Ассоциации Украины (САУ).

Рагимова Земфира Рагим гызы – заведующий отделом демографии и народонаселения научно-исследовательского и учебного центра по труду и социальным проблемам (НИУЦ по труду и социальным проблемам) при министерстве труда и социальной защиты населения Азербайджанской Республики.

Садовская Елена Юрьевна – кандидат философских наук, президент Конфликтологического Центра (Алма-Ата, Казахстан), эксперт Исследовательского Совета по миграции стран СНГ при Центре миграционных исследований Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (Москва, Россия)

Тухашвили Мириан Васильевич – доктор экономических наук, профессор кафедры макроэкономики Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили, научный руководитель Центра миграционных исследований ТГУ.

Ульмасов Рахмон Ульмачович – доктор экономических наук, профессор, проректор Российско-Таджикского Славянского университета

Шахотько Людмила Петровна – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела комплексных проблем социально-экономического развития Института экономики НАН Беларуси.

ИНФОРМАЦИЯ О СЕРИИ

Научная серия «**Международная миграция населения: Россия и современный мир**» была основана в 1998 г. на кафедре народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Идея создания серии была связана с резко возросшим масштабом и значением международной миграции в современной России, активизацией теоретических и прикладных исследований российских демографов и экономистов в этой области, в то время как в стране не существовало ни одного научного периодического издания по международной миграции.

Главный редактор серии – В.А. Ионцев, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ. Ответственный секретарь – И.В. Ивахнюк, доктор экономических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой народонаселения.

Выпуски серии выходят два раза в год; они представляют собой как сборники статей, так и индивидуальные монографии. Фактически на страницах серии происходит активный обмен мнениями российских и зарубежных ученых по различным теоретическим и прикладным аспектам участия России в международной миграции населения, его причин и последствий.

Первый выпуск (1998 г.) был составлен преимущественно на основе докладов, представленных российскими учеными на Генеральной Конференции IUSSP в Пекине, Китай, в октябре 1997 г. (Подробная информация о Конференции представлена в данном выпуске.) Это статья В.А. Ионцева и А.Н. Каменского – Россия и международная миграция населения, раскрывающая проблемы, связанные с участием России в мировых миграционных процессах на новом этапе своего развития. Статья А. Островского – Миграция рабочей силы из Китая на российский Дальний Восток: возможности иммиграции сегодня и в будущем, касается превращения трудовой миграции в постоянную иммиграцию в конкретном российском регионе.

Другие статьи первого выпуска посвящены исключительно актуальному для России аспекту международной миграции – «утечке умов»: И.Г. Ушкалов – Интеллектуальная эмиграция из России: факторы, масштабы, последствия, возможности регулирования; И.А. Малаха – «Утечка умов» в странах Центральной и Восточной Европы: состояние, политика регулирования. Кроме того, первый выпуск серии включает рецензию на знаменитую книгу Джулиана Саймона «Экономические последствия иммиграции». Рецензии на заметные публикации российских и иностранных специалистов по международной миграции являются обязательным разделом каждого из выпусков серии.

Второй выпуск (1999 г.) представлен широким диапазоном тем, связанных с международной миграцией населения в России и в мире: В.А. Ионцев, А.Г. Магомедова – «Внешняя» миграция между Россией и странами ближнего зарубежья (Исторический обзор); И.В. Ивахнюк – Опыт государственного регулирования международной трудовой миграции (на примере Турции); А.Н. Каменский – Экспорт рабочей силы и влияние переводов трудящихся мигрантов на платежные балансы стран выезда; И.Г. Ушкалов – Эмиграция и иммиграция: российский феномен. Помимо статей российских ученых, в сборник включена работа профессора Янеша Малачича (Университет Любляны, Словения) – Ситуация на рынке труда и в сфере международной миграции в центрально-европейских странах с переходной экономикой. Начиная с этого выпуска, приглашение зарубежных коллег, работы которых нечасто можно прочесть на русском языке, стало традицией серии: каждый выпуск серии включает, по крайней мере, одну статью иностранного ученого, специализирующегося по проблемам международной миграции.

Третий выпуск (1999 г.) представлен монографией В.А. Ионцева – Международная миграция населения: теория и история изучения. В книге рассмотрены современные теоретические направления в объяснении международной миграции населения, дана классификация основных научных подходов в ее изучении. Работа содержит подробный анализ участия России в международных

миграционных потоках, начиная с XVIII века до современного этапа развития, а также прогноз развития миграционной ситуации в стране и регионе. Монография дополнена кратким терминологическим словарем по миграции. Заслуживает внимания также обширная библиография, включающая более 1200 названий работ российских и зарубежных авторов по миграционной тематике.

Четвертый выпуск (2000 г.) включает статьи российских и зарубежных ученых, отображающих как современные глобальные тенденции в международной миграции населения, так и специфику миграционных потоков в Россию и из нее. Статья профессора Семы Эрдер (Университет Мармара, Турция) – Новые тенденции международной миграции и опыт Турции представляет точку зрения автора на миграционную картину в современной Европе и меняющееся место в ней Турции. Появление нового миграционного пространства в Восточной Европе привело к появлению качественно новых миграционных потоков в регионе. Это стало объектом двух других статей выпуска: И.В. Ивахнюк – Взаимодействие России и Турции в области международной трудовой миграции; Е.С. Красинец, Е.В. Тюрюканова – Миграция Россия – Италия как модель этнонейтральной экономической миграции. Этнический аспект международной миграции представлен в статье израильского демографа Марка Тольца (Иерусалимский Университет) – Миграция российских евреев в 90-е гг. Среди рецензий, помещенных в четвертом выпуске, одна заслуживает особого внимания. Это последняя книга И.Г. Ушкалова и И.А. Малахи – «Утечка умов»: масштаб, причины, последствия. Это не просто хорошая книга, но последняя прижизненная публикация Игоря Георгиевича Ушкалова, безвременно ушедшего из жизни в ноябре 1999 г. Он, безусловно, был одним из лучших специалистов по международной интеллектуальной миграции.

Пятый выпуск (2000 г.) объединен одной общей темой – влияние международной миграции населения на демографическое развитие. Ситуация в трех бывших республиках СССР – России, Украине и Армении – анализируется в статьях демографов из соответствующих стран: В.А. Ионцев – Международная миграция

населения и демографическое развитие России; А.У. Хомра – Международная миграция и демографическое развитие Украины; Р.С. Еганян – Демографические реалии и перспективы Республики Армения на пороге XXI века. Показательно сравнение опыта этих трех стран, в которых международная миграция играет прямо противоположную роль на протяжении последнего десятилетия. Статья М.Б. Денисенко – Замещающая миграция представляет собой анализ Отчета по Научному проекту ООН по замещающей миграции, участником которого был автор. В статье делается попытка дать ответ на вопрос, может ли замещающая миграция решить проблему старения и сокращения населения в развитых странах. Статья профессора Лувэнского католического университета (Бельгия) Мишеля Пулэна – Источники данных для измерения международной миграции в странах Центральной Европы является серьезным вкладом в разработку единой методологии исследований международной миграции населения.

Шестой выпуск (2001 г.) полностью посвящен вынужденной миграции населения и приурочен к 50-летию юбилею деятельности Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и принятия Конвенции 1951 г., касающейся статуса беженцев. Региональное представительство УВКБ ООН в РФ поддержало издание этого выпуска, и обзорная информация о его деятельности в России за последние пять лет представлена на страницах книги. Естественно, все статьи шестого выпуска посвящены вынужденной миграции населения: В.И. Мукомель – Вынужденная миграция в контексте миграционных процессов и миграционной политики стран СНГ: этапы развития; Марек Околки (Польша) м Миграционное давление на Европу; С.В. Рязанцев – Вынужденная миграция в Европе: современные тенденции и проблемы управления; Филипп Ваннер (Швейцария) – Ищущие убежища в Швейцарии: социально-демографические характеристики; М.Н. Куница – Вынужденная миграция населения в региональном развитии: особенности и проблемы в Брянской области; С.А. Ганнушкина – Право и политика России в области миграции; Я. Нисанов – Тоталитарные традиции и свободное

предпринимательство в России: коллизии права, вынуждающие мигрировать.

Седьмой выпуск (2002 г.) несколько нарушил хронологию серии, поскольку приурочен к юбилею Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, в структуру которого входит кафедра народонаселения. Он представляет собой аннотированную библиографию трудов по миграции сотрудников Центра за все годы его существования и называется Миграция населения: 35 лет исследований в Центре по изучению проблем народонаселения (1967–2002 гг.) (Составитель – И.В. Ивахнюк). Библиография дает представление о масштабе и традициях миграционных исследований, создавших хорошую теоретическую основу для формирования современного подхода к изучению нынешнего, качественно нового этапа в миграционной истории России.

Восьмой выпуск (2001 г.) посвящен вопросам статистики и учета международной миграции населения, имеющих своеобразные национальные особенности и значительные разночтения, что зачастую затрудняет глубокий сравнительный анализ мировых миграционных потоков. Статья О.С. Чудиновских – Состояние и перспективы текущего учета миграции в России анализирует недостатки существующей в настоящее время в России системы первичной регистрации мигрантов, которые выступают препятствием для получения достоверных статистических данных по миграции и научного исследования миграционных процессов в стране. – Эмиграция из России по данным зарубежной статистики представляет национальную иммиграционную статистику иностранных государств как альтернативный, более точный источник оценки эмиграционных потоков из России. Небольшая статья Жоржа Тапиноса – Международная миграция населения как фактор экономического развития содержит некоторые ценные методологические замечания и ориентиры, весьма актуальные для нынешней миграционной ситуации в России и других государствах бывшего СССР. Статья А.Е. Слуки – Международная миграция населения и демографические проблемы Западной Европы продолжает важ-

ную для нас тему – о роли международной миграции в демографическом развитии, м заявленную в третьем и пятом выпусках.

Девятый выпуск (2002 г.) также имеет единую тему, исключительно актуальную и для России, и для многих других стран мира, – нелегальная, незаконная миграция. Анализ незаконной миграции представлен в широком географическом и тематическом разрезе. В ряде статей рассмотрена ситуация с незаконной миграцией в России: Г.С. Витковская – Незаконная миграция в России: ситуация и политика противодействия; Е.С. Красинец – Незаконная иммиграция и латентная занятость в приграничных территориях Российской Федерации; Т.И. Куценко – Нелегальная миграция и незаконная занятость иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ. Другие статьи посвящены анализу аналогичных проблем в других странах СНГ: Е.Ю. Садовская – Предупреждение незаконной миграции в Республике Казахстан; Л.П. Шахотько (Беларусь) – Нелегальная миграция: факторы роста и пути решения. Специфика геополитического положения государств бывшего СССР и относительная «прозрачность» границ между нами привела к формированию особого евро-азиатского миграционного пространства, используемого как транзитный коридор для переправки нелегальных мигрантов из Азии в Европу. Авторы указывают на неразрывность проблем нелегальной миграции и незаконной занятости и на значимость мер государственного контроля за незаконным использованием иностранной рабочей силы в контексте борьбы с незаконной международной миграцией.

Десятый, юбилейный выпуск (2002 г.) составлен из статей признанных специалистов в области международной миграции из разных стран мира. В них представлены как теоретические аспекты изучения миграции населения, так и анализ тенденций развития миграционной ситуации в отдельных странах и регионах. В статье Дугласа Массея (США) – Синтетическая теория международной миграции делается попытка сформулировать универсальную, обобщающую теорию миграции на основе существующих концепций. Дирк ван де Каа (Нидерланды) в статье

О международной миграции и концепции второго демографического перехода убедительно доказывает важность включения миграции населения в анализ демографического развития, делая значительный теоретический шаг в понимании классической теории демографического перехода. По-разному, но одинаково интересно предлагают взглянуть на проблемы миграции высококвалифицированных кадров в современном мире Реджинальд Эпплеярд (Австралия) – Миграция квалифицированных кадров в глобализованном мире и Ирина Малаха (Россия) – К вопросу об «утечке умов» в России во второй половине 1990-х гг. Новый теоретический подход к пониманию современных тенденций международных миграционных потоков предлагает Мэри Критц (США) в статье Международная миграция: развитые страны как «экспортеры населения. Особого интереса заслуживает статья Марека Окольского (Польша) – Наступающие цивилизации, уходящие цивилизации на закате XX века. Взгляд с точки зрения демографии, где автор показывает роль демографических процессов и, прежде всего, миграции в смене человеческих цивилизаций, в частности, в грядущей смене европейской цивилизации (при условии сохранения современных демографических тенденций в Европе) азиатской цивилизацией, что, по существу, уже происходит в результате китайской иммиграции. Статья Вили Гельбраса (Россия) Китайская миграция и китайские землячества в России удачно развивает и конкретизирует эту тему. Изменения в миграционных тенденциях в странах восточноевропейского региона и бывшего СССР находятся в центре внимания целого ряда статей: Янеш Малачич (Словения) Тенденции международной миграции в Центральной и Восточной Европе в конце 1990-х гг. и начале XXI века; Марк Тольц (Израиль) – Статистический анализ алии и эмиграции евреев из России; Андрей Каменский (Россия) – Современное участие России в международной трудовой миграции; Владимир Ионцев, Ирина Ивахнюк (Россия) — Россия в мировых миграционных потоках: особенности и тенденции последнего десятилетия (1992–2001 гг.).

Одиннадцатый выпуск (2003 г.) озаглавлен «Миграция и национальная безопасность», что отражает активизировавшуюся в российском обществе, в научных и правительственных кругах, а также в средствах массовой информации полемику относительно именно тех аспектов международной миграции, которые имеют непосредственное отношение к вопросам обеспечения национальной безопасности. Статья Л. Рыбаковского – Демографическая безопасность: геополитические аспекты и миграция, – оценивает роль международной миграции и целенаправленной миграционной политики в преодолении демографического кризиса в России, который сам по себе представляет угрозу национальной безопасности и суверенитету России. Этой же теме, но с точки зрения иностранных исследователей, посвящена статья Грэма Херда и Росарии Пуглиси (Великобритания) – Национальная безопасность и миграционная политика времен В.Путина: взгляд извне. Анализ роли миграции в противодействии депопуляционным тенденциям актуален как для России (статья Д. Эдиева – Международная миграция как фактор преодоления депопуляции России), так и для Украины (статья А. Хомры – Миграция населения Украины в 1989–2001 гг.: вклад в изменение численности и этнической структуры населения). Статья И. Ивахнюк и Р. Даурова – Незаконная миграция и безопасность России: угрозы, вызовы, риски, — обращает внимание на «многослойность» проблемы, выделяя политический, экономический, криминальный, социальный аспекты. В контексте угроз экономической и этнокультурной безопасности написана статья С. Соболевой и О. Чудаевой – Иностранцы мигранты на российском рынке труда, основанная на результатах обследования миграции в восточных регионах России.

Двенадцатый выпуск (2004 г.) посвящен 10-летию Всемирной конференции ООН по народонаселению и развитию в Каире и предварительным итогам осуществления принятой там 20-летней Программы действий в той ее части, которая касается международной миграции. Выпуск специально приурочен к Всероссийскому Национальному Форуму «Настоящее и будущее народонаселения России». Статья Владимира. Ионцева и Андрея Камен-

ского (Россия) – Международная миграция населения в России: уроки Каира основывается не только на анализе Программы действий Каирской конференции, но и на личных впечатлениях авторов, принимавших участие в работе этой конференции. Статья Дэвида Коулмана (Великобритания) – Европа на перекрестке дорог: должны ли население Европы и ее рабочая сила зависеть от новой иммиграции? не только подвергает критике возможность достижения отдельных целей, поставленных на Каирской конференции в области миграции, но и затрагивает важную проблему долгосрочных последствий (не всегда положительных) массовой миграции в развитые страны Европы. Статья Ирины Прибытковой (Украина) – Современные миграционные исследования: в поисках новых теорий и концепций представляет собой попытку обобщить некоторые теоретические положения и методологические принципы изучения миграции, в том числе на пути междисциплинарных исследований. В статье Сергея Рязанцева (Россия) – Вынужденная миграция в России: 10 лет после Каира рассматривается наиболее актуальная для России в 1990-е гг. форма миграции. Статьи Людмилы Пократовой (Россия) – Международная миграция населения на Дальнем Востоке России: трансформация потоков и основные тенденции и Светланы Грибовой (Россия) – Миграция как элемент механизма интеграции восточных регионов России с экономикой КНР – касаются актуальных для России вопросов взаимовыгодных отношений с Китаем в области привлечения китайских мигрантов. Статья Елены Тюрюкановой (Россия) – Трудовая миграция из стран СНГ и новые практики эксплуатации труда, — основанная на конкретных исследованиях, затрагивает очень болезненную тему прав трудящихся- мигрантов, которая занимает заметное положение в Программе действий Каирской конференции.

Тринадцатый выпуск (2005 г.) «Международная миграция: молодежный выпуск» полностью состоит из статей студентов, аспирантов и молодых научных сотрудников из России и государств СНГ, специализирующихся на изучении проблем международной миграции.

В четырнадцатый выпуск (2005 г.) включены доклады, которые были представлены на двух семинарах, организованных совместно Департаментом по миграции Совета Европы и кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова: “Экономическая миграция в России – правовая защита мигрантов” (Москва, 18-19 декабря 2003 г.) и “Перспективы трудовой миграции в России и ее регионах: права мигрантов в контексте экономического и демографического развития” (Санкт-Петербург, 1–2 июля 2004 г.). В более чем 20 статьях анализируются наиболее актуальные проблемы трудовой миграции в России с позиции представителей государственных структур, занимающихся осуществлением миграционной политики, и ученых с разных точек зрения: политический, экономической, юридической, социальной, региональной, этнической. Доклады экспертов из европейских стран делятся опытом своих государств с управлением процессами международной трудовой миграции, в частности, какие преимущества несет в себе присоединение к Европейской Конвенции о правовом статусе трудовых мигрантов 1977 г.

Пятнадцатый выпуск (2005 г.) представляет собой сборник докладов, представленных на секцию по международной миграции XXV Конференции по народонаселению, организованной Международным Союзом по научному изучению народонаселения (IUSSP) 18–23 июля 2005 г. в г. Туре (Франция). В докладах отображены наиболее типичные современные закономерности международной миграции, такие как глобализация миграционных потоков, возрастающая роль международной миграции в демографическом развитии принимающих стран, качественные сдвиги в мировых миграционных потоках, растущие масштабы и значение трудовой миграции, распространение незаконных форм миграции, феминизация миграционных потоков, двойственная роль миграционной политики. Книга опубликована на английском языке и распространялась среди участников конференции.

Шестнадцатый выпуск (2006 г.) представляет собой русскоязычную версию пятнадцатого выпуска.

Семнадцатый выпуск (2006 г.) представлен монографией Аминат Магомедовой «Экономико-демографические аспекты внешней миграции в России». Воздействие международной миграции на экономическое и демографическое развитие России рассматривается в книге как в историческом плане, так и с точки зрения современной теории миграции.

В **восемнадцатом выпуске** (2006 г.) представлены статьи российских и зарубежных исследователей, в которых исследуются теоретические и прикладные вопросы взаимосвязи между миграционными проблемами, с одной стороны, и экономическими и политическими процессами, с другой.

Деятнадцатый выпуск (2007 г.) представляет собой аннотированный библиографический указатель работ по миграции научных сотрудников и преподавателей Центра за 1967–2007 гг. Библиография дает представление о масштабе и традициях миграционных исследований, создавших основу для формирования современного подхода к изучению нынешнего, качественно нового этапа в миграционной истории России. Составитель – д.э.н. И.В. Ивахнюк.

Двадцатый выпуск (2007 г.) был приурочен к международной конференции «Миграция и развитие» (Пятые Валентеевские чтения), организованной в Москве 13–15 сентября 2007 г. Центром по изучению проблем народонаселения МГУ. Выпуск посвящен 10-летию научной серии и включил в себя доклады руководителей рабочих секций конференции и ряда авторитетных зарубежных ученых. Статья Жана-Клода Шенэ (Франция) – Миграция как инструмент развития, доказывает, что миграция затрагивает не просто те или иные стороны развития общества, но и может выступать эффективным инструментом положительного воздействия на это развитие. Эта же идея красной нитью проходит в статье Рональда Скелдона (Великобритания) – Социальные и экономические аспекты миграции: дискуссии о взаимосвязи миграции и развития. Научная дискуссия о закономерностях международной миграции находит еще более полное отражение в статье Дугласа Массея (США) – На пути к всеобъемлющей модели меж-

дународной миграции, где автор продолжает обоснование своей идеи о необходимости разработки универсальной, обобщающей теории миграции. Поль Демени (США) в своей статье Глобализация и международная миграция: противоречивые перспективы приходит к парадоксальному, на первый взгляд, выводу о том, что, может быть, есть смысл отказаться от попыток управлять миграцией, поскольку весь предыдущий опыт показывает их полную несостоятельность. Эту же внутреннюю противоречивость современной миграции читатели найдут и в статье Дэвида Коулмена (Великобритания) Иммиграция и этнические сдвиги в странах с низкой рождаемостью – третий демографический переход в действии?, где, по существу, речь идет о замене европейской цивилизации новой, скорее всего, азиатской цивилизацией при условии сохранения современных демографических тенденций. По мнению Дэвида Коулмена, чтобы не допустить подобного варианта развития, следует «приостановить или запретить иммиграцию». Роль миграции в современном развитии постсоветского региона рассматривается в статьях Ирины Ивахнюк (Россия) – Евразийская миграционная система: теория и политика, Елены Садовской (Казахстан) – Международные трудовые миграции, денежные переводы и развитие в республиках Центральной Азии: процесс регионализации или глобализации? и Ирины Прибытковой (Украина) Миграция и демографическое развитие Украины. Сборник включает также концептуальные статьи российских ученых: Леонида Рыбаковского – Механизмы формирования миграционных потоков и Владимира Ионцева и Ивана Алешковского – Международная миграция, глобализация и развитие. Другие доклады, представленные в этом выпуске, не менее интересны. Они представляют авторские концепции и взгляды на роль миграции в демографическом и экономическом развитии мира и его отдельных регионов, роль миграции в интеграционных процессах на региональном уровне, перспективы миграционной политики и т.д.

Двадцать первый выпуск (2008 г.) представлен научным отчетом по исследовательскому проекту ПРООН «Мигранты и ВИЧ в России: проблемы и пути решения (экспресс-анализ в области

трудо­вой миграции и ВИЧ в Российской Федерации)», осуществ­ленным группой исследователей кафедры народонаселения эконо­мического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Ионцевым, И.В. Ивахнюк и И.А. Алешковским. По сути, это пер­вая в России попытка исследовать взаимосвязь миграции населе­ния с проблемами здоровья, заболеваемости и смертности, в том числе от такого массового эпидемиологического заболевания как ВИЧ/СПИД.

Двадцать второй выпуск (2009 г.) «Российская миграционная политика в контексте человеческого развития: история и современность» представляет собой перевод на русский язык и оригиналь­ный английский текст аналитического доклада, подготовленного И.В. Ивахнюк для Глобального Доклада ООН о человеческом раз­витии 2009 года. В докладе проанализировано, какое влияние миг­рационная политика России, ориентирующаяся, прежде всего, на экономические и политические интересы страны, оказывает на раз­витие человеческого потенциала во всем постсоветском регионе.

В **двадцать третьем выпуске** (2010 г.) «Детерминанты совре­менной международной миграции населения и вопросы совершенствования миграционной политики России» представлены материалы ведущих российских специалистов в области между­народной миграции – Ионцева В.А., Мукомеля В.И., Ивахнюк И.В., Каменского А.Н., Алешковского И.А., Чуудиновских О.С., Красинца Е.С. и др. – высказывающих своё отношение по поводу путей развития миграционной политики в России.

В **двадцать четвертом выпуске** (2011 г.) «Международная миграция населения: вызовы глобализации» основное внимание уделено вызовам, которые ставит глобализация перед междуна­родной миграцией: с экономической, демографической, полити­ческой точек зрения, как на мировом, так и на национальном уровнях. Статья В.А. Ионцева и Ю.А. Прохоровой поднимает во­прос о глобальных перспективах международной миграции и брачности в контексте возможности четвертого демографического перехода. Статьи И.В. Ивахнюк и П. Тарана (МОТ) сфокусиро­ваны на особенностях управления международной трудовой миг­

рацией в условиях глобализации. М. Лифшиц рассматривает экономико-демографическую роль миграции в глобальном мире и перспективы России. В статье А. Алиева и А. Магомедовой рассмотрены процессы глобализации международной миграции на примере одного российского региона – Дагестана.

Более подробную информацию о научной серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир», о тематике планируемых выпусков, об условиях участия в выпусках серии, а также об их приобретении можно узнать по адресу:

Москва, 119992, Ленинские горы, стр. 46.

экономический факультет МГУ,

кафедра народонаселения, к. 462

Тел: (7 495) 939 29 28. Факс: (7 495) 939 08 77.

E-mail: iontsev@econ.msu.ru, ivakhnyuk@econ.msu.ru.

Учитывая, что выпуски серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир» выходят небольшими тиражами и редакция не может удовлетворить спрос всех желающих в их приобретении, выпуски серии размещаются на сайте кафедры народонаселения www.demostudy.ru и доступны для ознакомления.